

Анджей Ясинский

ИЧК
БЕГЛЕЦ

Анджей Ясинский
Ник. Беглец
Серия «Ник», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68371573

SelfPub; 2022

Аннотация

Что делать, если ты тридцать лет пролежал в коме? Да еще в качестве батарейки для магов на другом континенте? Да ничего особенного – просто надо оставаться самим собой, встать на ступеньку выше своих противников, обвести их вокруг пальца и двигаться вперед. Главное – не потерять себя в случайной сшибке с богом и не дать себя повторно поймать. А по следу идут искусники специального назначения, жрецы бога, которому ты наступил на мозоль, и чародеи – то ли друзья, то ли враги. И нет у тебя друга Умника и компьютеров, а есть лишь смекалка, девушка-чародейка и много-много нового и интересного как в жизни, так и в магии.

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Глава 2	57
Глава 3	110
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Анджей Ясинский

Ник. Беглец

От автора

Эта книга несколько отличается от предыдущих. Новый континент, новые страны, новая магия. Спасибо моим друзьям, Диме Коркину и Антону Кулаге, которые помогли сделать этот новый мир ярким, образным и живым. Спасибо и остальным моим постоянным читателям – жителям Самиздата, в спорах со мной «родившим истину». Всем остальным – приятного чтения.

Глава 1

Империя Кордос, город Маркин

Комендант Инжи Лупаго

Инжи Лупаго дочитал документ, отложил его в стопку по левую руку и откинулся на спинку кресла. Потер пальцами усталые глаза, посидел немного с опущенными веками и снова глянул на стол. Левая стопка оказалась явно больше правой. Здесь были личные дела работников, унаследованных вместе с новой должностью. С каждым из подчиненных еще предстояло обстоятельно поговорить. А еще там были административные документы, по которым коменданту требовались консультации: в силу специфики прежней работы он слабо разбирался в некоторых управленческих вопросах.

Уже неделю Инжи Лупаго Конторас Ибиго Карнус исполнял обязанности военного коменданта города Маркин и прилегающей местности с несколькими деревеньками. Здесь, на солнечных склонах холмов, растет самый лучший марафис: из него изготавливают отличное вино, которое, как говорят, поставляют небольшими партиями даже к столу императора. «Может, и не врут», – думал Инжи. Вино действительно отличное, в этом он успел убедиться лично.

Близ города находилась главная жемчужина округа – серебряный рудник, безопасность которого обеспечивали военные части. Но не ради охраны драгоценного металла при-

существовал здесь военный комендант, как и полутысячное войско гарнизона. Всего в ста лигах южнее Маркина проходила граница с империей Оробос. Лупаго поморщился. Его искренне раздражала наглость жителей Оробоса. Называют свою страну империей! Империя есть только одна – Кордос, где он родился и вырос. Кордосу он служил всю свою жизнь. А Оробос... всего лишь толпа нуворишей, дорвавшихся до власти. Что это за империя без многовековых традиций? Выскочки. Рвут друг другу глотки, сражаясь за трон, пока тот не достанется кровавому тирану, который сумеет загнать под стол этих тараканов, накручивающих круги вокруг дворца. Но как только очередной повелитель погибнет, страна без железной руки развалится на множество мелких полунезависимых государств... Лупаго был искренне убежден, что в Кордосе ничего подобного случиться не может. Все варианты смены власти давным-давно расписаны, взяты на заметку: от жесткой системы наследования престола до учета влияния на жизнь империи войн и природных катастроф. Оробосцам же не удастся... Периодически пробуют соседей на прочность, пытаясь то тут, то там оттяпать кусок территории. Когда сталкиваются с Кордосом – разумеется, терпят поражение. Подлинная империя самодостаточна. Ей для стабильности не нужна постоянная экспансия.

С момента окончания последней войны прошло десять лет, но Инжи хорошо помнил события тех дней. Он принимал в боях активное участие, сумел несколько раз отличить-

ся, прошел путь от сержанта до командира полка. В мирное время исправно охранял рубежи родины и показал себя хорошим руководителем. Теперь же, выйдя на пенсию, в счет прежних заслуг получил ответственный пост главы крошечного округа Миньен с единственным городом, который и являлся его центром.

Ничто не мешало на деньги, накопленные за долгое время беспорочной службы, купить домик в столице и жить припеваючи до глубокой старости, но Лупаго знал, что такая жизнь ему быстро наскучит: друзья постарше уже столкнулись с этим, поэтому наглядных примеров хватало. К счастью, император всегда оставлял право выбора тем, кто во время службы проявил верность и преданность, но чей возраст не позволял дольше оставаться в активных войсках. Ветераны могли уйти на пенсию или занять какую-нибудь «тупиковую» должность, которая требовала ответственного отношения к работе, но не сулила карьерного роста. Преподавать в военных академиях, снабжать гарнизоны, управлять городской стражей, да мало ли что еще. При этом пенсионное обеспечение сохранялось в полном объеме.

Инжи по званию полагалось место поприличнее – должность военного коменданта в небольшом городке. Он ознакомился со списком предложенных вакансий. Тщательно взвесив достоинства и недостатки каждого места, вполне осознанно остановил свой выбор на Маркине. Явным плюсом было то, что Лупаго вырос недалеко от этих краев. Ино-

гда в годы службы он вспоминал родню, ностальгируя по малой родине. Местность ему тоже понравилась: долина утопала в зелени, а вдалеке возвышались могучие пики гор – красиво. И наконец, главное достоинство – рядом пролегла граница. Нет, Инжи вовсе не желал войны. Просто где-нибудь в центре страны его хлопоты свелись бы к шефству над скромным гарнизоном из зеленых юнцов: заботы военного коменданта в мирное время невелики. Здесь же, надеялся Лупаго, у него не будет возможности впасть в хандру.

В небольших приграничных городках не назначают мэра – административные обязанности главы округа выполняет военный комендант. Инжи не был уверен, что ему хватит знаний и умений, но, как говорится, не попробуешь – не узнаешь. Зато, чего уж греха таить, за совмещение должностей и большое число подчиненных полагалось хорошее жалованье.

Вообще, исходя из опыта, Инжи считал полутысячный контингент гарнизона чрезмерным. В этом месте и во время войны не велись серьезные боевые действия – мощный горный хребет и непроходимые глубокие ущелья делали массовые столкновения невозможными. Основная борьба заключалась в том, чтобы пресекать деятельность диверсионных групп оробосцев: те вносили смуту и пытались разрушить рудник. Случалось такое и сейчас – воинственные соседи никак не хотели успокоиться. Ну и контрабандисты порой протапывали тропки в обе стороны. Впрочем, возмущаться та-

ким положением дел Инжи и не думал. Будучи настоящим военным, он принял ситуацию как данность...

Резкий стук в дверь вывел коменданта из глубокой задумчивости. Он привычно дотронулся до рукояти висящего на поясе именного офицерского кинжала. Несмотря на декоративный вид, в умелых руках клинок был опасным оружием.

– Входи, – разрешил Инжи.

В дверь протиснулся адъютант. Судя по его взволнованному виду, случилось нечто из ряда вон выходящее для этой сонной местности.

– Господин комендант! – вытянувшись перед столом коменданта, выпалил Арни. – Южный дозор сообщил, что от границы с Оробосом в нашу сторону движется каменный голем!

– Что они там, перепились, что ли? – Инжи слегка удивился, но не самому голему, а тому, что это ходячее недоразумение появилось именно здесь.

Зачем эти истуканы нужны оробосцам в мирное время – загадка, однако чародеи их отчего-то очень любят. Эти ходячие человекообразные статуи просто созданы для битвы: они сильны и неуязвимы для стрел и мечей, не ведают страха и не чувствуют боли. Воинственные соседи давно стали использовать их в сражениях, но в случае с Кордосом хорошо отлаженная стратегия чародеев дала сбой. Боевые искусники легко разрушали связи, удерживающие камни вместе, и големы рассыпались бесформенными кучами. К тому же каж-

дого истукана, словно куклу на веревочках, ведет големовод, который создал его, и эта связующая нить тоже уязвима. Раннее чародеи-поводыри прятались где-то далеко в стороне от поля боя. Теперь же они попробовали изменить тактику – стали держаться рядом со своим творением, чтобы в случае необходимости восстановить над ним контроль или собрать заново. Но и тут кордосцы быстро нашли выход: искуснику достаточно было нанести удар по площади вокруг голема, чтобы зацепить и обнаружить невидимого чародея и его группу поддержки. А дальше оробосцу приходилось бросать свою куклу и либо вступать в навязанный бой, либо позорно отступать.

Автономные големы, лишенные многих недостатков своих собратьев, управляемых людьми, тоже встречаются. Но, во-первых, умельцев, способных сделать такого истукана, очень мало, а во-вторых, эти каменные чудовища, несмотря на всю их силу и крепость, получаются слишком тупые, чтобы представлять реальную угрозу. В общем, после нескольких крупных провалов чародеи почти полностью отказались от использования големов в войне с Кордосом и переключились на другое оружие. И вот теперь спустя четверть века кто-то снова решил посмотреть, что получится из старой затеи. Лупаго не волновался: ничего путного у оробосцев не выйдет, если только они не придумали что-то новенькое. С этим они разберутся на месте. Пока же его волновал лишь один вопрос: какой голем пожаловал, с хозяином или без?

– И в чем проблема? – Комендант вытащил кинжал из ножен и стал ловко крутить его в руке. – Что, сами не могут уничтожить чародея-кукловода?

– Какого кукловода? – выпучил глаза Арни.

Инжи поморщился. А ведь действительно молодые солдаты не в курсе... Среди них скорее всего нет ветеранов, и очень сомнительно, чтобы сейчас солдат обучали борьбе с таким экзотическим противником. Про големов, конечно, все слышали, но вряд ли знают о том, что их можно использовать в качестве оружия, пусть и малоэффективного. Кстати, позднее обязательно надо будет проверить уровень подготовки молодняка.

– Ладно, сам посмотрю. Хорошо хоть слово «голем» вам известно, – не скрывая иронии, проворчал Инжи. Он встал и пристегнул к поясу ножны с мечом. – Прикажи седлать лошадей и вызови штатного боевого искусника... кстати, заодно познакомлюсь с ним.

Комендант покачал головой: искусников гражданских специальностей в списке насчитывалось примерно с полсотни, но боевой – участвовавший в войне – был всего один. Тех, кто не знал запаха пота подросшего парня, Инжи не считал за вояку. Он поставил в памяти зарубку поднатаскать остальных искусников, чтобы те при необходимости могли хоть что-то предпринять на поле боя... «Стоп! Какое поле боя?» – Инжи вздохнул, расстроенный собственной привычкой мыслить по старинке. Отдав необходимые распоряжения на вре-

мя своего отсутствия, направился к выходу.

Дежурный десяток солдат был уже наготове. Помимо адъютанта в группу сопровождения входил боевой искусник Тарлос, а также Муэнко, жрец бога войны Сарса. Имя говорило о северном происхождении жреца, в седле он держался уверенно, да и выправкой больше походил на военного, нежели на служителя храма. Тарлос и Муэнко умудрялись беседовать во время скачки, и Инжи периодически бросал на жреца заинтересованный взгляд. В памяти всплыли события прошлого.

Уже в конце войны к императору пришли служители Сарса и заявили, что бог слышал молитвы и даровал им силу. Видимо, они предоставили достаточно доказательств своим словам, так как вскорости многие из них появились в войсках. Как-то раз Лупаго своими глазами видел такого жреца в деле. Результаты его молитв отчасти напоминали работу боевых искусников. Только площадь воздействия оказалась во много раз больше и внешнее проявление было иным. Поле боя залил яркий мертвенно-белый свет, который затем плавно сошел на нет, уничтожив всех нападающих разом. На земле остались лишь их обожженные тела. Боевым ударам искусников чародеи-оробосцы еще могли противостоять, но против такого необычного оружия оказались бессильны. В итоге после нескольких проигранных битв они просто вынуждены были подписать мирный договор.

Сейчас Муэнко никто с собой не звал, его появление в от-

ряде было неожиданным. Кажется, он пришел вместе с Тарлосом, и это удивляло. Искусники недолюбливали жрецов, считали их выскочками, которым ни за что ни про что досталось немалое могущество. Те отвечали презрением. Ведь именно жрецов, не наделенных способностями к Искусству, боги посчитали достойными проводниками своей силы. Так кто достоин большего уважения? Инжи полагал, что ни к чему хорошему подобная вражда привести не может. Однако шаткое равновесие держится вот уже который год. В этом заслуга императорских надзирателей, именно они держат ситуацию под контролем.

Через час сделали короткий привал, чтобы дать лошадям отдохнуть. Инжи устроил искуснику и жрецу форменный допрос, результатом коего остался доволен. Тарлос действительно принимал участие в сражениях. Тогда он был всего лишь учеником, но вполне талантливым, и поэтому смог проявить себя на поле боя. В годы войны многие ученики искусников приняли боевое крещение, и те, кто остался в живых, быстро поднялись по иерархической лестнице. Однако Тарлосу не понравилось жить в большом городе – слишком суетно, и он сам попросился в более тихое место, после чего оказался в Маркине. По его словам, тишина и жизнь вблизи природы лучше всего подходят для оттачивания мастерства в Искусстве.

Насчет Муэнко комендант тоже не ошибся. До принятия посвящения будущий жрец был обычным сержантом в тяже-

лой кавалерии. По каким причинам бог отметил его, Муэнко и сам не знал, однако пришлось сменить форму кавалериста на рясу служителя. Посвящение мало повлияло на мировоззрение Муэнко, поэтому он по-прежнему легко сходился и с воинами, и с искусниками, особенно боевыми. Единственное, что раздражало коменданта, – это постоянные попытки жреца назвать его «брат мой».

– Я тебе не брат, – проворчал он. – Обращайся ко мне «господин комендант», и никак иначе.

– Как будет угодно, брат... господин комендант! – ответил Муэнко и вытянулся во фрунт.

– Сработаемся, – рассмеялся Инжи.

Подбежал адъютант:

– Господин комендант! Поступила информация от дозора!

Инжи разрешающе махнул рукой, позволяя сделать доклад.

– Голем остановился в трех лигах от нас, как только дозор нагнал его.

– Что предпринимается?

– Дозорные не могут подойти, голем бросает в них большие камни, есть один раненый. Пока так и стоят друг против друга.

Лупаго потер переносицу. Обычно по поведению истука-на несложно догадаться, ведут его или он принимает решения сам. Но пока что непонятно – возможны оба варианта.

– Есть соображения? – Комендант повернулся к искуснику и жрецу.

Тарлос задумчиво побарабанил пальцем по своему жезлу:

– Скорее всего голема создали уже на нашей территории. Нет смысла проводить такую махину через ущелья и горы, гораздо проще обеспечить проникновение нескольких чародеев-диверсантов. Это явно военные Оробоса, контрабандистам незачем использовать здорового истукана.

– А военным зачем? – спросил Инжи. С выводами искусника он был согласен, но хотел дослушать его мнение до конца. – Провокация?

Тарлос секунду помолчал и неуверенно предположил:

– Возможно. Очень уж здоровая тварь. Она явно не предназначена для дальних переходов – сил не хватит. Впрочем, не знаю. – Он пожал плечами и посмотрел на Муэнко, ища поддержки. Тот тоже пожал плечами.

– Непонятно, – проговорил комендант. – Особенно непонятно, зачем привлекать к себе внимание? – Немного подумал и обратился к стоящему рядом адъютанту: – Арни, свяжись с городом и передай дежурному офицеру... Кто там сейчас? Карачес? Ага, вот ему передай мой приказ: пусть увеличит число патрулей в городе, усилит стражу у ворот и вышлет мобильные группы прочесать окрестности. Сдается мне, что этот голем – отвлекающий маневр. Глупо тратить столько сил, чтобы просто покидаться камнями. – Инжи задумчиво крутанул кинжал в ладони, ловко, одним движением

ем вернул его в ножны и поднялся на ноги: — По коням! Недалеко осталось.

На мгновение Инжи выглянул из-за гранитного выступа скалы и тут же спрятался обратно: с той стороны немедленно ударил большой, в рост человека, каменный обломок. Скала загудела, а по ушам хлестнул резкий перестук разлетевшихся осколков. По привычке жестами Инжи дал команду искуснику накинуть на них иллюзорное прикрытие. Когда мир вокруг слегка потемнел, что означало появление маскировки, все пятеро — комендант, искусник, жрец, адъютант и старший дозора — быстро пробежали сотню шагов до следующего укрытия. Только спустя пару минут Лупаго сообразил, что Тарлос четко отреагировал на его знаки — видать, действительно неплохо повоевал, раз еще помнит язык жестов.

Голем обосновался на небольшом более-менее ровном пятчке между крупными обломками скал. Недостатка в метательных снарядах он явно не испытывал. И выглядел как грубое подобие человека — огромный камень, изображающий тело, маленькая голова, составные руки и ноги. Причина человекоподобного образа заключалась в том, что чародей-кукловод при управлении ассоциирует себя со своим творением. Как объясняли искусники, другая форма голема намного сложнее в управлении и поэтому почти не применяется. Не всякий чародей может не просто представить себя, например, змеей, а управлять телом и двигаться, как змея.

То же касается и самоуправляемых големов: чародею трудно научить свое создание двигаться не по-человечески, чтобы оно не спотыкалось при этом на каждом шагу.

Казалось, голем потерял их из виду. Он стал бросать камни в другие цели – дозорных, к которым присоединились солдаты из десятка коменданта. Они отвлекали врага, периодически появляясь в поле его зрения. Впрочем, Лупаго не обольщался: если рядом затаился чародей, то он вполне может их видеть и через преграды.

– Разобрался с управлением этого чурбана? – спросил Инжи у Тарлоса. Воины переключали на себя внимание голема и заставляли его шевелиться еще и по той причине, что искуснику надо было определить место, где спрятались оробосцы.

– Не совсем, – покачал головой Тарлос. – Големовод есть – это точно, но его не так-то просто обнаружить. Чародеи не используют плетения. Вся их сила – в создаваемых ими конструктах, которые...

– Не надо читать мне лекцию, – недовольно перебил комендант увлекшегося рассказом подчиненного. – Мне прекрасно известно, чем отличаются чародеи от искусников. Любой пацан это знает.

– Прошу прощения. – Тарлос смущенно потупился. – Пока враги сидят на одном месте, я не могу их обнаружить – в моем жезле отсутствуют нужные плетения. После войны пришлось основательно почистить его содержимое. И по-

верьте, не по своей воле.

– Бюрократы, – презрительно сплюнул комендант. Что-то подобное он слышал, но не ожидал, что это правда.

Боевик счел своим долгом пояснить:

– Считается, что в мирной жизни искусникам незачем ходить вооруженными до зубов. А то мало ли что в голову взбредет.

– А почему голем стоит на месте, а не движется вперед? – задал вопрос старший дозора. Опыта реальных столкновений у него не было, поэтому вещи, очевидные для воинов, прошедших мясорубку тяжелых боев, у него вызвали недоумение.

– Чародей-кукловод и его группа поддержки – видимо, из обычных воинов – прячутся под иллюзией, которая может быть обнаружена, когда они передвигаются. Если на войне существует целый комплекс мероприятий по сокрытию небольших отрядов, то здесь вряд ли используется что-то столь же тяжеловесное. Просто прикрылись иллюзией, которая хорошо скрывает людей в неподвижном состоянии. Вполне вероятно, она также скрывает и тонкие возмущения, присущие чародейству и Искусству, так как я ничего не чувствую.

– А ты, Муэнко, можешь что-нибудь сделать? – обратился комендант к молчаливому члену команды.

– Вряд ли бог Сарс откликнется по такому пустяковому поводу, но я попробую, – с сомнением пробормотал жрец.

Он уселся поудобнее, прислонился спиной к скале, закрыл глаза и замер.

Некоторое время комендант с любопытством за ним наблюдал. Не дождавшись результата, поманил к себе искусника и тихо, чтобы не мешать молящемуся, проговорил:

– Попытайся вывести из строя голема. Может, тогда оробосцы чем-нибудь выдадут себя.

Тарлос кивнул, вынул из специального футляра на поясе убранный было жезл искусника и выглянул из-за укрытия, стараясь сильно не высовываться. Минут пять все было по-прежнему: жрец молчал, а голем продолжал кидаться камнями. Инжи даже заскучал. Бесполезно пытаться вычислить, где окопался противник. Слишком много таких мест, где не то что два человека, а целый десяток может укрыться без особого напряжения. Комендант лениво перекачивал в голове ситуацию. Весь его военный опыт просто вопил об абсурдности происходящего. Зачем поднимать голема ни с того ни с сего? Пусть и против пограничников. От всего этого веяло бедой.

Неожиданно Тарлос, тяжело дыша, аккуратно всунул жезл обратно в футляр, откинулся назад и стал массировать пальцами глаза.

Инжи вопросительно глянул на него.

– Это все, что я смог сделать: слишком хорошая там стоит защита, у меня просто нет против нее нормальных плетений. Будь мой жезл заполнен ими как на войне – про голема

вообще можно было бы не беспокоиться. А так... – Тарлос расстроено махнул рукой.

Инжи быстро выглянул и увидел, что в результате действий искусника у голема отвалилась часть ноги ниже коленного сочленения. Это, однако, не сильно изменило ситуацию. истукан раскачивался, стараясь удержать равновесие, но рассыпаться или хотя бы падать явно не собирался. Неожиданно отвалившаяся конечность поднялась в воздух и встала на место. Голем тут же выровнялся и как ни в чем не бывало продолжил бросать обломки скал.

– Гадство. – Инжи стал прикидывать дальнейшие действия, как вдруг о себе дал знать жрец: он закашлялся, из носа брызнула кровь.

– Запрокинь лицо! – Инжи придержал голову Муэнко и бросил адъютанту: – Сбегай за целителем, он с дозорными.

– Не надо, – покачал головой жрец. Он достал из кармана тряпочку и прижал ее к носу. – Я сам виноват. Нельзя обращаться к богу с пустяковыми просьбами, когда сам можешь справиться с проблемой.

Инжи молча смотрел на жреца и радовался, что не ему выпала эта сомнительная честь – приобщиться к служителям бога. Муэнко заметил взгляд коменданта и встал.

– Тем не менее подсказка есть. – Он высунулся из-за камня и под покровом маскировочного плетения долго разглядывал местность, пытаясь сориентироваться. Через пару минут подозвал коменданта и показал на нагромождение кам-

ней, расположенных не далее двух полетов стрелы от голема: – Они засели примерно вон там. Пятеро. Два чародея и три воина. Больше ничего не знаю. Отсюда достанешь? – спросил он у Тарлоса.

Тот с сомнением покачал головой:

– Без накопителя – вряд ли. К сожалению, он у меня почти разряжен. – Искусник невольно погладил свой жезл. – Придется использовать и свою собственную ману. Надо подойти ближе.

– Ладно, – кивнул комендант и подозвал к себе старшего дозора. Совместными усилиями был выработан план нападения на противника.

Сценарий атаки удалось реализовать лишь отчасти. Неожиданным ударом Тарлос снес защиту противника, которая была явно искусной: видимо, у врагов были кордосские амулеты. В маленькую группу людей, теперь не скрытых иллюзией, тут же понеслись стрелы незаметно подобравшихся дозорных. В результате нарушители понесли первые потери. Трое обычных воинов погибли на месте. У чародеев же сработала личная защита, и, бросив голема, они начали отступать под прикрытием: еще один чародей спрятался чуть в стороне. Оробосец связал боем Тарлоса, успев выставить барьер из летающих конструкторов между отступающими и пограничниками, и в результате погиб один из кордосских воинов. К своему несчастью, он немного обогнал товарищей и, не владея искусным зрением, приблизился к барьеру врага.

Тотчас один из конструкторов нырнул внутрь его тела и активировал свою боевую функцию – порвал в клочья все внутренности. Однако Тарлос успел сформировать дезориентирующую пленку между оставшимися воинами и чародейскими творениями. Потеряв наводку на цель, конструкторы стали вести себя довольно пассивно, ни на кого не нападая. Не бог весть какая надежная защита, но пока работала. Искусник быстро выдохся и потерял сознание, но противник вовсе не стремился продолжать бой. Инжи запретил преследовать отступающих, пока Тарлос не придет в себя. Он знал, что подобные группы практически всегда оставляют за собой чародейские ловушки. Враг действовал вполне профессионально, на уровне воинов, а не залетных бандитов. Комендант корил себя. Он не подумал о том, что основная группа оробосцев может действовать под прикрытием. А ведь должен был предусмотреть!

В общем, преследования не получилось. Тарлос не приходил в себя около получаса, даже целитель не помог. Очнувшись, искусник сообщил, что полностью истощен. Пришлось отметить на карте место предполагаемого отхода диверсантов, и Тарлос пообещал позднее прислать сюда другого боевого искусника, который разбирается в чародейских штучках и сумеет разрядить возможные ловушки. Дозорным вменялось в обязанность следить за указанным местом во избежание случайных жертв, а после завершения работы по обезвреживанию территории проверить маршрут отхода оробос-

цев и попытаться определить, как они попали на эту сторону гор. Единственными трофеями оказались глыбы камней, ранее составлявшие голема, и три трупа. Комендант надеялся в городе получить об убитых хоть какую-то информацию. Своего погибшего товарища аккуратно завернули в прочный плащ и привязали к лошади, чтобы доставить в Маркин и похоронить с почестями.

Но на этом проблемы не закончились. На полпути к городу им повстречалась сотня воинов, высланная заместителем, который выполнял обязанности Лупаго во время его отсутствия.

– Господин комендант! По вашему приказу первая сотня прибыла!

– По какому приказу? – Инжи подозрительно прищурился.

Молодой сотник, возглавлявший отряд, достал из сумки конверт и передал коменданту. Медленно развернув бумагу, Инжи долго всматривался в нее, иногда поглаживая текст пальцами, словно буквы должны были исчезнуть от прикосновений.

– Взгляни на это, – протянул он бумагу Тарлосу.

Тот взял ее, провел рукой по поверхности:

– Бумага оригинальная, искусные метки на месте, аутентичные. Насчет вашей подписи ничего не скажу – раньше не видел. Так... – пробормотал он и принялся читать: – «... приказываю в течение получаса выдвинуть сотню... полное

молчание... амулетами связи не пользоваться...» Хм... Ничего не понимаю.

– Зато я понимаю. – Инжи достал амулет и связался с заместителем. После короткой беседы сообщил Тарлосу: – Оказывается, я еще распорядился выдвинуть две сотни на охрану рудника, сотню – на охрану казны, где находится большая часть уже добытого серебра, и вот эту сотню – нам в помощь. Да еще мое личное указание по амулету, сделанное ранее, отлично легло на всю неразбериху.

– Непонятно, зачем это. – Тарлос помассировал себе грудь: неожиданно кольнуло сердце – следствие истощения личной маны.

– Как раз таки все понятно. В городе сейчас всего сотня солдат, если не считать стражников, которые за порядком в богатых кварталах едва успевают присматривать. Населения немного – по последним данным, сорок тысяч. Зато территория большая – занимайся чем душе угодно. Вот только что в нашем городе ценного, кроме серебра из рудника? А ведь именно на его охрану неизвестные доброжелатели от моего имени и отправили наши внутренние войска...

Ответ последовал с неожиданной стороны – через амулет с комендантом связался заместитель и доложил, что неизвестные лица прорвались во внутренний город и совершили нападение на тюрьму, полностью разрушив левое крыло. Оставшаяся в городе сотня воинов срочно направлена к месту инцидента.

Об этом Лупаго рассказывал уже на ходу: присланная неизвестным доброжелателем сотня под руководством коменданта срочно возвращалась в город.

– Кто содержится в тюрьме? – спросил комендант.

Если бы во внутренний город проникли обычные оробосские диверсанты, они бы, скорее всего, сосредоточили силы на ратуше и других административных зданиях. Инжи нутром чуял, что в заключении находился кто-то важный, если ради его вызволения оробосцы затеяли такую сложную операцию. Средства на ее реализацию, как финансовые, так и людские, брошены явно немалые. Не иначе чтобы гарантировать положительный результат.

– Как обычно, – ответил адъютант Арни. – Мошенники, воры, убийцы.

– Ты не путай, эта публика содержится в подвале под комендатурой. А маркинская тюрьма – для чародеев и искусников, совершивших преступления, – поправил Тарлос, крепко держась за лук седла. Его шатало, но от помощи он отказался, чтобы не задерживать возвращение.

– Специальная тюрьма? – удивился Инжи.

– А вы разве не в курсе, что делают с пойманными чародеями и преступниками-искусниками?

– Что-то слышал, но особо не вникал.

– Все просто. Держать их в обычных клетках проблематично и опасно. Академики Искусства посовещались и предложили простое решение проблемы, да еще и с пользой

для общества. Людей, обладающих способностями, заковывают в специальные кандалы, которые вытягивают из них магу и аккумулируют ее в городских накопителях вдобавок к остальным методам зарядки. И так по всей империи. Этот метод отлично зарекомендовал себя. Особенно пригодились такие тюрьмы во время войны, когда в плен попадало много чародеев. Долго они в основном не живут, но некоторые лет по двадцать возмещали империи убытки, пока не умерли.

– И кто у нас там сейчас сидит?

Тарлос немного помолчал.

– Точно не знаю. Я не интересовался этим вопросом, просто как-то присутствовал при разговоре предыдущего коменданта с начальником тюрьмы. Кажется, там до сих пор содержится кто-то из чародеев-диверсантов, захваченных в конце войны. Вроде бы тогда оробосцы попытались сделать невозможной добычу серебра из нашего рудника... Еще, кажется, был кто-то из искусников, работавших с контрабандистами... Это все, что я знаю.

– Ладно, разберемся. – Инжи прищипорил коня.

Инжи Лупаго сидел в своем кабинете и знакомился с собранными донесениями, свидетельствами и показаниями. Целью нападавших действительно было освобождение заключенных чародеев, и им это удалось. Тщательные поиски сбежавших не дали результатов. Инжи признался себе, что операцию неизвестные провели на высшем уровне. То, что

это были оробосцы, не вызывало сомнений. Блестяще сработанные действия по добыче официальных бланков администрации коменданта с его подписью. Вернее, подпись все-таки была подделана, но бланки – настоящие. Как это удалось, оставалось загадкой. Видимо, успеху способствовала неразбериха, вызванная сменой должностных лиц. Затем – отвлечение внимания големом. Инжи было непонятно, рассчитывали ли оробосцы на то, что он сам, лично, отправится за город. Может, да, а может, и нет. Судя по всему, у них было несколько вариантов действий. Но сработал именно этот. Грамотный ход по выпроваживанию большей части солдат за пределы города и великолепное по дерзости и исполнению нападение на тюрьму, которая имела совсем не слабую защиту.

Копаясь в документах, Инжи, к своему удивлению, узнал, что тюрьма считается важным городским оборонительным сооружением. Существенная часть искусной защиты ближайших административных зданий подпитывается из тюремных накопителей. При нападении врага на внутренний город поступающая от узников мана составляет неплохое подспорье для обороняющихся. Конечно, есть версия, что целью оробосских диверсантов являлось снижение обороноспособности города. Ценнейшие артефакты и основные накопители маны полностью уничтожены.

Но все-таки часть заключенных исчезла, что свидетельствует в пользу первого предположения. Кроме того, тща-

тельное расследование событий внутри тюрьмы выявило ряд интересных фактов. Из девяти заключенных пропали трое – и двое из них действительно были диверсантами оробосцев. Комендант узнал из отчетов, что соседи и раньше предпринимали попытки освобождения своих граждан, правда, не с таким размахом. Также есть объяснение, почему ждали целых десять лет: чародеев перевели в Маркин в самом конце войны и, вероятно, их след потерялся.

Однако при более тщательной проверке Лупаго отметил некоторые нестыковки. В тюремных документах значилось, что диверсантов перевели сюда около десяти лет назад, а по финансовым бумагам выходило, что средства на содержание выделялись лишь последние два года. Комендант весьма неплохо разбирался в финансовой отчетности, чтобы заметить несоответствие. От всего этого пахло неприятностями. Инжи не любил интриги, хотя и сам при необходимости мог закрутить какую-нибудь комбинацию. Но коменданту категорически не нравилось, что подобное случилось в его городе. Даже самый тупой солдафон понял бы: случившееся чревато крупными проблемами.

С третьим заключенным все обстояло еще непонятнее. В самом начале войны его в бессознательном состоянии обнаружили посреди леса жители деревеньки Большие Моги, примерно в десяти лигах от Маркина. В тот момент по понятным причинам провести надлежащее расследование оказалось невозможно, а позднее и вовсе стало не до этого. Так

и не выяснили, кто он и откуда. Понятно, что враг, раз шагает возле границы без идентифицирующей метки, а дальше дело пошло по этапу.

Вчитываясь в сухие строки старого отчета, Инжи пытался представить, что это был за человек и почему он оказался висящим на дереве на какой-то тряпке. Неудавшийся эксперимент оробосцев?.. Тюремный целитель определил у найденыша чародейские способности, и его недолго думая приковали к устройствам аккумуляирования маны. Что-то с ним было не в порядке, и за время нахождения в тюрьме он ни разу не пришел в чувство. Никто особо разбираться не стал: ману производит исправно, и ладно. Коменданта интересовал в данный момент один вопрос: ради кого было совершено нападение? Ради этого чародея или все-таки из-за двух других пропавших заключенных?

Сам штурм тоже вызывал недоумение. В гостях у начальника тюрьмы в момент атаки находился племянник. Он недавно приехал после окончания Академии, где изучал Искусство по боевому направлению. Для своего возраста и уровня парень был сильным искусником, Академию окончил с отличием. Он быстро сориентировался, подключился к тюремным накопителям маны и сумел на некоторое время остановить нападавших во внутреннем дворе. Вот тут и начинаются загадки... Чуть позже левое крыло тюрьмы буквально разорвало изнутри. Чародей, способный сотворить подобное, имеет уровень не ниже Повелителя Чар. Отсут-

ствие письменной информации об этом заключенном давало Инжи некоторые козыри в предстоящей проверке происхождения: после передачи информации о ЧП в столицу пришло сообщение о скором появлении в городе специальной комиссии для расследования инцидента.

Лупаго тяжело вздохнул и тоскливо посмотрел в окно. Неприятно. Только заступил на должность – и тут такое... Ни следователи, ни искусники, задействованные в поиске сбежавших, не смогли прояснить ситуацию. Неудивительно, если один из бывших заключенных на самом деле Повелитель. Правда, есть маленькая вероятность, что беглецы временно укрылись в городе, тогда их наверняка найдут.

Инжи снова перескочил мыслями на тюрьму. Разрушения существенные. Несколько чародеев погибли, лишившись целительской поддержки, встроенной в систему защиты здания. Некоторых просто завалило обрушившейся стеной, не выдержавшей ярости чародейского искусства. Охрана тюрьмы несет какие-то небылицы об оборотнях. А племянник-искусник словил-таки чародейское заклятие, хорошо хоть не смертельное. Складывается впечатление, что освобожденные чародеи сыграли одну пьесу вместе с нападавшими и сами вырвались на свободу в нужный момент. С этим категорически не согласен искусник-целитель Касандрос. Он утверждает, что чародеи не могут сами освободиться из фиксирующих устройств: во-первых, у них на это не остается маны, а во-вторых, после стольких лет неподвижности

в лучшем случае они могут ползать, не то что передвигаться на ногах. Тем не менее факты налицо. Возможно, кто-то снабдил их силой или повредил канал откачки маны, чтобы они смогли восстановиться и подготовиться к побегу. А это означает, что тюремщиков надо трясти как следует: кого-то из них подкупили или иным способом заставили предать империю... Вопросы, вопросы...

Инжи отвлекся, налил себе вина. Посидел в кресле, задумчиво глядя на полный бокал, и позвал адъютанта:

– Так, Арни. Сходи в архив и собери все донесения, приказы, циркуляры, объявления – в общем, все документы, имеющие отношение к чародеям и искусникам за последние двадцать пять – тридцать лет. С самого начала войны и даже чуть ранее. Тащи все, что попадется. И не раздумывай, а то еще упустишь какую-нибудь мелочь. Надеюсь, справишься?

– Так точно, господин комендант!

Инжи отпил из бокала и прикинул примерный план расследования инцидента и линию поведения с проверочной комиссией...

Маркин. Тюрьма

Тюрьма города Маркин располагалась в старом двухэтажном здании длиной около двухсот метров. Стены состояли из больших каменных блоков, подогнанных друг к другу с такой точностью, что между ними невозможно было втиснуть даже лезвие ножа.

В незапамятные времена с этой постройки стал рождаться город. Изначально тюрьмой она не была, служила защитой от всевозможных нападений – диких животных, враждебных аборигенов, бандитов, которые время от времени пытались отнять добытое серебро... В трудные времена здание становилось последним оплотом защитников города. И три подземных этажа, превращенные в огромные военные склады, служили им хорошим тылом. Но звери уже покинули это шумное место, а местные жители со всей округой стали частью империи. И в более спокойное время здание стало тюрьмой, чему способствовало и расположение, и надежность. Здание строили настоящие искусники: в замшелых камнях стен до сих пор ни щербинки. А заклатья искусников не только неплохо охраняли содержимое от внешнего врага, но и не давали покинуть строение без надлежащего разрешения.

Левое крыло здания особенно интересно. Оно почти полностью отдано под содержание осужденных искусников и чародеев. Непосвященных иногда удивляет, почему этих преступников не содержат на самых нижних подземных этажах здания. Это, казалось бы, надежнее, раз речь идет о столь опасном контингенте заключенных. Но никакой опасности со стороны узников нет. Они и сами нуждаются в особом уходе. Пленники в таких тюрьмах не просто отбывают срок наказания – они ежедневно, ежесекундно приносят обществу пользу, компенсируя нанесенный государству вред. За-

кованные в специальные кандалы, они служат своего рода источниками для заряда общегородских накопителей, а те дают ману не только для искусной защиты города, но и для прочих коммунальных нужд. Маны много никогда не бывает, с этим утверждением не поспорит ни один искусник. А почти четверть ее поступлений в накопители города идет от заключенных. Есть здесь, правда, одна проблема. Заключенные находятся в полубессознательном состоянии, им необходима опека, так как смерть любого из них – прямой убыток городу. Потому и содержатся они на верхних этажах: солнечный свет, свежий воздух и специальное питание, разработанное целителями, намного продлевает им жизнь. Никому и в голову не могло прийти, что кто-то из заключенных сможет вырваться на свободу. Надежная система выкачивания силы, созданная лучшими умами столицы, используется по всей империи. Она постоянно подстраивается под объект и оставляет ему маны ровно столько, сколько необходимо для функционирования организма. Проверенная многолетним использованием система считалась совершенно надежной.

Огромная комната, совершенно непохожая на тюремную камеру, освещена лучами заходящего солнца. Большие окна распахнуты, решетки на них – почти декорация, дань самому понятию «тюрьма». Только искусник или чародей сможет увидеть невидимые обычным людям линии – те, что создают сложнейшую объемную сеть, которая оплетает всю комнату.

Сложная защита. Не позволит пересечь ее не только людям без допуска, но даже мухам. Дополнительные функция сети – контроль за здоровьем узников и поддержка постоянного температурного режима, признанного целителями оптимальным. По центру комнаты – каменные плиты в рост человека, расходящиеся спиралью к внешним стенам. Легкий наклон плит говорит о том, что при желании их можно опустить, превратив в лежанки. Также плиты можно вращать вокруг собственной оси. К некоторым из них прикованы обнаженные люди. Руки, ноги и головы узников зафиксированы в зажимах из специального материала. Зажимы препятствуют движению и являются деталями общего устройства по откачиванию маны. Внутри каждой плиты – невидимая сеть, способная чувствовать, сколько маны можно высосать из прикованного, чтобы он не околел.

Камера рассчитана на полсотни заключенных. Но в данный момент их всего девять. Почти все прикованы ближе к центру, лишь один – в самом конце спирали у стены. Несколько лет назад некоторые из них начали заболевать, истощаться и умирать. Целитель ничего не мог понять: все правила содержания были соблюдены. Однако при появлении пятого трупа кое-что заметил. Злой рок в первую очередь настигал тех, кто был неподалеку от неизвестного беспамятного чародея. Сам же источник всех этих бед не показывал какого-то изменения в своем состоянии. Целитель действовал по наитию. Он предложил переместить этого человека

в самый конец цепочки заключенных. Непонятная череда смертей окончилась. Но выяснить их причину так и не удалось. Небольшое расследование, организованное начальником тюрьмы, результатов не принесло, из столицы так никто и не приехал: смерти прекратились – можно было успокоиться.

Стояла тишина, лишь изредка нарушаемая тихими стонами, бормотанием, иногда истерическими выкриками... Впрочем, громкие звуки в этих стенах звучат не так уж часто: обычно посаженный «на цепь» новичок уже через два-три месяца сдается, впадает в оцепенение. После трехмесячного срока заточения в неподвижности заключенные теряют волю к жизни, уходят в себя. Сейчас в камере было тихо. Несколько искусников, что связались с контрабандистами, угодили сюда последними, но и они, похоже, уже примирились со своей долей.

В течение последнего полугода в ауре странного человека иногда пробегали какие-то всполохи, рождаясь в разное время и в разных точках. Там, где они появлялись, – резко, на очень короткое время, усиливался отток маны и личных жизненных сил заключенного. И – непонятно куда, минуя закрепленные на теле устройства. Словно кто-то старательно проводил над узником эксперименты: что-то сделает – и долго анализирует все, что происходит с организмом.

А если бы здесь находился маг из тех, кого на другом континенте принято называть дракономагами, он бы смог заме-

тить нечто еще более интересное. Пленника обволакивала сложная инфомагическая структура, сильно завязанная на информструктуру человека, с помощью которой кто-то издали пытается управлять его состоянием, что опосредованно отражалось на ауре.

Уже неделю неизвестный экспериментатор активно откачивал ману из своего пациента. Система контроля состояния заключенного, ориентирующаяся на остаток маны, несколько уменьшила скорость ее отбора. Наконец неизвестный решился на окончательный эксперимент. Отток маны внезапно сменился ускоренной накачкой; тупорылая и медлительная местная «автоматика» не успела отреагировать и изменить режим отбора, и аура заключенного стала насыщаться энергией. Несмотря на медлительность системы контроля узников, количество энергии, отбираемой ею за единицу времени, все увеличивалось. Но подававший ману невидимый экспериментатор, похоже, решил выжать все ресурсы из своего канала: хотя началось разрушение тонких плетений, приток энергии все еще превышал ее отток. В какой-то момент, когда количество энергии превысило уровень отключения живого защитного амулета, активизировался дракоша. Если бы посторонний наблюдатель в это время смотрел на человека, он бы очень удивился: нарисованная рептилия расправила крылья, подняла голову, по рисунку пробежала еле уловимая волна, и дракончик обрел глубину цвета и некоторую объемность... Впрочем, спустя некоторое время кар-

тинка поблекла, потеряла живость, но черный дракон с распростертыми крыльями так и остался неподвижно сидеть на том же месте, где и раньше. Отключение визуальных эффектов ничуть не повлияло на активность, с которой дракошка приступил к своим непосредственным обязанностям – целительству. Прежде всего, молодой искусственный интеллект попытался заполнить резерв своего хозяина. На одну сотую долю секунды поток энергии, поступающий из удаленного источника, увеличился почти в тысячу раз и... оборвался. Структура информационного канала, и так начавшая разрушаться из-за перегрузки, окончательно сдохла, не выдержав напряжения. Вторым действием дракончика было ограничение оттока энергии. Тут, вероятно, сказался предыдущий опыт, а может, были какие-то базовые установки, но полностью закупоривать утечку нарисованный целитель не стал, просто ограничил отток таким образом, чтобы скорость заполнения ауры хозяина соответствовала необходимому минимуму.

По телу человека пробежала судорога, оно выгнулось дугой и тут же обмякло. И лишь сорвавшийся с губ стон обозначил, что все произошло на самом деле, а не привиделось потенциальному наблюдателю.

Ник

Очнуться меня заставил мерзкий бубнеж. Вернее, попытки некоего существа что-то петь, не обладая для этого нуж-

ными данными. Слова были непонятны: язык мне почему-то показался незнакомым. «Пение» сопровождалось звуком льющейся воды. Моего лица коснулся увлажненный воздух. Я попытался открыть глаза, чтобы посмотреть на странное существо и дать ему по шее, но почувствовал лишь слабость, в результате которой сознание плавно покинуло меня.

И снова меня заставил прийти в себя тот же мерзкий голос. Только сейчас это было не пение, а довольное кхеканье. Через пару мгновений я услышал полную презрения и злости женскую речь. Слова я не понял, но тон ни с чем не спутаешь. Женский голос был явно слабоват, будто его обладательница сильно устала и говорила лишь по привычке. В конце концов мне удалось-таки поднять веки. Свет показался нестерпимо ярким, из глаз полились слезы. Проморгавшись, я увидел сюрреалистическую картину.

Прямо передо мной находилась плита, но мое внимание привлекло иное. Чуть в стороне к другой такой же плите была прикована тощая и почему-то голая девица, перед которой стоял кряжистый, скособоченный, абсолютно лысый мужик со слюнявой ухмылкой и рожей дебила – натуральный гоблин. Это недоразумение природы лапало женщину за груди, довольно похрюкивая. Пленница же с измученным выражением лица, на котором последовательно проступали злость, отчаяние, гадливость и презрение, осыпала гоблина ругательствами. Мужик в ответ ухал, хмыкал, плотоядно облизывал толстые губы и снова распускал лапы.

Происходящее воспринималось как бред больного воображения. Да и чувствовал я себя не очень хорошо. Голова почему-то не шевелилась, руки с ногами тоже. Мне надое-ло пялиться на глюки в виде женщины и гоблина, и я пово-дил глазами по сторонам... Каменные плиты загораживали почти весь обзор, но все-таки было понятно, что в комнате присутствовало еще несколько человек, также прикованных к плитам. Интересно, и я прикован? Но додумать эту мысль я не успел – неожиданно опять отключился.

В третий раз я очнулся оттого, что мне в горло запихну-ли что-то твердое. Открыв глаза, почти равнодушно отметил предмет, похожий на воронку, всунутый мне в рот. Передо мной стоял давешний гoblin и лил в раструб густую белую жидкость. Еда – если это была еда, – минуя рецепторы рта, напрямую шла в желудок. Судя по отсутствию рвотного ре-флекса на трубку в пищеводе, процедуру проделывали не в первый раз. И даже не в десятый. Интересно, за какое вре-мя организм должен привыкнуть к такому грубому обхож-дению?

Гoblin заметил мои открытые глаза и от неожиданности замер, разинув рот. Однако быстро пришел в себя, по-идиот-ски ухмыльнулся и что-то проскрипел. Не дождавшись реак-ции, поднес палец к моему глазу с видом «сейчас проткну». Снова не получив реакции, недовольно нахмурился, выдер-нул из меня поилку и двинулся дальше. Никаких неприят-ных физических ощущений во рту не осталось, хотя каза-

лось, что кошки устроили там туалет. Попить бы... Похоже, гоблин обиделся на меня и забыл про питье... С кем-то там он еще разговаривал, точнее, что-то говорил другим узникам, бормотал, чем-то шумел, стучал... Я же, скосив глаза влево, прикипел взглядом к большому окну, через которое было видно небо и солнце. Похоже, едва наступило утро. До моего слуха донеслось птичье пение. Дохнул ветер, и я почувствовал немного пыльный запах открытого пространства.

Мысли текли медленно, ум ни на чем не акцентировался. Я находился в коконе равнодушия. Никаких рациональных идей, просто тупое впитывание аудиовизуальной информации извне. Продолжалось это долго, никак не меньше нескольких часов – солнечные пятна на полу сместились. В середине дня пришел гоблин и стал поливать присутствующих водой. Слегка прохладная вода комфортной температуры смыла с тела выступивший пот. Пропал и легкий, на грани притупившихся чувств, запах фекалий. Я открыл рот, и мне удалось поймать несколько струек воды.

Во время помывки гоблин на некоторое время замер напротив меня, уставился куда-то в область живота и хрюкнул в свойственной ему манере. Что он там увидел, я не знаю, но, вероятно, что-то его удивило. Минут через пять гоблин задумчиво почесал лысую голову и удалился, переваливаясь с боку на бок.

Справа донесся женский голос, который все говорил и говорил. Почему-то показалось, что обращаются ко мне, и я

скосил глаза в сторону, откуда слышалась речь.

Карина

Опять этот урод посмел трогать ее!

Эмоции давно иссякли, безразличие накрыло чувства плотным покрывалом – но в такие моменты Карина выскребала со дна души остатки сил, чтобы высказать выкидышной крысы все, что она о нем думает. Иногда у нее мелькала мысль: «Может, и хорошо, что у нас именно такой тюремщик? Может, не будь раздражителя, я давно бы сошла с ума или просто не очнулась, как многие из заключенных?..» Карина подозревала, что их надзиратель болен не только на голову. Иначе непонятно, почему он ограничивается такой малостью и не насилует ее. Но подобные мысли возникали редко – когда шакалье отродье снова начинало ее щупать. В остальном же она давно скатилась в тупую созерцательность.

Ложа заключенных иногда поворачивали, и можно было смотреть в окно то с одной стороны, то с другой. Видны были только небо и облака. Иногда в хорошую погоду вдали проявлялись горы Оробоса, покрытые снежными шапками. Вид сияющих вершин был для Карины вроде весточки из дома. На душе становилось теплее, зарождалась робкая надежда на освобождение... Хотя все это без толку, слишком долго она тут сидит. Даже страшно представить сколько. Явно не один год. А порой казалось, что прошла целая жизнь и она превратилась в древнюю старуху. К счастью, зеркала здесь

не было, чтобы удостовериться в ужасном предположении.

Сначала существование скрашивал ее спутник по несчастью – Гарцо де Кондо. Они разговаривали часами, днями, месяцами, подбадривая друг друга. Но со временем разговоров становилось все меньше и голос напарника, спасавший ее от безумия, становился все равнодушнее. В одно отнюдь не прекрасное утро Гарцо не проснулся. То ли решил выбрать легкую смерть в глубоком сне-трансе, то ли его мозг просто отключился.

Тяжелее всего Карина переносила невозможность контролировать собственное тело. С ней могли сделать все, что угодно, против ее воли. Она бы давно уже остановила свое сердце, но хитрые заклятия темницы не позволяли и этого. После смерти пусть делают с телом что хотят, но пока она жива – нет! Внутреннее «я» взрывалось возмущением, давая крохотные силы, которых едва хватало на то, чтобы не сойти с ума.

Ее психика явно нарушена, и это выводит из себя: наблюдать за собой со стороны, словно за чужим человеком. Такое ощущение, что под черепом затаилась другая Карина, которая думает вместо нее. А ведь это ее, только ее мысли! Если так будет продолжаться, то их у нее совсем не останется – все заберет та, вторая!

А может, она уже давно сошла с ума, только сама этого не понимает? Иначе как объяснить фантазии, в которых она по дням, месяцам, годам разбирала историю своей родины, из-

меняла ее ключевые моменты, пытаясь понять их влияние на действительность. Размышляла над обустройством империи. Оробос стал бы благополучной и сильной державой, которую соседи уважали бы, а не боялись и ненавидели, как сейчас. Карина мысленно исследовала чародейство, пытаясь понять, каковы его истоки, почему оно так устроено и что в нем следует изменить, чтобы повысить эффективность любого чародейского действия. Но чаще, закрыв глаза, она «отправлялась» в семейную загородную летнюю резиденцию, где прошли счастливые детские годы и где она приняла решение, которое изменило ее жизнь: доказать, что она достойна своего отца и фамилии эль Торро.

Поначалу Карина еще надеялась, что ее спасут. Все-таки у ее отца большие связи среди военных и значительные финансовые возможности. Но сейчас, по прошествии бездны времени, она почти не вспоминала о родных. Весь мир скукожился до размеров треклятой камеры. И даже воображение все чаще отказывало ей.

Но недавно произошло значительное событие – очнулся местный старожил. Это изменение в окружающей действительности потрясло основы маленького мирка Карины. В глубине души она надеялась, что ей наконец будет с кем поговорить. Остальные давно уже не реагировали на попытки расшевелить их. Последние новички-заклученные развеяли скуку совсем немного. Общаются они неохотно, в основном истерят. Похоже, вот-вот сойдут с ума, если, конечно,

это еще не произошло. Местные неудачники, морально не готовые к заключению... Впрочем, как и она когда-то...

Девушка осторожно попыталась привлечь внимание старжила. Она хорошо его видела: ложе, к которому ее прико-вали, было повернуто в нужную сторону. Хотя самому парню придется коситься, чтобы увидеть Карину. Возможно, пройдет немало времени, прежде чем они снова окажутся лицом друг к другу, поскольку плиты периодически поворачиваются.

– Эй! Тебя как зовут? – спросила Карина, внутренне сжавшись и с болезненным любопытством высматривая в лице соседа признаки безумия или, наоборот, проблеск мысли. Ее пугали оба варианта. Она слишком давно ни с кем не разговаривала, если не считать тупицу тюремщика, а болтливый безумец может пошатнуть ее хрупкое душевное равновесие. Ее пугала перспектива вырваться из бездумного, но такого привычного внутреннего мира.

Парень покосился на нее, но промолчал. Интересно, за столько лет беспамятства у него хоть что-нибудь в голове сохранилось? Ведь он, похоже, появился тут намного раньше ее. И откуда он родом? Если из Оробоса, то, может, у них есть общие знакомые?

– Как тебя зовут? – повторила вопрос Карина.

Реакции не последовало. Тогда девушка, с явным усилием, удивившим ее саму, стала вытаскивать из закоулков памяти старые знания – и вскоре задала вопрос на всех языках,

какие смогла вспомнить. Но и на это парень не ответил, хотя было заметно, что он пытается ее понять... Карина разочарованно замолчала. От непривычного напряжения ее сознание упустило нить реальности, взгляд унесся куда-то вдаль.

Спустя несколько минут в глазах снова появилось осмысленное выражение. Даже не заметив своего временного «отсутствия», Карина внимательно оглядела соседа. Мысль зацепилась за шестеренки разума, и девушка продолжила размышлять как ни в чем не бывало. Она уже до мельчайших деталей изучила тело неизвестного чародея, как, впрочем, и остальных заключенных. Кроме нее, женщин тут не было, и вначале ей даже было интересно разглядывать мужчин. Однако сейчас обнаженное мужское тело не вызывало у нее абсолютно никаких эмоций.

Сфокусировав взгляд, Карина заметила удивительную вещь. Будь это возможно, она бы протерла глаза: зверь, нарисованный на груди парня, выглядел иначе, чем раньше. От нечего делать она часто изучала взглядом это изображение и, казалось, знала его до последней черточки. Сейчас же нарисованный зверь явно сменил позу – будто проснулся и расправил крылья. Что это – галлюцинации? Или она все-таки сошла с ума?

Парень что-то попытался сказать и закашлялся. Провел языком по губам. Еще несколько раз потренировал горло и язык – видимо, из-за долгого молчания у него там все ссохлось. Но в конце концов у него получилось – резким карка-

ющим голосом он произнес несколько слов.

Карина сначала испугалась и попыталась вжаться в свое ложе. Разум затрепыхался, точно птичка в когтях у кошки, мысли бросились врассыпную. Но так же внезапно ее испуг прошел: слух зацепился за незнакомый говор. К сожалению, Карина не поняла ни слова. Парень заметил это и стал перебирать языки, какими владел. На одном слова звучали грубо, отрывисто. На другом – мелодично. Голос был хриплый, но ее неизбалованному слуху он показался красивым. Прочие языки девушка тоже никогда не слышала, что было удивительно. Всего около шести-семи языков, и ни одного знакомого! Хотя нет – кажется, один как будто задевает некие струнки в памяти...

Ник

Девушка желала пообщаться. Но я ничего не понял из сказанного ею, хотя она пробовала говорить на нескольких языках. Странно, мне казалось, я знаю многие наречия людей. Два как минимум плюс языки гномов, эльфов и демонов. Попробовал сам что-то произнести на каждом из них. Лишь когда говорил на демонском, у нее в глазах что-то промелькнуло, будто она попыталась вспомнить знакомое. Даже если она краем уха когда-то слышала демонский говор, это уже дает надежду.

Интересно, где я нахожусь? Больше похоже на тюрьму, но не совсем обычную... Кстати, а что бадди-комп молчит?

Хм... и не отзывается... Ах да! Я ведь голый! К тому же датчики – в налобной повязке, которая фиг знает где. Все равно странно – ведь линзы в глазах имеют свой источник питания, должны выдавать минимум информации о своем состоянии... Я поморгал, чтобы прочувствовать ситуацию... Беда: кажись, накрылись мои линзы медным тазом, а точнее, сгнули... Вряд ли кто-то их снял – их практически не видно. Сами выпали? Ну... если по голове стукнули, такое могло произойти... Стоп! «Умник! Эй, Умник! Ты где?»

А в ответ тишина. Скосив взгляд, я все-таки зацепил краем глаза свою левую руку – браслета с кристаллом на ней не было. Все, приплыли. Я приуныл. Давно уже не представляю жизни без своего искусственного друга. А тут такой удар... Ладно, потом поплачу, а пока проверю-ка я свое внутреннее состояние...

Привычно настроившись и закрыв глаза, я нырнул внутрь себя. Так... Аура бледная... Оглядевшись вокруг, заметил, что энергия из нее постоянно утекает через пять точек – на руках, на ногах и в районе головы. Так, а вот и плетения, заключившие ауру в своеобразную сетку... Ага, заякорены на лежанку. Куча датчиков, похожих на целительские. Я пригляделся. Забавная конструкция. Периодически сетка резко сжимается, продавливая мою магическую защиту ауры от утечек, и начинается отток силы. Как только скорость оттока превышает какую-то определенную величину, мой дракошка ставит новую защиту, и все повторяется. Похоже, это мест-

ный способ аккуратно сломать мага – как говорится, взять измором. Принцип простой: заставить человека монотонно раз за разом возводить новую защиту, пока он не дойдет до своего физического предела, а потом просто дожидаться, когда несчастный устанет ее восстанавливать. Ну-ну, если я пожелаю застать момент, когда компьютеру что-то надоест, мне придется жить вечно.

Так, ладно. Что внутри меня? А вот здесь все хорошо! Энергетические каналы прямо на глазах утолщаются, кое-где распрямляются... И их явно больше, чем я помню... Ах да! Мой дракончик! Молодец, Драко! Драко?.. Пусть будет так. Кажется, он тоже впал в спячку вместе со мной и сейчас выходит на обычный режим работы. Ну работай, работай... К тому же у меня наблюдаются явные признаки истощения, беспорядок. Исправляй, если можешь.

Так, что у нас с симбионтами? Угу... все впали в спячку. Неудивительно – при такой-то утечке энергии из ауры. Хорошо хоть не передохли и не разбежались. Вот колония целительских симбионтов, вот боевые, которые разрушают вражеские плетения. Так, а вот защитные. Умника у меня нет, бадди-компа тоже. А ведь управление симбионтами шло через них.

Я попытался для пробы самостоятельно разбудить одного микроцелителя. Получилось, навык остался. Но вот с защитными я смогу работать только вручную, про автоматическую постановку купола можно пока забыть. А это такое

маетное дело – распределить их по ауре и включать только в нужные моменты, без возможности динамического распределения нагрузки. Можно пролететь. Так, а это что за плетения в ауре, построенные на инфомагии? Ах да... Это защита от ментального воздействия, в частности, от полога невидимости – «скрыта». Ладно, что дальше? Элементали.

Я потянулся вовне, чтобы призвать воздушного элементаля, но ничего не вышло – нити ауры, вытягиваясь, на расстоянии полуметра заворачивались обратно. При этом активировались плетения в каменной плите и повышалась утечка энергии из ауры. Хорошо, зайдем с заднего хода.

Интересно, в каком состоянии биокомп? Эта мысль немного беспокоила – все мои причиндалы пропали, могло и с ним что-нибудь случиться. Но едва я об этом подумал, как перед глазами появился стандартный атлоский знак разрешенного доступа. У меня прямо камень с души упал... Инфосеть встретила меня как родного, или я ее встретил как родную, с какой стороны посмотреть, но я не успел даже оглядеться – меня буквально вытолкнуло оттуда.

«Критическая перегрузка мозга. Рекомендуются постепенное привыкание к нагрузкам после восстановления нейронных связей».

«Время восстановления?» – сделал я мысленный запрос.

«Предположительно одна-две недели».

Забавно, раньше мониторингом моих мозгов занимался Умник, за биокомпом такого не замечалось.

В принципе можно понемногу вылезать в инфосеть, чтобы привыкнуть, а биокомп использовать в обычном режиме: вопрос – ответ – постановка задачи. Надо ведь еще что-то делать с физическим истощением. Сколько я тут просидел? Последнее, что помню, – активация доступа в точке фокуса... Любопытно, откуда дракончик берет материал для восстановления моего физического состояния? Все-таки я выгляжу явно лучше других. Вряд ли местная баланда настолько питательная. Не связано ли дополнительное поступление строительного материала в организм с тем, что я нахожусь как бы отдельно от остальной толпы заключенных?.. Ха! Заключенных?! Значит, тюрьма? Ладно, позже разберемся... Самое поганое то, что я потерял доступ к своей модели магии, на которой ваял разные плетения. Как теперь выходить из положения?

За такими тревожными мыслями, скачущими взад-вперед, я плавно теперь уже не отключился, а уснул.

Карина

Девушка с нетерпением ждала, когда же парень проснется. Он так неожиданно уснул...

Карина вдруг сообразила, чем ее зацепила фраза, сказанная им на одном из языков. Это был чудовищно исковерканный язык даймонов. В стародавние времена чародеи хорошо потрудились над обликом представителей этой расы: у них у всех на лбу имелся третий глаз. Однако учитель Ка-

рины утверждал, что в их внешности виноваты не чародеи, а третий глаз – всего лишь атавизм, даймоны им не пользовались. У учителя была собственная теория о происхождении трехглазой расы: он считал ее побочной ветвью человечества. Вот только его теория не соответствовала общепринятой, которая гласила о древних чародейских войнах.

Тем не менее странный облик даймонов не помешал им стать самыми дорогостоящими наемниками, телохранителями и торговцами. Все крупнейшие банки в Оробосе принадлежали именно им. Как с этим обстояло дело в Кордосе и других независимых государствах, Карина не знала. Но довольно сложный язык даймонов пришлось в свое время выучить – учитель таким образом пытался расширить ее кругозор. Даймоны практиковали свое собственное Искусство, которое отличалось от кордосского. Но Карине и об этом было известно мало. Недавно очнувшийся чародей (а кого еще сюда могли засунуть на столь длительный срок?) говорил именно на их языке. Но как было сказано ранее, неправильно, словно это было некое даймонское наречие.

Сейчас же девушка больше всего боялась, что парень снова впал в долгое беспамятство. Она попыталась докричаться до него, чуть горло себе не сорвала, но все было тщетно... Правда, в какой-то миг чародей судорожно втянул в себя воздух, будто задыхался, что успокоило Карину. Беспамятные так себя не ведут. Устав от размышлений, она впала в полудрему, иногда вскидываясь, чтобы проверить, не пробудил-

ся ли старожил.

Ник

Проснулся я в начале ночи. По крайней мере, достаточно стемнело и очертания предметов в камере размылись. Был бы бадди-комп со мной, темнота не являлась бы проблемой...

Как-то раз Криса использовала плетение «кошачьего глаза». Я его, конечно, исследовал и даже проверил. Насколько я понял принцип работы, плетение напрямую воздействует на сетчатку глаз, повышая их чувствительность. Но при таком взгляде все выглядело тусклым и блеклым, хотя краски полностью не терялись. Смогу ли я вспомнить это плетение?

Следующие полчаса я радовался как ребенок: оказалось, что в функции биокомпа входит и такая штукенция, как хранение, обработка и несложный алгоритм оптимизации и изменения плетений, известных носителю, то есть мне. Разумеется, в определенных рамках. Видимо, в него встроено слабое подобие моей модели магии, раз он разбирается в подобных вещах, но как с этим работать, еще предстоит выяснить. Практически все плетения, что мне когда-либо попадались на глаза, я мог с помощью биокомпа воспроизвести и в некоторых пределах изменить. Менять приходилось почти интуитивно, а потому вышло неэффективно. Ну да ладно, на безрыбье сам плавать научишься... Воспроизведение плетений в памяти ничем не отличалось от обычного вспоминания. Я

бы даже не догадался, что биокомп приложил свои нейронные ручки, если бы не некоторые его подсказки – реакция на мои мысли.

С помощью «кошачьего глаза» я внимательно рассмотрел камеру. Как и ожидалось, ее защита проигнорировала мою инфомагию. Наша клетка оказалась устроена очень рационально и была заточена под содержание именно магов. Мне, конечно, очень не понравилось, что меня тут приковали, но рыпаться пока опасно. Я сейчас ограничен в средствах, а маги столь горазды на выдумку, что действовать наобум не стоит: можно лишиться головы. Заинтересовало меня и техническое оснащение камеры – вращающиеся каменные плиты-ложа. Тут тоже использована магическая автоматика. По крайней мере, вращаться они должны автоматически – я заметил что-то вроде силовых линий, в сложной конфигурации оплетающих основание плит. Я ничуть не удивился открытым окнам, пусть и с решетками. Плетение, составляющее единое целое с камерой, было таким сложным, что я не мог быстро его понять без использования бадди-компа и компьютерной модели магии. А зашито там может быть все, что угодно. Я потратил около трех часов, чтобы попытаться разобраться в методике формирования подобных систем местными магами, а также в плетениях, встроенных в каменные плиты-ложа.

В результате исследования я впал в глубокую задумчивость. Не все понятно, но кое-какие мысли у меня возник-

ли. С одной стороны, поражал явно инженерный подход с использованием огромного количества унифицированных плетений, грамотно состыкованных и формирующих мощнейшее защитное плетение – объемную сеть, контролирующую внутреннее пространство. С другой стороны, по некоторым мелочам в тех кусках, где я смог кое-что понять, было видно: эти стандартные блоки не везде используются оптимально. Например, вместо относительно простой стыковки двух логических модулей, где на стыке требовалось несложное преобразование сигнала – я бы такое сделал за пять минут, – применялся большой промежуточный модуль, возможности которого в данном случае использовались процентов на десять. У меня даже возникло впечатление, что всю защиту просто собрали, как в конструкторе, из большого количества известных модулей. Может, я и ошибаюсь. Кто поймет тайный замысел местных магов? Заметил еще один момент. Защита вроде крутая, но вытянуть сквозь нее магическую нить кое-где вполне возможно. Что уж говорить об инфонитях. Никаких помех, не то что в переговорной архимага гномов. А вот более-менее сложное плетение вряд ли пройдет, но опять же не инфомагическое. В общем, непонятно.

Обнаружил еще одну непонятную штуку, встроенную в плиту-ложе. Очень сильно она походила на боевое плетение, причем направленное на прикованного узника. Сложность блоков, из которых эта штукенция состояла, явно превышала мои аналитические возможности. Во всяком случае, в

ближайшей перспективе. Трону случайно какой-нибудь модулек – и останется от меня горстка пепла. Хм... В общем, рыпаться однозначно не стоит. Слишком много непонятного.

На улице совсем стемнело, и мое внимание привлекли редкие неяркие вспышки в районе окон. Долго не мог разобраться, в чем дело, пока не догадался, что это насекомые пытаются влететь внутрь – здесь все-таки чуток потеплее, – и их банально сжигает защита. Красиво, но не очень эффективно. Зато каждому напоминает, что открытые окна – не просто так.

Девушка спала. Я аккуратно, постоянно проверяя реакцию контрольной системы камеры, сформировал силовые нити и развернул наши каменные лежанки так, чтобы мы смотрели друг на друга. Хорошая новость – на мои инфоматические действия контроль камеры никак не реагирует. Ход у лежанок оказался мягким, и девушка даже не проснулась.

Если не обращать внимания на непривычную цветопередачу из-за «кошачьего глаза», то можно сказать, что девушка вполне себе ничего, хоть и худая. Немного смуглая, черные волосы неровно обрезаются, нос прямой и ровный. Ей бы ярко-красное платье, кастаньеты, волосы подлиннее – и получилась бы натуральная испанка. Нагота девушки вызывала у меня некоторое чувство дискомфорта: не в том я состоянии, чтобы адекватно реагировать на подобное. Кстати, только сейчас заметил, что поперек груди, вернее, чуть ниже

проходил широкий ремень, прижимающий тело к лежанке. Наверное, и у меня такой есть. Глядя на девушку, невольно вспомнил Крису и стал гадать, как она там. К сожалению, без Умника прослушать информацию со своих «жучков» не представляется возможным. Надо будет придумать, как все-таки обойти это ограничение.

И тут девушка открыла глаза.

Глава 2

Карина

Очнувшись, Карина слегка удивилась – лежанки оказались развернуты. Обычно смена положения происходила ранним утром... Но эти мысли мгновенно улетучились, стоило ей заметить, что неизвестный чародей терпеливо ждет, когда она придет в себя. Несмотря на темноту, Карина видела окружающие предметы достаточно хорошо, чтобы заметить в слабом свете фонарей, пробивающемся с улицы, направленный на нее взгляд.

– Меня зовут Карина эль Торро, – сказала она на даймонском, стараясь припомнить уроки учителя. Без практики навыки общения на чужом языке достаточно быстро теряются. Тем не менее девушка с радостью заметила, что нужные знания медленно, неохотно, но все-таки оживают в памяти.

Ник

Разговор с Кариной шел трудно. Иногда минуты две уходило на то, чтобы сообразить, какое слово она произнесла, – некоторые из них были исковерканы до неузнаваемости.

Через пару часов, уставшие, но довольные, мы уснули. Сначала Карина, чуть позже – и я. Информации было получено не так чтобы много. Девушка неохотно рассказывала о себе. Лишь после некоторого колебания сообщила, что

она из империи Оробос и ее держат тут как военнопленную. Меня немного удивил рассказ новой знакомой: что-то я не припомню никакой империи Оробос, а тем более империи Кордос, где мы находились. Плюс еще странное демонское наречение, «даймонское», как его называла Карина. Причем она считала, что это мой демонский – неправильный. Малость поразмыслив, я решил сперва хорошенько осмотреться, прежде чем принимать решения.

Около недели я осматривался, а по сути – по капле выдаивал информацию из Карины, попутно изучая наши зачарованные кандалы-лежанки. Уже через пару дней я привел свой демонский в соответствие с произношением девушки. Через биокомп узнал, что нахожусь на другом материке. Долго смотрел на схематичную картинку планеты, пытаюсь сообразить, как я сюда попал. Но так ни до чего и не додумался. Стучаться к инфосерверу пока не рисковал: для этого надо было выйти в инфосеть, а период реабилитации, рекомендованный биокомпом, еще не завершился. Хотя на второй день я все-таки рискнул, но продержался недолго – потерял сознание, не успев ничего сделать.

Сколько времени я тут нахожусь, тоже неизвестно. Карина говорит, что меня держат в темнице больше нескольких лет. Верится в это с трудом. По моим ощущениям, только вчера попрощался с гномами, но врать-то ей не резон. В биокомпе отслеживание временных интервалов организовано своеобразно.

разно. В нашей технике на этом все держится, а здесь – что-то непонятное. Или же на биокомп повлияло мое бессознательное состояние, все-таки он часть моего мозга. Но о таком варианте лучше не думать. Как-то не по себе становится при мысли, что с головой неладит.

Разобрался и со своим дракончиком. Оказывается, в пассивном режиме он вытягивал вещества, необходимые организму, из всего, до чего мог дотянуться, не делая различий между людьми и неодушевленными предметами. В результате такого его поведения некоторые из узников умерли. Мысленно я пожал плечами – а кому в тюрьме легко? – и поглубже загнал чувство вины. Но дракончика все же ограничил. Сейчас, когда я очнулся, радиус, в котором он мог хозяйничать, увеличился до пары сотен метров. Драко не на шутку разошелся и вполне мог кого-нибудь уконтропупить. Зато он вовсю отрывался на неживых предметах, вытягивая из них нужные мне вещества, так что у надсмотрщиков или неудачно оказавшихся под окнами тюрьмы прохожих частенько портилась еда. Даже Карина к концу недели заметила, что мои ребра перестали так сильно выпирать, как раньше.

Немного придя в себя от осознания того, что нахожусь на другом континенте, я стал ненавязчиво вытягивать из девушки сведения о местной политической ситуации. К сожалению, полного расклада не получил. А некоторые обмолвки и нестыковки говорили о том, что Карина иногда вешает

мне лапшу на уши. Но в целом ситуация выглядела следующим образом. Оробос – довольно молодая империя. Образовалась она около сотни лет назад (сказать точнее девушка не могла, поскольку не знала, сколько пробыла в тюрьме), как это обычно бывает после большой войны между королевствами, что ранее существовали на той территории. У первого императора Оробоса была идея фикс создать на континенте единую державу под властью чародеев. Поначалу казалось, что этому препятствует существование «одряхлевшей» (две сотни лет, по словам Карины) империи Кордос в северной части материка. Со стороны могло показаться, что Кордос находится в статическом состоянии: войн почти не ведет, хоть и держит неплохую армию, уклад жизни годами не меняется. Если сравнить сегодняшнее состояние империи с тем, что было сотню лет назад, разницы почти не заметишь. Однако дряхлость Кордоса оказалась мнимой, в чем молодой Оробос убедился на собственном опыте.

Звучало все неплохо, но это были ничем не подкрепленные слова Карины. В ее родной империи явно не все гладко, раз она не может существовать без захватнических войн. Мне показалось даже, что Оробос появился именно в пику Кордосу – какие-то пока непонятные мне терки между местными магами дали этому толчок. Разумеется, девушка объясняла воинственность Оробоса необходимостью нести лучшую жизнь окружающим народам. Но ее слова были слишком похожи на пропагандистские лозунги. Из этих расска-

зов я брал только факты, совершенно игнорируя интерпретацию. Было очевидно, что о Кордос империя Оробос споткнулась (или пока не набрала необходимой мощи), зато более мелкие страны активно подминала под себя.

Свое незнание общеизвестных фактов я объяснил Карине потерей памяти. Дескать, не помню, кто я и почему оказался в тюрьме (или не хочу говорить, как она, скорее всего, подумала). Вряд ли она поверила, но сомнений не показала. Да и мне пока еще рано придумывать легенду, надо осмотреться.

Гоблин навещал камеру три раза в сутки. Кормил нас, мыл, приставал к Карине – правда, за неделю всего лишь один раз. Чудной тип, у него действительно не все дома. Нетрудно догадаться, что причина, по которой он нас мыл, была весьма банальной: заключенные гадили под себя. Впрочем, при такой диете у узников и выделений-то почти не было... А тогда я все-таки прокололся, развернув наши с Кариной лежанки. Гоблин утром долго ходил вокруг, недовольно бухтел, но возвращать ничего не стал, может, решил, что это сбой в автоматике.

Карина оказалась хитрющей девчонкой. Думаете, она не сделала выводов из моей выходки с лежанками? Сами посудите: из года в год все работает как часы, потом просыпается Спящая красавица, то есть я, и начинают «шалить барабашки». Угу... В общем, девушка провела мини-операцию по выведению меня на чистую воду. Я не сразу понял, наверное, мозги еще не заработали. Дело было так: когда этот придум-

рок снова начал ее щупать, Карина стала привычно ругаться, вот только с большим задором и попутно вплетая демонские фразы в свою речь. Я тогда еще удивился, что она говорит не на родном языке. Потом только сообразил: ее негодующие крики были адресованы в первую очередь мне. Я, естественно, не выдержал. Сформировал инфоплетение силовой нити, воткнул его Гоблину в ягодицу на пару сантиметров и наплат энергией.

Карина

И все-таки ее подозрения подтвердились! Этот Ник, как он себя назвал (необычное имя), каким-то образом мог чародействовать, несмотря на отсутствие необходимой для этого маны!

– Ты сможешь откровенно ответить на один вопрос? – спросила Карина, когда недовольный надсмотрщик, ничего не понимая, ушел, почесывая зад.

Парень удивленно посмотрел на нее:

– Спрашивай.

– Как ты умудряешься плести чары в этих кандалах? Неужели ты думал, я не замечу? Я ведь тоже чародейка! – Девушка с любопытством следила за реакцией Ника.

Карина не оставила ему вариантов. Она вполне может пригрозить рассказать о его проделках тому же надсмотрщику – тупой-то он тупой, но не настолько, чтобы проигнорировать подобное сообщение. Озвучивать этот вариант девушка

пока не стала, Ник сам догадается. Есть еще второй вариант: парень может попытаться ее убить. Вряд ли, конечно, только все равно как-то беспокойно. Хочется верить в торжество здравого смысла, но кто может поручиться за адекватность человека, который столько времени пробыл в бессознательном состоянии?

Ник немного помолчал, потом сделал движение, будто пожал плечами:

– Ну вот так, как-то получается.

– Ты сможешь освободиться от оков? – Карина затаила дыхание.

– Вряд ли.

Девушка разочарованно вздохнула.

– Во всяком случае, не сразу, – добавил Ник. – Навороти-ли тут ваши чародеи.

– Не чародеи, а искусники! – возмутилась пленница.

– А в чем разница?

Девушка удивленно замолчала и несколько минут мысленно, как бы со стороны, созерцала вопросительную конструкцию, созданную парнем.

– Нет, ты точно стукнутый на голову, – наконец очнувшись, пробормотала она. – Сам чародей, а в чем разница, не знает.

– Ты правильно сказала – стукнутый на голову. Вот и выветрились все знания после стука...

Карина хмыкнула. Она не очень-то поверила, что Ник по-

терял память. Правда, его незнание самых распространенных языков... Вообще-то она бы тоже не стала раскрываться перед незнакомым человеком.

– Искусники – простые ремесленники, – полупрезрительно сказала девушка, с трудом притушив вдруг вылезшую из закоулков памяти неприязнь к ним. – Они не умеют вкладывать душу в свои заклęcia. А мы, чародеи, умеем. Наши чары – частичка нас самих, а потому мы можем делать то, что искусникам и не снилось.

– Что же вы не выиграли войну?

Карина поджала свои полные губы, отчего они превратились в узкую полоску. Но спустя пару секунд расслабилась и тихо ответила:

– Кордосцы тоже сильны. Мы не знаем, каким образом... но где-то в столице, в самом защищенном месте, они создают искусные жезлы с заклęciaми внутри. Каждый выпускник Академии Искусства получает подобный жезл.

– Жезлы? Это что-то вроде амулета? – перебил ее парень. Девушка нахмурилась, но продолжила:

– Да. Это как молоток для плотника, как лопата для землекопа. Разница лишь в том, что жезлы – именные и работают только у тех, кто их получил. Без своего инструмента искусники ничего не могут. Пшик! Все их умения – внутри этого амулета. Вначале это какой-то базовый набор, но кордосцы в течение всей жизни пополняют свою коллекцию.

– Что-то не верится, – сделал попытку покачать головой

Ник. – Чем же тогда они занимаются в Академиях?

– Насколько я знаю, при поступлении туда ученикам выдаются тренировочные посохи с минимумом простых заклятий. Первую пару лет они лишь осваивают эти амулеты. А что изучают дальше – понятия не имею. Наверное, учатся любви к императору! – Эти слова Карина практически выплюнула: дала о себе знать неприязнь к тюремщикам.

– Бред какой-то, – пробормотал Ник.

Карина вскинулась:

– Это не бред! Это то, с чем мы боремся! Ради этого мы живем!

– Боретесь? Зачем?

Девушка недовольно засопела. Вопросы собеседника выводили из себя. Но окончательно парень ее добил следующей фразой:

– Выходит, нет никакой разницы между искусником с жезлом и чародеем?

Ник

Непонятная здесь градация магов. До сих пор не могу разобраться. Искусники, чародеи... Чем они отличаются? Карина невнятно все это описывает. Очень не хватает базовых знаний, которые известны каждому местному магу. Вот и получается, что многие слова для меня – пустой звук. Ладно, разберемся. Но все-таки забавный факт: искусники в своем нынешнем виде появились относительно недавно – па-

ру-тройку сотен лет назад. То есть они здесь жили и раньше, но, как и чародеи, обходились без своих жезлов и не сбивались в стаи. А потом как-то резко поменяли стиль работы, открыли академии и начали строить свою империю. Не сразу, конечно, и не явно – не было ни революций, ни кровавых захватнических войн. Просто жило-было небольшое государство Кордос – одно из многих в округе, а потом за спиной тамошнего правителя встали искусники. И постепенно соседи на правах округов стали вливаться в новую дружную семью. Можно смело утверждать, что движущей силой, основой и фундаментом империи были именно искусники. Напрямую они не участвуют в управлении государством. Император и прочие управленцы – все как один люди знатные, богатые, аристократы в энном поколении, но от Искусства весьма далекие.

Про чародеев Карина рассказывает гораздо охотнее. Эта братия, как и маги, знакомые мне по прежнему материку, легко обходится без внешних инструментов наподобие тех же жезлов. Тут у меня вопросов нет, а вот дальше непонятно. У чародеев нет плетений как таковых. Есть заклятия и конструкты (или это одно и то же?). С помощью своей ауры чародей создает некое полуживое энергетическое существо, способное самостоятельно выполнять заложенные в него функции. Кажется, это должно быть круто, однако искусники берут тем, что могут формировать свои плетения буквально в считанные секунды. К тому же результат маго-

творчества чародея сильно зависит от его состояния, эмоций, самоконтроля и иных факторов. Иначе может получиться, как в известной песне: «Сделать хотел козу, а получил грозу». Я слышал много вещей, совершенно не коррелирующих с моими познаниями в магии, а ведь считал себя достаточно опытным в этих делах.

Впрочем, болтовня с девушкой не была моим основным занятием. Одновременно с этим я занимался самолечением и статической гимнастикой, исследовал наложенные на камеру плетения и пытался с помощью инфомагии понять то, что находится за пределами помещения.

Привести себя в порядок в течение пары часов мне мешало лишь одно обстоятельство – скудное питание, предназначенное скорее для поддержания жизни и не оставляющее достаточно материала для укрепления организма. Мне даже пришлось придержать своего дракончика, чтобы не выдать себя резким изменением в окружающей обстановке. Когда я буквально по кусочкам собирал эльфийскую принцессу, вокруг было столько питательных веществ, что можно было бы, наверное, вырастить даже ее клон, так что «взрывное» излечение прошло нормально. Здесь же иные условия.

Зато я поиграл с внутренней энергетикой, усиленной дракошкой: гонял потоки энергии в разные части тела и наблюдал за их изменениями. Если научиться как следует управлять этими процессами, можно делать офигительные вещи. И без всякой магии. Например, я перебросил некоторое ко-

личество энергии во внешнюю часть кожи руки, поработал с ее характеристиками, меняя частоту и амплитуду колебаний, и неожиданно заметил кратковременные изменения в кожном покрове. Если судить по структуре полей, которую я видел в истинном зрении, в том месте кожа стала крепче. Это если я все правильно понял: проверить-то не мог. Но такие игры не всегда безопасны – один раз нервы руки пронзила резкая боль, спицей протянувшаяся из конечности до самого мозга. Обязательно надо будет исследовать эти возможности, но в других условиях.

С дракончиком я установил плотную связь. Забавно было ощущать его эмоции: то недовольство из-за нехватки микроэлементов, то удовлетворение от хорошо выполненной работы. При этом он все время был чем-то занят. Эксперименты показали: я напрямую могу включать некоторые его функции и он будет выполнять их так, что я даже не почувствую, сам я это делаю или нет. То есть разницы не будет никакой. Открывались большие возможности, но функция была сложной в управлении. Однако по минимуму проверить свою мысль я все-таки решился. Удостоверившись, что Карина спит (остальные заключенные вообще не приходили в себя), я слился сознанием с дракончиком и попытался дотянуться виртуальной рукой до ведра, выглядывавшего из-за крайней плиты. Явно почувствовал недоумение Драко. Через полчаса безрезультатных попыток ведро все же дернулось. Обрадованный, я продолжил свои попытки и через час

уверенно поднимал и опускал посудину. Почти мысленно. Дракончик использовал заложенные в него гравитационные способности, а я пытался все обставить таким образом, чтобы наша с ним связь работала в фоновом режиме. Пока не получилось: приходилось изрядно напрягаться. Но я верил в мощь искусственного интеллекта и оптимистично смотрел в будущее. На данный момент проще было сделать то же самое с помощью силовых линий, чем через Драко. Кстати, вполне можно использовать этот искин для замены некоторых функций, которые ранее тянул Умник. Например, задействовать в качестве автоматического защитного модуля. Но это надо как следует обдумать... С такими радостными мыслями я и уснул.

К концу второй недели произошло событие, резко повысившее мои шансы на положительное разрешение текущей ситуации. Видимо, все то время, что биокомп сидел у меня в голове, он на самом деле занимался анализом моей мыслительной деятельности. И теперь, подготовив базу, начал интегрироваться в общую схему работы сознания таким образом, чтобы, органично вписавшись, расширить функциональные возможности мозга, став составной частью мироощущения.

Я погрузился в транс и разбирал структуру защитного плетения лежанки. Очень трудно было мысленно удерживать функциональный вид плетения, одновременно стараясь вы-

делить модули и при этом вспоминать все, что я знал о магии. Именно в этот момент в голове будто что-то щелкнуло, и тотчас анализируемая часть стала гораздо четче. От неожиданности я открыл глаза, однако картинка не пропала. Но стоило мне отвлечься, как она исчезла.

Эхом отвечая на мои чувства, в голове возник ментальный отклик: «Достигнута полная интеграция ПеМУР¹ с нейронной сетью мозга. Анализ управляющих нейроимпульсов завершен на сто процентов. Все функциональные возможности ПеМУР доступны посредством мысленной и чувственной связи». На некоторое время я замер, осознавая произошедшее. «Ну что ж, – наконец улыбнулся я, – отсутствие бадди-компа уже не выглядит такой катастрофой».

Снова акцентировав внимание на анализируемом плетении, я стал осторожно менять мысли, чтобы вызывать разные реакции биокомпа. Первое, что удалось сделать, – раскрасить плетение. Цвет менялся в зависимости от потенциальной возможности передачи магической энергии. Благодаря этому я нашел «подарочек» искусников для взломщиков вроде меня. Выбрав для силовых плетений синий цвет, а для слабых – зеленый, я внезапно увидел целую кучу желтых. Именно по ним в случае активации будет идти энергия к огненному плетению лежанки. Приглядевшись (а стоило заинтересоваться, как детальное изображение, увеличившись в размерах, буквально прыгнуло на меня), я разобрался, в

¹ Персональный модуль управления реальностью (биокомп).

чем дело. Неизвестные маги просто обернули канал передачи силы другим слабым плетением, которое было связано с сигнализацией. Так что, если бы я, как и собирался, перерезал подачу энергии, меня ожидал бы сюрприз. Думаю, неприятный.

Еще я нашел способ выделять фрагменты плетения и пометать их своими комментариями. Самое удивительное, что после такой обработки такие же фрагменты автоматически отыскивались во всех других плетениях и точно так же выделялись в общей структуре моими пометками. Такой вот магический дизассемблер. Примерно за полдня я разобрался с функциями практически всех фрагментов плетений, находящихся в ложе. Попутно обнаружил, что в системе сравнения плетений явно задействован искусственный интеллект. В нескольких случаях, когда я изначально выделил неполный модуль (по-видимому, неиспользуемая часть разложилась), мне при анализе был показан процент соответствия, а при детальном рассмотрении были выделены отсутствующие или лишние фрагменты. Даже не представляю, каким уровнем знаний надо обладать, чтобы создать угнездившееся в моей голове чудо. Тут ведь не только сложная программа, работающая в мозге. Здесь требуются кое-какие инфомагические модули, достраивающие этот орган. Иначе не получится: для такого функционала необходимо инфомагическое воздействие, которое проводила программа-биокомп в инфосети... Эх, жаль, у Умника не спросишь!

Аналогия с дизассемблером вызвала желание поискать другие средства разработки. Еще денек я осваивал новую игрушку, пока не нашел способ заставить биокомп (или уже можно говорить «мои мозги»?) почти живую, визуально, моделировать ситуации типа «что будет, если...». Моей радости не было предела. Пусть и другими методами, но все-таки теперь я мог просто взять плетение и смоделировать его поведение в разных условиях. Хоть и без красивой визуализации результатов работы, как это делали мои компы, без многочисленных автоматических обчислений и рекомендаций, в результате которых я получал оптимальные варианты. Но если потренироваться, можно научиться анализировать плетения самостоятельно. А то и создавать новые: в мозгу проклевывается некая идея, вернее, предчувствие, что это вполне реально осуществить.

Для пробы возможностей я сформировал простое плетение защитного купола (без активации), поработал с ним часа два, подал инфоэнергию на вход... и еле успел подхватить силовой линией графинчик, проявившийся в воздухе. Изящный сосуд. Я присмотрелся повнимательнее. Все-таки не очень изящный... На самом деле – ужасный, но для первого раза сойдет. Я слишком поторопился и не озабочился созданием красивой формы. Через минуту графин растаял в воздухе миражом: я специально влил совсем чуть-чуть энергии, только для проверки.

На своем компе я в течение долгого времени высчитывал

формулу по изменению формы плоскостей полагая, здесь же получил похожий результат гораздо быстрее. Но выглядело это странно. На интуиции, с анализом и подсказками биокомпа в виде ощущений: здесь при таком изменении связь порвется, здесь не будет проходить сигнал, а вот тут будет большая утечка энергии. Непривычно. По сути, очень похоже на действия обычных магов, только у них нет биокомпов, им приходится на практике проверять результаты.

Я задумался и пришел к выводу, что такой подход мне не нравится. Слишком неявно и неалгоритмически. Сложно предсказать или рассчитать возможный результат подобных действий. Но это намного лучше, чем ничего. Видимо, мой биокомп создавался в расчете, что его будут использовать для оперативной отладки и коррекции огромных плетений, поэтому эффективность и точность в разработке собственных плетений принесена в жертву скорости и наглядности их создания. Его можно сравнить с искусственной магической интуицией: помогает быстро принимать правильные решения, но для полноценной работы его одного недостаточно.

Разобравшись с новыми возможностями и остыв от приступа радости, я продолжил ковырять тюремные плетения. Внутри стен, пронизанных сетью, находились всевозможные датчики. Прежде всего, оттуда я пополнил свою коллекцию образцов. Наворочено было много: датчики, срабатывавшие на применение магии в помещении, на приближение к стене человека с аурой мага, на попытку механического разру-

шения. Плюс очень грубая силовая сеть, намертво скрепляющая камни, из которых состоят стены. Эдакое увеличенное подобие сети, которую я использовал для укрепления материала на микроуровне. В окна помимо датчиков встроены системы поражения: я нашел там генераторы огня, мощные насосы для откачивания магической энергии, активирующиеся для опустошения ауры мага, что-то из области ментального воздействия. Были и другие сюрпризы. Больше меня повеселило плетение, подобное которому использовали гномы в своих холодильных установках. Повеселило, потому как я, проследив логику работы, вполне мог представить (или создать) ситуацию одновременной активации плетений и огня, и заморозки. Еще там были механические решетки, которые выдвигались в случае опасности.

Примерно такой же набор плетений, только с более сложной логикой управления, находился и в ложах, поэтому трудностей в понимании работы этого фрагмента защиты не возникло. Основной проблемой было огромное количество защитных плетений контроля целостности, не позволяющих просто и непринужденно развеять все эти навороты. Пока развеешь одно, сработают остальные. Но я не отчаивался: логика работы была невероятно запутанной, а в такой каше не может не быть ошибок и уязвимостей, которые я могу найти и использовать. Главное, стало понятно направление поисков. Вывод таков: теоретически я смогу отсюда вырваться. Остался, правда, еще один неотработанный момент: куда

вырываться? Материк занимают две империи. А в империях ведется строгий учет граждан, которые, в свою очередь, четко разделены по экономическим или сословным признакам. Есть и иные тонкие моменты. В правильной империи не потерпят нищих бродяжек, не имеющих приличной легенды и бумаг, удостоверяющих личность. Уверен, попади я в город, трудно мне придется без подобных грамот. Из анализа рассказов Карины получался именно такой расклад. Но не скрываться же мне все время в полях и лесах?

Вот, кстати, и возможность кое-что разъяснить...

– Карина! – Я снова развернул наши лежанки, чтобы мы оказались лицом друг к другу. В последнее время Карина почему-то стала стесняться своей наготы и просила отворачивать ложа, когда мы не разговаривали.

– Что? – Девушка с любопытством глянула на меня. Я все чаще замечаю в ее глазах тень надежды.

Карина

Снова на нее навалилась апатия. Черная дыра, в которую ее все сильнее затягивало, никуда не исчезла, хоть и слегка отдалилась с появлением собеседника. Всплеск эмоций вытянул ее сознание на поверхность, но и привел к отрицательному результату: захотелось что-то делать, двигаться, а условия содержания не изменились. Невозможность пошевелиться бесила до зубовного скрежета. Она бы закричала, но боялась заразить своим безумием обретенного собесед-

ника: у нее это пройдет, а вот кто знает, какотреагирует парень. Вдруг не захочет с ней общаться?

Впрочем, кое-что в их содержании поменялось: кормить почему-то стали больше. Карина только сейчас сообразила, что в последние недели, или даже месяцы, еще до того, как очнулся Ник, количество выдаваемой бурды явно увеличилось... К чему бы это?

– Карина!

Ее лежанка стала разворачиваться, и девушка попыталась быстро привести в порядок мысли и смягчить выражение лица, искаженное гримасой ненависти к врагам, к собственной слабости и ситуации в целом.

– Что?

– Слушай... – Ник нерешительно помолчал, глядя на нее. Девушка молча ждала продолжения. – Тут такое дело. Даже не знаю, как и сказать... В общем, как ты смотришь на то, чтобы сбежать из тюрьмы?

Карина продолжала смотреть на Ника, не реагируя на его слова. Лишь спустя минуту в ее голове смогло уместиться то, что он сказал. Она резко дернулась и прикусила губу, чтобы сдержать крик.

– Положительно, – спокойно ответила она. Но какой ценой далось ей это спокойствие! Когда в душе буквально закипело пламя: казалось, еще чуть-чуть – и она не выдержит и забьется в истерике. Карина шумно выдохнула и повторила тише: – Положительно. Что надо делать?

Ник немного помолчал, глядя на нее, будто что-то обдумывая про себя.

– Я исследовал защиту, кое-что проанализировал. Теоретически я смогу ее обойти. Но есть один момент. Я ничего не помню об окружающем мире. Куда идти, не знаю. Кем представляться, не знаю. – Он замолчал, выжидающе посмотрел на девушку.

Карина даже не сразу поняла, о чем речь.

– Если ты поможешь мне выбраться, мой отец поспособствует твоему устройству у нас, – наконец проговорила она. И неожиданно поняла, что торгуется. Именно торговлей выглядел их разговор. Ей это было непонятно и неприятно.

– А кто у нас папа? – с любопытством спросил парень.

«Вот это хороший вопрос», – подумала девушка. В ней проснулась подозрительность. А вдруг Ник – враг Оробоса? Он ведь говорит, что смог разобраться в защите их камеры. Те чародеи, что хорошо разбирались в узорах плетений искусников, – как правило, воины, им без этого никак. А вдруг он искусник, а не чародей? Конструктов, создаваемых им, она не видела! Правда, в ее состоянии это естественно... И таких вот «вдруг» может быть немало. Поэтому она пока решила не распространяться на тему родственных связей.

– Просто поверь: у моей семьи достаточно возможностей, чтобы отблагодарить тебя.

– Дело не в благодарности... – Ник на секунду запнулся. – Мне бы не хотелось, чтобы твои родственники увидели во

мне непонятно кого. Да и в пути я должен буду как-то представляться другим людям. Ты можешь что-то посоветовать?

Карина задумалась. А ведь Ник прав. Допустим, они выберутся из тюрьмы, и что дальше? На территории Кордоса личность парня не имеет значения: все равно придется скрываться. А вот в Оробосе надо будет как-то выкручиваться. Ник, не зная социального устройства империи, может привлечь к себе, а значит, и к ней, нежелательное внимание. Карине же не хотелось раскрываться даже в родной стране, пока она не встретится с отцом. Приняв ситуацию, Карина с воодушевлением, удивившим ее саму, стала прикидывать варианты.

Ник

Пока Карина решала поставленную задачу, я переключился на защиту лежанок. В ней нашлось несколько узловых точек, перерезав которые с помощью инфомагии, можно было бы обесточить плетения защиты. Но тут возникает сразу три проблемы. Проблема первая. На остатках энергии плетения все равно сработают. Если одновременно с началом операции поставить защитный полог от физического воздействия и энергией взбаламутить ауру, чтобы получить как можно меньше вреда, то выдержать удар, наверное, можно. Тем более с повышенной энергоемкостью моей информструктуры и ауры. Вторая проблема. Освободить Карину таким образом не получится. Истощенный организм не выдержит даже

слабую атаку на ауру. Проблема третья – охранники, которые прибегут, как только исчезнет сигнал с одной из лежанок. Конечно, убить их не составит труда, но, во-первых, мне не хочется никого убивать, а во-вторых, я еще не знаю, какие у меня сложатся отношения с этой империей. Кроме того, в этой чудо-клетке наверняка есть общая защита, управляемая из контрольного центра. Хотя уничтожение всех заключенных разом маловероятно, не стоит сбрасывать со счетов такую возможность.

– Я придумала, – очнулась Карина.

Открыв глаза, я посмотрел на нее. Девушка улыбалась – ей, очевидно, понравилось разрабатывать для меня легенду. Действительно интересная задача, учитывая, что я говорю только на демонском. – Ни за оробосца, ни за кордосца ты не сойдешь – языка не знаешь. Даже если выучишь, от акцента избавишься не скоро. Конечно, в обеих империях есть малые народности, но я не знаю, за кого тебя можно было бы выдать. Внешне ты не сильно отличаешься от коренной нации Оробоса, но опять же язык. А с кордосскими народностями я незнакома в достаточной степени, можно проколоться перед знающим человеком, да и неудачная это мысль – перебираться в Оробос, представляясь кордосцем. Согласен?

Я утвердительно моргнул глазами, ожидая продолжения. Карина сразу посчитала, что я собираюсь двигать с ней в ее империю. Это в общем-то было бы правильное решение – там у нее связи. В Оробосе меня и накормят, и в баньке по-

парят, и на печи спать уложат, а тут в темнице держат. Но пока я еще в сомнениях.

Карина развивала свою мысль дальше:

– Есть еще государства вокруг Оробоса, но они хорошо известны, и твое незнание языка опять играет против тебя.

– Что же ты придумала? – не выдержал я.

Карина хитро улыбнулась:

– Все просто. Поскольку ты знаешь только даймонский язык, надо исходить из этого. На даймона ты не похож, а вот за жителя Смарты, небольшого государства на границе с даймонами, вполне можешь сойти. То, что надо. Смарта – мелкое далекое королевство, закрытое для чужаков, а потому внутренние порядки окружающим почти неизвестны.

– А чем занимаются смартанцы?

Карина пожала плечами:

– У нас они известны как оруженосцы даймонов-наемников, ну и входят в их боевые тройки. Один даймон плюс два смартанца.

– Разоблачат, – засомневался я.

– Нет, они редко здесь встречаются. А на слух даймонский язык чем-то напоминает смартанский, так что, на мой взгляд, это единственный вариант.

– Хорошо, – не стал спорить я. – Смартанец так смартанец. Только я ведь один, без даймона под рукой, как это будет выглядеть?

– Все просто, – заверила Карина. – У них ведь тоже есть

аристократы и чародеи. Я, правда, сама не видела ни тех ни других, но теоретическая возможность существует, что сын какого-нибудь дворянина или сам дворянин решил посмотреть мир. По крайней мере, звучит правдоподобно. А если и противоречит их обычаям, то за руку ловить тебя некому.

– Ладно, – наконец согласился я. – Расскажи поподробней о смартанцах.

В результате, используя минимум знаний, вытянутый совместными усилиями из глубин памяти Карины, я сначала стал мелкопоместным дворянином по имени Никос Курагендариус Исис. Мол, разорился, землю пришлось отдать за долги, в прямом смысле слова пошел по миру в поисках лучшей жизни. Конечно, термин «дворянин» тут весьма условен, все-таки смартанский строй заметно отличается от привычного феодализма. Однако, вспомнив, что мне придется использовать чародейство, как называла магию Карина, легенду в корне переиграли. Я стал крутым смартанским чародеем, который повздорил с собратьями по ремеслу. Те меня обманным путем повязали, поковырялись в голове, выпытали мои секреты, в результате чего я превратился в «овощ». Ну а потом еще и подзаработали на мне – продали кордосцам. И не боялись, что те могут выпытать из узника какие-то секреты: овощ есть овощ, что не мешает ему генерировать магическую энергию.

Кстати, я могу разыгрывать такую роль вполне правдоподобно. Это на случай, если кто-то вздумает анализировать

искренность по ауре (мои возможности по управлению ею резко снизились после утери Умника). Лучше всего удастся врать, когда имеешь представление о предмете. А если я буду изъясняться туманно, то вообще можно врать правдой. На расспросы можно отвечать в таком стиле: «Летал высоко в политике и чародейской иерархии. Но на любого голубя найдется свой сокол, вот и поссорился с правительством». По сути, так и есть: в магической иерархии гномов занимал высокое место, но поссорился с архимагом. Главное – не уточнять подробности.

Со стороны мой демонский можно принять за смартанский. От диалекта даймонов он несколько отличается, но коренных носителей языка, по словам Карины, совсем мало. Я разыгрываю роль побитого жизнью высшего мага (Повелителя Чар, как их тут принято называть), что на родине крутился в большой политике. Упоминаю тесные контакты с демонами (что тоже правда – я контактировал с Балаватхом, главным аналитиком демонской Лиги боевых магов). Карина нашептывает на ушко любопытным свои подозрения: Никос – опальный чародей из Смарты, который не желает рассказывать о своем прошлом, ибо враги живы.

Если обнаружат, что в действительности смартанский язык я не знаю, всегда можно заявить: «Назовите хоть один случай, когда я сказал, что родом из Смарты». И такой случай никто не назовет, так как о прошлом я буду говорить без упоминания государств. А Карина разведет руками и скажет,

что это была лишь ее гипотеза, а не подтвержденный мною факт. За неимением лучшего будем действовать так, а дальше – по обстоятельствам. Главное, что девушка согласилась с моей постановкой пьесы, а для меня плюс, что не придется откровенно врать. Буду говорить правду, только правду, но так, чтобы слушатели домысливали в выгодном для меня ключе.

Все это, конечно, грубо, приблизительно, но на первое время сгодится. Все равно сейчас из ситуации больше не выжмешь.

Ник

– Теперь твоя очередь. – Карина внимательно смотрела на меня.

Я очнулся от раздумий.

– Ты обещал освободить нас, – пояснила девушка.

– Обещал, – не стал отказываться я. – Тут два момента.

Во-первых, ты знаешь, куда идти?

– Как – куда? К нам, в Оробос!

Я пристально взглянул на девушку, сомневаясь в ее адекватности:

– Ну вот прикинь. Мы, скорее всего, находимся в каком-то городе. Вырвемся из тюрьмы, вокруг люди, стража... Будем с боем прорываться?

– Как-нибудь выберемся. – Карину била мелкая дрожь, а в ее глазах мне мерещилось легкое безумие.

Я вздохнул:

– Ладно, выберемся. Ты явно не в форме, и мне придется тебя поддерживать, одновременно решая проблемы с людьми... Нелегкая задача.

– Я справлюсь, – упрямо прошептала Карина. – Справлюсь. Только маны немного накоплю.

– Хорошо, – не стал я спорить. Видимо, у меня карма такая: едва прийти в сознание – и сразу начать решать чьи-то проблемы. – Тогда второй момент. Я смогу вырубить систему защиты наших лежанок. Но у нас будет примерно пять секунд. За пару секунд я закачаю тебе ману, а ты должна успеть поставить защитный полог от физического воздействия и прикрыть ауру. Извини, сам я не смогу правильно сконфигурировать защиту для тебя. Да и ману сумею закачать, только приблизившись к тебе. Отсюда я не дотянусь, защита не даст.

– Ты что! – воскликнула Карина. – За какие пять секунд? За такое время могут создавать заклятия только Академики Искусства и Повелители Чар! – Она вдруг подозрительно прищурилась: – А ты, случаем, не искусник? Уж очень похоже иногда... – Девушка неожиданно замолчала, будто испугавшись сказанного.

– Ну откуда мне знать? Я же не помню ничего. В любом случае сейчас я на твоей стороне. И неважно, кто я – искусник, которого заточили свои же, или ваш чародей. Мы в одной лодке.

– В одной лодке?

– То есть в одинаковом положении, – смутился я. – Мне нужна твоя помощь, чтобы как-то обосноваться, пусть это будет хоть в Оробосе.

Карина медленно прикрыла глаза, соглашаясь.

– А вообще ты меня огорчила. Значит, этот вариант не прокатит... Надо что-то другое придумывать, более глобальное. Не знаю, сколько времени это займет... День, два, неделю... Советую тебе не терять время, а вспомнить все, что ты знала из чародейства. И тренируй мышцы.

– Каким способом?

– Это называется статическая гимнастика. Постоянно напрягаешь и расслабляешь мышцы рук, ног и тела.

Хоть делом займется, а не фигней будет маяться...

Я попытался приняться за работу, но не преуспел в этом – слишком устал. Я прикрыл веки и решил пока отдохнуть.

Карина

Карина пребывала в тяжких раздумьях. Ее сознание, едва уцепившись за реальность, приняло очередной удар – вроде бы пустячный, но в душе что-то пошатнулось. Сначала, когда забрезжил свет возможного освобождения, она почувствовала себя самой счастливой в мире, а потом – безжалостно обманутой. С какой легкостью Ник говорил о побеге! За пять секунд создать защиту! Разобраться с чарами темницы за несколько дней! Вероятно, у него все смешалось в голове

и он принимает вымысел за реальность. Ну не может ведь такого быть, чтобы парень оказался Высшим. Или может? Да пусть и Высший, но как можно чародействовать без маны?!

Карина совсем упустила из виду свой недавний эксперимент и способ, с помощью которого Ник заставил тюремщика уйти. В сознании всплывали и гасли факты, мысли, связь между ними рвалась, цепочки не выстраивались... В один из моментов просветления девушка вспомнила слова соседа и все-таки решила заняться гимнастикой – вдруг поможет? И кто знает, вдруг слова Ника – не плод его воображения, а истина?

Прошло несколько дней. Ник все это время просто дремал и почти не реагировал на ее вопросы. Карина даже стала бояться, что он окончательно ушел... Может, стоило согласиться с его предложением? Возможно, все прошло бы нормально. Если вообще получилось бы. Она уже не знала, что думать, и тупо продолжала напрягать мышцы рук, ног... Девушка удивилась, насколько она ослабла: вряд ли бы она смогла сейчас не только грациозно пройти, а вообще передвигаться по комнате... Эта мысль разозлила Карину. Сжав зубы, она с остервенением принялась бороться с предавшим ее организмом, не обращая внимания на боль в мускулах.

Ник

Мне никак не удавалось нащупать правильный, а главное, безопасный путь слома защиты. Причем я чувствовал: хоть

тут все сложно накручено, но нет определенной целостности... Как бы это объяснить-то... Вот, сообразил! Если смотреть на программу, которую пишут несколько человек, то на первый взгляд кажется, что код странный, неправильный, неровный, косячный (я не беру в рассмотрение код, написанный серьезно, с учетом общих практик и правил). И действительно: часто встречаются нестыковки, похожие задачи выполняются совершенно разными способами. Вот здесь – схожая ситуация. Причем в данном случае подобная неровность реально сбивает с толку. Только покажется, что вся картина становится понятнее, как бац! – очередной поворот...

Тогда, после уж не помню скольких перерывов на сон, я решил подойти к проблеме с другой стороны. И, как оказалось, именно таким образом я должен был сразу поступить, ибо озарившая меня мысль напрашивалась сама собой. Я вдруг подумал, что та масса независимых плетений просто физически не может уходить далеко от датчиков. Или центр управления всей этой гадостью расположен где-то рядом, или есть какой-то промежуточный управляющий модуль. Я не стал откладывать дело в долгий ящик и, проследив первое попавшееся плетение за пределы комнаты с помощью инфозрения, обнаружил его.

«Ой наворочено!» – вот первая мысль, что посетила меня в начале анализа этого дивного чуда. Но уже через пару часов, как только начала вырисовываться схема работы плетения, стало понятно: ничего сверхсложного. Напугавшая ме-

ня громоздкость конструкции – лишь результат многократного дублирования логических модулей. Я уже прикидывал, где и какие фрагменты развезть, чтобы парализовать его работу, но тут мне повезло. Я обнаружил небольшое слабоактивное плетение – отвод, ведущий на самый верх, в комнату, похожую на чердак, а там увидел необычный дополнительный модуль.

Сначала мне даже показалось, что это работа местных ха-керов, подключившихся к существующей системе защиты. Но позднее, разобравшись, я понял, что это не так: всего лишь логическое развитие местной паранойи. Это был модуль дистанционного управления, подключенный к амулету связи. Вернее, не то чтобы подключенный... Местные гении не придумали ничего лучше, как обеспечить акустическую связь между амулетом связи и модулем (я назвал его звуковым интерфейсом), поместив их в специальную камеру внутри одной из опор крыши.

Надо сказать, этот модуль меня удивил. В отличие от абсолютного большинства плетений, встреченных мной до этого, легко разделявшихся на мелкие стандартные модули, этот был единым целым. Невероятно сложный и в то же время не являвшийся массой бессмысленных соединений, как многие местные плетения. Тут чувствовалась рука мастера, превосходившего меня как минимум на порядок или использовавшего мощный компьютер с хорошо отлаженной моделью магии. Среди местных поделок модуль выглядел чужеродно,

как интегральная схема – в ламповом приемнике. Понятно, что местные просто откуда-то его скопировали, слабо представляя его работу. Оттого и акустическая связь. Но местным надо отдать должное, сам я без помощи Умника или биокомпса не рискнул бы взяться даже за копирование.

Создав модель этого модуля в своем виртуальном отладчике (на это у меня, несмотря на помощь биокомпса, ушел не один час), я углубился в его исследование, сводившееся к перебору слов и выслушиванию ответов. Я был уверен, что обратная связь – акустическая, ведь динамик в модуле для чего-то служит? Подбирать команды решил на языке Дрон-та, резонно предположив, кто мог быть создателем, и надеясь, что он сделал себе бэкдор. Пусть модуль построен не на инфомагии, но стиль сильно отличается от всего, что я видел. Это и наводит на определенные мысли об изначальном создателе. Минут через пятнадцать перебора слов я понял, что был прав и неправ: на некоторые слова последовала реакция модуля, что являлось большим чудом или результатом схожести структурного, ситуационного и логического мышления атлов и землян. А вот насчет бэкдора я был не совсем прав. Это был не он, местные просто не заблокировали технологический тестовый вход. Неудивительно: как выяснилось чуть позднее, для его блокировки надо было указать – не произнести, а именно указать некое «слово конфигурации». Понятия не имею, что это такое, как и кому его указывать. Но в данном случае это сыграло мне на руку.

Состав базовых атлоских технологических команд оказался не очень объемным. Через пару часов я уже мог воспроизвести любое высказывание и любое эталонное слово-команду, внесенные в модуль его владельцами, то есть местными магами. Или же, что более интересно, я мог ввести свои, задав их на активацию выходов модуля, или же фразу-ответ, связав ее со словом-запросом и комбинацией входов, при которой она выводится. Если же сказать по-человечески, то у меня получилось разобраться с системой программирования модуля. Писк был в том, что все эталонные слова-команды и ответы были на местном языке (по крайней мере, фонетика совпадала с одним из языков, на котором говорила Карина, когда пыталась наладить со мной диалог), что естественно, ведь модулем пользовались местные жители. Но я слова не понимал, только видел их акустическую модель, и активизировали они не один выход, а комбинации (очевидно, данные мониторинга), которые, по-видимому, расшифровывались где-то дальше. Чтобы выделить фразу-ключ и фразу, вызывающую ответ-отчет, знание языка не требовалось, а вот дальше, для расшифровки акустических данных, выдаваемых модулем, требовалось понимание языка. Впрочем, особого интереса для меня это не представляло. То есть, говоря по-простому, произошло следующее. Местные маги откуда-то раздобыли схему атлоского девайса, смогли его создать на основе своих возможностей (вот откуда его неинфомагическая суть) и стали использовать его

так, как поняли. То есть научились задавать правила работы, как мы задаем кодовое слово на замке, не особо понимая его внутреннее функционирование. Только вот в той схеме был технологический вход, который маги прилежно воспроизвели, а я им воспользовался для перепрограммирования девайса.

Разобравшись со всем этим, я создал в камере, где находился настоящий модуль, свой динамик, передававший туда мои слова, и микрофон, передававший ответ. В целом местные маги перехитрили сами себя: установили мощный модуль, предполагая, что сложность его реализации и работы является своего рода защитой от взлома (если вообще что-то подобное предполагали), а ведь история учит, что закрытость кода еще не гарантирует его надежности. Хм... Ну да. Это наша история учит. Ладно, у них все еще впереди.

Я внедрил всего лишь одну дополнительную команду, которая при активации отключит защиту и плетения, контролирующие заключенных магов, не уведомляя об этом хозяев. Все, готово. Я полюбовался на структуру модуля в своей памяти, покрутив ее по-разному, и наконец выплыл из транса.

Очнулся я как раз к началу кормления. Судя по развернувшимся лежанкам, прошло немало времени. Неужели я совсем отключился? Получив свою порцию жратвы и дождавшись ухода напевающего себе под нос Гоблина, я развернул наши с Кариной лежанки друг к другу. М-да... Де-

вушка выглядела еще хуже, чем раньше. С замученным выражением лица она вопросительно глянула на меня.

– Я готов. В любой момент могу выключить защиту. Уходить, думаю, лучше всего ночью.

Карина прикрыла глаза и долго молчала. Потом тихо пробормотала:

– Свобода... Свобода... Гарцо, ты слышишь, свобода! – Девушка вдруг задергалась в своих кандалах. Я с беспокойством наблюдал за ней, но ничего поделать не мог. Она должна сама справиться. Стоп! Гарцо?

– Гарцо? – спросил я вслух.

– Я не брошу его! – Карина умоляюще посмотрела на меня.

– Ты понимаешь, что вероятность успешного побега в таком случае резко стремится к нулю?

Я с любопытством наблюдал за лицом девушки. Она явно пыталась решить сложную дилемму. Мне-то все равно: что одного человека транспортировать, что двоих. Трех уже не потяну, наверное. Особенно с учетом того, что инфосеть пока недоступна в полном объеме. Выйти туда на секунду-другую уже получалось, но очень скоро биокomp начинал вопить о перегрузке, и приходилось выскакивать. Хотя, по моим ощущениям, прошло больше двух недель, отпущенных мне на реабилитацию. Значит, рассчитывать пока приходится только на себя.

– Ладно, посмотрим, – не стал я дальше мучить Кари-

ну. – Придумаем что-нибудь. Давай запланируем побег на завтрашнюю ночь или даже через денек-другой – мне надо еще кое-что подготовить. Ты пока отдыхай.

Карина с облегчением расслабилась, полностью положившись на меня, и уснула. А я про себя вздохнул и зажмурился. Как-то все это непонятно. Такое ощущение, что я нахожусь в виртуале. Веду себя как-то странно, малоэмоционально. Может, это последствия моей комы? Вдруг кольнула мысль об Умнике. А ведь я вспоминал о нем всего-то несколько раз.

Я сконцентрировался и снова попытался вызвать его. Когда ничего не получилось, повторно стал исследовать себя – искать ту примочку, что Умник встраивал в меня для связи. Увы! Опять ничего не нашел. Так, ладно. Я разозлился на себя. Давно пора было это сделать. Мысленно я обратился к биокомпью – все-таки словами выражать свои мысли и запросы мне пока легче:

«Найти все действующие ПУАМУ² в пределах планеты».

«Сканирование инфосети существующими средствами займет предположительно двадцать часов. Начать сканирование?»

Так... Долговатенько... Хочется ведь все и сразу. Тут я вспомнил то, из-за чего попал в ситуацию, в которой нахожусь.

«Подключиться к последнему инфосерверу, к которому я получил административный доступ». Команду сформулиро-

² Персональный универсальный автономный модуль управления (Умник).

вал размыто, ведь я даже не знаю, как точно выразить свою мысль в данной ситуации. Да и не помню, дали мне доступ или нет... Но, кажется, биокомп должен сообразить, что я имею в виду. Вскоре я убедился, что был прав.

«Связь установлена. В доступе через ПеМУР отказано. Необходимо внести ПеМУР в список разрешенных вариантов связи».

Так, стоп! ПеМУР – это мой биокомп. Инфосервер настраивался конкретно на меня. Через биокомп идет ограниченный набор информации. По логике, если мне дали админские права, то я (по крайней мере, в первый раз) должен зайти на сервер лично, то есть сознанием через инфосеть. И соответственно должен дать указание серверу, что через конкретно мой биокомп мне же можно заходить. М-да... Логично-то логично, но как-то неинтеллектуально. Видимо, искусственного интеллекта в инфосервере нет, а то давно бы все разложил по полочкам и сообразил. Радует, что админские права у меня все-таки есть. Только надо в инфосеть выйти.

«Сколько предположительно времени потребует прямое первичное подключение к инфосерверу?»

«Неизвестно».

Что-то подсказывает, что тех двух секунд, которые есть до момента закипания мозгов, мне не хватит. Ладно, пока отложим посещение такого интересного объекта.

«Выполнить сканирование инфосети по поиску всех вариантов ПУАМУ, имеющих активные подключения». Все-

таким я ограничил поиск только теми «Умниками» или ему подобными, которые светятся коннектом в сети. Иначе искать будет до ишачьей пасхи...

Сделав дело, я переключился на свою камеру и стал встраивать плетения в стену, выходящую на улицу. С одной стороны, конечно, спасибо вам, дорогие мои тюремщики, что не дали сдохнуть, а поддерживали во мне жизнь неопределенно долгое время. Но, с другой стороны, мне надо на волю, а чтобы вы не особо рвались преследовать, следует доходчиво объяснить нежелательность подобного шага. В любом случае уйти по-тихому не получится. Был бы один, может, и прокатил бы такой финт ушами: «Кто тут был? Какой такой чародей? Да вам всем показалось! Вот и тюремщики ничего не помнят!» – но бросать Карину не хотелось. Ну да, жалко стало. А раз все равно тихо уйти не получится, придется уйти громко, чтобы думали черт-те что, боялись или чтобы у них вообще шарики за ролики зашли. И тем не менее, несмотря на мой скептицизм, это – в крайнем случае. Вдруг да получится раствориться в воздухе? Но именно этот крайний случай и надо подготовить получше.

Насколько я понял, мы находимся примерно на втором этаже. Неудобно, но делать нечего. Так, гравитационное плетение готово. Если я правильно все рассчитал, после его активации стену просто вынесет наружу. Не всю, несущие колонны останутся. Мне ведь не надо, чтобы все тут развалилось. Так, теперь иллюзии. Хорошо поставленный ужастик,

особенно для тех, кто никогда подобного не видел, способен сильно пошатнуть психику даже здорового человека. Но что вызывает больший страх? Не помню точно, но что-то вроде «дверь, которая сама по себе открывается и закрывается». Соблазнительно было соорудить каких-нибудь монстриков, но без компа создать нормальную визуализацию сейчас не смогу. Возможно, биокомп сумеет помочь, но это в будущем – пока не удастся добиться его адекватной реакции на такую проблему.

У меня в памяти хранится плетение иллюзии меня самого, когда-то созданное Умником на экзамене, плюс моя собственная разработка – почти трехмерный мишка, тоже неплохо проработанный. Если сильно менять иллюзию я не могу, то простейший морфинг одного изображения в другое – запросто. Причем именно простейший – быстрое затухание одного изображения и появление другого, без промежуточной деформации картинки. Так, приступим.

Вызвав в памяти нужные плетения, я с помощью своего нового инструмента – отладчика – начал интегрировать их друг в друга и менять. К сожалению, изменения иллюзии без компа я не мог промоделировать визуально. Пришлось формировать ее в реальности, вносить изменения, смотреть, что получается. Выходило неплохо. Спустя какое-то время передо мной стоял я сам – правда, в одежде, как и было раньше, очень похожий на оригинал. Только волосы длиннее и фигура упитаннее. Так, а вот дальше я все-таки постараюсь кое-

что добавить. Глаза себе откроем и сделаем их абсолютно черными, без белков. Ох! Тяжело-то как без компа! Пойдем дальше: рот приоткроем, легкими мазками нанесем потеки крови в углах губ. Ногти превратим в когти, коже придадим трупный оттенок... Н-да, уже довольно неприятно. Ну вроде все готово с моей картинкой. Теперь мишка. Иллюзорный «я» плавно перетек в облик зверя. Хорошо, только перетекание сделаем побыстрее, а то глаз замечает неестественный момент перехода. Так, теперь лапы, страшный оскал и звук!

От раздавшегося шипения я передернулся. Что-то напутал. Подправил обертона, высоту звука... Вот... Теперь это похоже на звуки, издаваемые разозленным животным... Думаю, такого монстра да со звуковым сопровождением точно никто не выдержит. И оказался абсолютно прав – вдруг раздался истошный вопль:

– А-а-а-а-а-а!!! – Крик ушел чуть ли не в ультразвук и резко оборвался кашлем, перемешанным с рыданием.

Вот блин, вроде специально делал иллюзию в том углу, который менее всего просматривается, но кто-то из заключенных не вовремя очнулся! Ну а что я мог сделать? Карина тоже проснулась от крика, вскинулась, но, оглядевшись по сторонам, то есть поворачивая глазами, снова заснула. Невротик затих и, кажется, отрубился.

На крик никто не пришел.

Кстати, а почему одна иллюзия? Я ведь могу наклепать их команду! Много не надо, но с пяток – вполне нормально.

Так, продолжим. Иллюзии без подпитки долго не продержатся. Хм... А почему бы и нет? Немного подумав, я встроил в плетения иллюзий модуль-липучку, который как магнит притягивается к источникам магии, цепляется к ним и по тонкой силовой нити, пусть будет метров сто, передает иллюзии энергию. Прикольно, теперь она на самоподпитке. А если при движении натянувшаяся нить оторвется от магического источника, липучка будет искать его в указанных пределах вокруг иллюзии, если найдет – прицепится, нет – со временем развееется. Движение... Неохота делать для такого пустякового дела сложный механизм... Вернее, тот, что использовал Умник, не пойдет – там надо напрямую управлять. Фиг с ним, пусть они просто как бы плывут над полом: ставим небольшой датчик твердого покрытия, чтобы не проваливались под пол. А направление движения будет задавать что-то вроде той же липучки, только настроенной на ауру. Ну и напоследок: если расстояние до ауры, то есть до жертвы, станет меньше двух метров, пусть сработает переключатель – страшилка превратится в мишку, у него поднимутся лапы, рычание станет более устрашающим, а глаза заполыхают красным. Можно еще встроить фразы типа: «Ты мой!», эффект будет сильнее... Нет, странно будет выглядеть: животное – и говорит человеческим голосом.

Все! Что-то я устал... Прокрутив в голове созданные плетения, покачал головой. Буквально за пару часов создать то, на что раньше у меня уходило значительно больше времени,

да еще с использованием бадди-компа! Это когда он еще не умел работать с иллюзиями, но тем не менее. Сам-то я без компа за такой срок все равно тогда бы не справился.

Я снова вызвал иллюзии в реальность и оглядел их. Неплохо получились. Теперь последняя проверка. Я отключил всю защиту камеры на всякий случай, чтобы не сработало, и активировал своих призраков. Они зашевелились и стали разбредаться по камере к лежащим заключенным – сработала настройка на ауру. Липучки подпитки, подобно хлыстам, заметались по комнате, пока каждая не нашла свой энергоподвод. В общем, нормально. Я тут же отключил все иллюзии, за исключением той, что плыла в мою сторону. Жуть... Человек с мраком в глазах медленно, но неотвратимо надвигается. И даже то, что это «я», не делает его менее страшным. И вот «я» превращаюсь в мохнатое чудовище, у которого глаза горят красным. Раздается рычание. Животное поднимает лапы, и рык усиливается. Хм... Чего-то все-таки не хватает. Я остановил иллюзию и немного подумал. О! Точно! А добавим-ка мы инфразвуковую составляющую! Очень прикольно смотреть со стороны на всю эту машинерию: плетение рождает звук прямо в воздухе, без динамиков, просто раскачивает с нужной амплитудой молекулы воздуха в плоскости. Вернее, не в плоскости, а в сфере вокруг. Хм... Почему я не использовал это плетение раньше? И тут я понял, что у меня в голове всплыло наследие мага-артефактора Лотколба. Сам же я подходил к решению проблемы со

звучком по-своему, по-земному, создавая что-то вроде динамиков... Так, кажется, увлекся. Включаем мишку... Не-не-не, я в такие игры не играю! Я быстро выключил иллюзию и пожалел, что руки заблокированы: нечем было вытереть выступивший на лбу пот. Эффект просто убийственный!

«Жаль, если такая красота пропадет», – с некоторой иронией подумал я, когда успокоился. Как художник трясется над своими картинами, так и меня взволновала судьба моих кошмариков. Ведь у магов вряд ли уйдет много времени на то, чтобы их уничтожить. Да и делал я их не против магов, а против тюремщиков и простых вояк или стражей – кого они там пришлют. Можно, конечно, попробовать реализовать что-то вроде примитивных кодов Хемминга (это из области самоконтролирующихся и самокорректирующихся кодов), чтобы иллюзия могла восстанавливаться после повреждений, но без компов я вряд ли смогу сделать это быстро. Да и незачем, если есть простой способ избежать уничтожения страшилки: она просто должна убегать от магов. Я построил в датчик-липучку, контролирующей ауры поблизости от иллюзии, алгоритм быстрого «делания ног». Если маг подойдет к иллюзии ближе чем на тридцать метров, она постарается уйти от него – сквозь стены или даже сквозь пол (отключаем контроль высоты), лишь бы выжить.

Развевая иллюзию и включив обратно защиту темницы, я стал думать дальше. Еще один вопрос, который мне предстояло решить, – одежда. Как-то совершенно не в кайф дра-

пать голышом. Здесь раздобыть или уже в городе? Материализовать одежду я, к сожалению, не смогу. Пусть биокомп сделал мою память практически абсолютной и я даже помню информструктуру той одежды, что Умник сварганил по моим эскизам для бала у архимага, но такое количество энергии из инфосети я сейчас не смогу пропустить через себя.

Что еще? Проверить полог невидимости, еще кое-какие примочки – и можно спокойно ложиться спать. Остальное – завтра.

Следующий день был заполнен подготовкой к освобождению. Дождавшись ухода Гоблина после кормежки, я позвал Карину:

– Я тут собираюсь заняться кое-какой подготовкой. Прорывнусь по тюрьме. Надо поискать одежду – не голышом же нам бежать. По крайней мере, надо узнать, где ее можно раздобыть.

У девушки загорелись глаза:

– А почему сразу не взять?

Я покачал головой:

– Еще не знаю, когда мы все-таки решим бежать – слишком много неизвестного. Но насчет одежды – это ночью, а сейчас надо бы тебя немного привести в порядок. Мне будет легче, если ты сумеешь передвигаться сама. Согласна?

Карина согласно кивнула.

На всякий случай я развернул лежанки остальных узни-

ков так, чтобы они ничего не видели, и закрыл глаза, мысленно оглядываясь. Дотянулся до модуля защиты и отключил его. Тут есть еще проблема: откачка магической энергии идет дальше взломанного мною модуля, и там могут заметить резкое падение поступающей энергии. Поэтому я вывел перед глазами плетение насоса-преобразователя инфомагии в обычную, настроил его на нужный формат выходной энергии и закорил к своей плите. Затем аккуратно прицепил его выводы к убегающему от лежанки каналу – пускай тюремщики спят спокойно. Проверив, как работает моя схема, и убедившись, что все в порядке, заблокировал ауру. Энергия продолжает потихоньку уходить, но уже не из моих запасов, а через преобразователь из насоса. Ладно, теперь займемся собой. Браслеты, фиксирующие ноги, руки и голову, имели только материальный замок, без магии. Это и хорошо, и плохо. С одной стороны, не надо возиться с местными плетениями, но зато физическая защита будет помощнее. Исследовать замки магическим зрением не очень-то получилось – магии в них не было. Но общие размеры и положение выяснил. Чтобы кое-что уточнить, я издалека внимательно рассмотрел браслеты на Карине. Непонятный материал. Развернув плиту девушки, увидел, что сзади они крепятся мощными защелками, в которых есть отверстие под ключ. Хм... странная конструкция.

Попробовал просканировать замок аурой – ведь можно потрогать его внутреннее устройство аурным шупом. Если

бы задумка удалась, перещелкнуть механизм с помощью силовых нитей, заменяющих пальцы, не составило бы труда. Но, увы... Несмотря на то что я вырвался из-под гнета защиты лежанки, чувствительность моего щупа оказалась ниже необходимой.

Сделаем по-другому. Полностью разрушать кандалы пока не хочется, поэтому попробуем такую штуку. Прямо в наручниках я сформировал силовые плоскости (не зря на графинчике тренировался!), пересекающие боковину браслета с обеих сторон руки, и запитал их. Хм... Ни фига... Что произошло? Вспомним теорию: полог срастается с твердыми поверхностями. А если убрать? Ничего не поменялось. Браслет слишком тонкий, причем настолько, что две плоскости материала снова срослись (как липнут друг к другу свежими срезами свинцовые кубики, только там расстояние между ними все-таки побольше). А может, все проще: материал наручников настолько плотный, что его разрезания просто не произошло...

Ну ладно, тогда другой вариант. Я сформировал плетение автоматического укрепления материала – то самое, что придумал еще у гномов, а Умник доработал, – внес в него кое-какие поправки и прикрутил к своим кандалам. Работа по преобразованию структуры объекта занимает довольно много времени. Но мне и не надо укреплять браслеты целиком, поэтому я сделал так, чтобы процесс шел вглубь по плоскости, рассекающей их. Тем не менее потребовалось около по-

лучаса, чтобы тонкий слой измененного материала проник на всю глубину. Ждать окончания эксперимента на одном наручнике я не стал – сразу прилепил подобные плетения на все оковы. Я не боялся, что процесс перекинется на мое тело: расстояние между объектами слишком большое для плетения. Так, готово. Теперь включаем обратную функцию: расталкивания молекул, кристаллов – в общем, того, за что уцепилось плетение.

Кандалы стали легонько потрескивать. Сверху спустилось легкое-легкое пылевое облако и защекотало мне ноздри. Скосив глаза, я увидел такие же вокруг наручников. Вскоре мне надоело наблюдать, и я просто стал ждать, прикидывая дальнейшие шаги. Примерно через час слева от меня неожиданно раздался грохот: это отвалилась половина наручника. Моя рука тут же безвольно упала вниз, больно потянув мышцу на плече и шее. Пока я с трудом пытался разобраться с нею, освободилась вторая рука, а потом и голова. Меня неудержимо повлекло вперед, будто мой мозг враз стал весить тонну. С трудом, но я сумел закинуть руки по бокам назад и зацепился слабыми пальцами за края лежанки, что не дало мне упасть. Но на самом деле мне только показалось, что я падаю. Грудь перетянута чем-то мягким, сейчас я это хорошо почувствовал, да и лежанка немного наклонена назад, так что это были просто мышечные глюки.

М-да... Калека, блин. Еле-еле поднял руку.

– Ох! – покряхтел я. Придется поработать, чтобы приве-

сти себя в порядок.

Положив голову на плечо, чтобы не напрягать мышцы шеи, с трудом повернулся к Карине и слабо улыбнулся. Забавное зрелище. Челюсть у девушки не упала до пола, но глаза расширились по максимуму.

– Вот так вот, – сказал я. – А ты говоришь: «Бежать, бежать»... Тут на ногах бы удержаться!

– Я знаю целительские заклęcia. Должны помочь, – тихо и неуверенно ответила Карина.

– Заклęcia... – задумчиво пробормотал я. – Интересно было бы на них глянуть. Но это потом, у меня есть свои методы. Подожди чуток, сейчас я приведу себя в порядок.

Дракоша, конечно, хорошо, но все-таки нормальное состояние ауры – лучший путь к здоровью. Теперь она стала расправляться, я закачал в нее энергию, которую стал гонять по каналам организма, концентрируя ее то на внутренних органах – заставляя их работать четче, то на мышцах – приводя их в тонус. Лечебные симбионты тоже трудились вовсю, активно мне помогая. Спустя полчаса я нормально и без особого напряжения мог двигать руками и головой. Так что я решил, что пора переходить к следующему этапу восстановления тела. Ремень, перетягивающий грудь, отцепился легко. Материя оказалась самолипнущей, причем липла не к любой поверхности, а к себе самой.

Все-таки я поторопился. Ноги не выдержали моего веса. Я стал заваливаться вперед и едва успел вытянуть руки да

мысленно выматериться, когда пол резко пошел навстречу моему лицу. Буквально в нескольких сантиметрах от моего носа пол вдруг резко остановился. Хм... Руками, конечно, я рефлекторно уперся в поверхность, но чтобы мышцы такое выдержали?..

Ох ты ж! Это ведь Драко сработал! То-то я своего веса не чувствую! Спасибо тебе, дорогой, что не дал разбиться хозяину! Я осторожно опустился на пол и снова почувствовал свой вес.

– Ты в порядке? – раздался обеспокоенный голос Карины.

– Угу, – буркнул я и принялся неспешно принимать вертикальное положение.

С полчаса я медленно бродил по комнате, иногда заваливаясь от вертикали. Но Драко (или я сам через Драко?) не давал мне упасть, легкими гравитационными ударами выравнивая положение. Затем я стал вспоминать движения самого простого малого разминочного комплекса. Трудно это, скажу я вам. Пару раз даже был на грани потери сознания, но все-таки часа через три, потихонечку-полегонечку, с остановками на отдых, постоянно работая с внутренней энергией, смог привести себя в более-менее нормальное состояние. То есть такое, когда от ветра не качает, ноги и руки хоть и слабы, но хорошо ощущаются. Я чувствовал каждую мышцу и понимал, на что способен в данный момент. Единственное, о чем я жалел, так это об отсутствии шеста. Вот с ним у меня получается намного лучше управлять энергетикой.

– Никос! – позвала Карина, все время молча наблюдавшая за мной. Кстати, правильно сообразила, ей надо привыкать к моему новому имени. – Скоро придет надсмотрщик.

– Извини, что пока не удалось заняться тобой: сама видишь, в каком я состоянии. – Я виновато посмотрел на девушку. Та лишь слабо улыбнулась.

Вернувшись к лежанке, я прицепил нагрудный ремень, вставил руки-ноги-голову в выемки, поднял силовыми линиями половинки своих тюремных браслетов и легонько прихватил их фирменным плетением, призванным на самом деле укреплять материал. Вот и в таком качестве пригодилось. Пока голова не зафиксировалась, глянул на ручные браслеты, не виден ли стык. Но нет, срез был настолько чистым, что все встало обратно, как родное.

Я с нетерпением ждал прихода Гоблина – жутко проголодался. К тому же тянуло в сон, в мышцах чувствовалась приятная тяжесть. Устал не только физически, но и психически. В последний момент вспомнил главное упущение – и аккуратно перед тем, как открылась дверь перед явившимся Гоблином, последняя лежанка с беспамятным узником вернулась в первоначальное положение. Покорно дав себя накормить, я тут же провалился в объятия Морфея.

Карина

Это было просто здорово! Он точно из Повелителей!

Она еще никогда не видела, чтобы можно было так краси-

во обойти защиту, поставленную сильными искусниками, а потом вернуть все обратно, не оставив следов! Пусть она ничего и не поняла – ее состояние не позволяло пользоваться чародейством, – но результат, как говорится, виден и слепому. Карина сильно напрягала слух, пытаясь понять, что бормотал Ник, снимая защиту, но не смогла разобрать ни слова. Однако было понятно, что Нику нелегко далось его действие: если чародей такого уровня начинает что-то говорить, помогая себе определенным образом настроиться на нужную волну, то только в моменты наивысшего напряжения сил. Но что еще более удивительно – он, похоже, относится к тому редкому типу чародеев, которые не только полагаются на свое мастерство, но и не гнушаются обычными боевыми приемами. Разминка Ника напоминала танцы мечников, которые возвели владение мечом в ранг искусства. У ее отца работал один такой, и Карина, будучи еще маленькой девочкой, не раз заворованно наблюдала за его тренировками.

Ничего-ничего, все у них получится! Карина уже почти не сомневалась, что так и будет. И выберутся они отсюда, и Гарцо вытащат. Главное – верить в это!

Впервые за последние годы на ее губах, уже почти забывших, как это делается, распустилась робкая улыбка. И Карину совсем не волновало, что глубина счастья, выражаемая этой улыбкой, вряд ли соответствовала действительности. Главное, что надежда выбраться отсюда уже не казалась чем-то несбыточным.

С этой мыслью Карина погрузилась в сон.

Глава 3

Ник

На следующий день я проснулся с жутким чувством голода, обострившимся под утро. Забавно: я проснулся – и голод тоже. Нет чтобы продолжать спать и дать спокойно жить нормальным людям! Все-таки эта бурда, которой нас кормят, хоть и питательная, но явно предназначена для людей, что проводят свой досуг за высокими размышлениями и не совершают лишних телодвижений. Плохо! Надо что-то придумать. Дождавшись утренней кормежки и ухода Гоблина, я отцепился от своей лежанки. Немного размялся и прошелся по комнате, высматривая то, что не увидел раньше. Наткнулся на равнодушный взгляд одного из узников. Тот смотрел на меня, но явно не воспринимал.

– Никос? Ты меня освободишь?

– Подожди, Карина.

Прислушавшись к себе, я ощутил некий дискомфорт. Хм... Наконец разобрался. Мой организм чуток оправился, и голая женщина, пусть и не в лучшей форме, стала вызывать легкое возбуждение. Да и самому неловко. Так дело не пойдет. Я пошарил в камере, но не нашел никакой тряпки, чтобы прикрыться.

– В общем, смотри. – Я подошел к окну и аккуратно выглянул. Внизу никого не было. Хотя... Я пригляделся и от-

метил отблеск ауры в угловой будке. Видимо, стражник. – Чтобы быстро привести нас в порядок, нужна хорошая еда. Да и одеться не помешало бы, согласна? – Девушка, прогнав остатки сна, внимательно меня слушала. – В общем, я пройду по зданию, разведая, что где лежит. Если найду необходимое, притащу. Потом займемся тобой. Правда, есть один тонкий момент. Как бы Гоблин не заметил изменений в нашем состоянии. А он обязательно заметит.

– Гоблин?

– Ну этот чудак, что кормит нас. Так вот. Получается, у нас всего пара-тройка дней. За это время я постараюсь поставить нас на ноги, – сказал я уверенным голосом. И на самом деле собираюсь это сделать. – Ладно, пойду прогуляюсь с инспекцией. Надо же проверить, как нас тут охраняют от опасностей внешнего мира!

Меня остановил тихий вопрос:

– Ты вернешься?

Я удивленно обернулся. Подошел к девушке, посмотрел ей в глаза:

– Я ведь обещал вытащить тебя отсюда. А свои обещания я стараюсь выполнять. Не беспокойся. А не освобождаю тебя из оков сейчас, потому что ты не справишься сама, твое тело сильно ослабло. Надо его подготовить. – Я хотел погладить ее по щеке, но не решился: кто знает, как она это воспримет. – В общем, скоро вернусь.

Приблизившись к двери, внимательно присмотрелся.

Хоть она и была покрыта плетениями защиты, но, к счастью, они шли через обезвреженный мною модуль, так что ее смело можно открывать и закрывать – это никого не побеспокоит. Я по привычке зажмурился и просканировал коридор инфомагическим зрением. Там никого не было. Прождав еще минут пять, чтобы определить, какова плотность людского трафика снаружи, толкнул дверь, которая, естественно, не открылась. Вздохнув, снова погрузился в мир магической и инфомагической энергии, анализируя препятствие.

М-да... Обычный замок – это не плетение, просто так не определишь, что держит язычок. Прислонившись к крепко сколоченным доскам, я пропустил сквозь них свою ауру. Препятствие сильно снизило чувствительность поля, но не убрало совсем. Мне удалось, точно слепому, прощупать механизм снаружи. В результате я понял, что там – просто мощная задвижка, скорее даже засов. Или чужие тут вообще не ходят, или охрана полностью полагается на магическую защиту. Сдвинуть задвижку аурным щупом сквозь дверь не удалось. Честно говоря, вряд ли у меня получилось бы, даже окажись замок с этой стороны: слабоват инструмент. Зато ничто не мешало сформировать с внешней стороны силовую нить и прицепить один ее конец к задвижке, а другой – к стене. Маленький импульс... Нить сжалась, и с тихим шорохом, знакомым мне по визитам Гоблина, металлический штырь вышел из пазов, освободив дверь.

Накинув на себя полог невидимости, я тихо выскользнул

в коридор, снова затворил нашу камеру и слегка прихватил засов парой силовых линий (с часок продержатся). Если кто и придет, то посчитает, что просто заело, сразу не войдет, а я успею вернуться и что-нибудь решить. А для этого прилепим к косяку плетение-микрофон, чтобы слышать, что тут происходит.

Коридор совсем не походил на тюремный. Скорее на замковый – только дверь, за которой держат магов, бросается в глаза. Остальные в количестве пяти штук – обычные деревянные, некоторые даже не закрыты. Похоже, наша темница занимала самую большую комнату. Тюрьма все меньше и меньше напоминала привычное место заключения. Куда идти? Налево или направо? Справа доносится легкий фоновый шум, который обычно создают люди, занятые чем-то необременительным. Слева – тишина. Туда мы и двинемся.

Я неторопливо прогуливался по зданию в выбранном направлении и заглядывал в каждую комнату. Правда, о безопасности не забывал: проверял все вокруг на наличие сигналок и сканировал помещение на присутствие живых существ, прежде чем сунуть туда нос. За первой дверью оказалась хозяйственная подсобка – куча разного хлама, тряпки, деревянные ведра, даже несколько швабр! Какие-то стулья, столы. Во второй комнате стоял агрегат... на первый взгляд похожий на насос, подключенный к емкости литров на двести, в данный момент заполненной чистой водой. Войдя, я от души напился, пальцами потер зубы, чтобы избавиться от

пакостного привкуса. Сколько лет я их не чистил? Небось уже черные стали. Хотя... У Карины зубки белые, как, наверное, и до ее заключения. Может, вода тут такая особенная или целительские плетения заботятся о зубах, а может, генетика у нее хорошая.

Оставив этот вопрос на потом, я вышел из комнаты. Каменный пол охлаждал босые ноги, да и вообще вне стен камеры было зябко – я весь покрылся гусиной кожей. Чтобы согреться, немножко погонял внутреннюю энергию, заставив кровь течь чуток быстрее. Мне не хотелось использовать плетения, создающие тепло, вроде того же нагрева воздуха, с ними возрастал риск быть обнаруженным кем-нибудь внимательным, кто случайно окажется рядом и заметит странное изменение температуры.

В третьей комнате оказался склад запчастей. Судя по сложенному стопочкой десятку точно таких же лежанок, что и у нас в камере, ничем другим это быть не может. Лежали еще какие-то блоки, металлические конструкции, вот только магии во всем этом не наблюдалось.

Ну а дальше шла лестница, закрытая дверью. Прямо перед ней – заложенное мощными каменными блоками большое окно. Наверное, раньше здесь был витраж во двор, если судить по его куполообразной форме. Замуровано давно, это заметно, хотя цвет камней все еще отличается от цвета стен. Кроме довольно простых магических сигнальных датчиков, внутри блоков ничего не было. Поэтому я потратил

пять минут, чтобы по-быстрому внести небольшие изменения в систему: оставил работать только крайние датчики – на стенах, а внутри бывшего окошка развесил гравитационное плетение, направив вектор его действия наружу. Рядом спрятал своего иллюзорного Ника-мишку с дистанционным активатором, прицепив его к энергетическим линиям в стене. Даже в активированном состоянии такая иллюзия не потребляет много энергии, а уж в свернутом... Если маги как-то отслеживают разного рода утечки, то вряд ли точность детектирования высока. Иллюзии я, кстати, сделал на обычной магии, чтобы искусники, даже если разберутся в них, просто подумали на сильного чародея.

Стоит сказать о магических потоках в данной местности. Хотя в общем-то говорить особо нечего. В отличие от «того» материка, если мои наблюдения верны и характерны не только для тюрьмы, все потоки тут перемешаны. То есть нет четкого деления на земную энергию, лесную и прочие. У меня есть подозрение, к сожалению пока не подтвержденное, что обычная магия – все-таки производная от инфомагии. Что-то вроде расщепления инфомагических потоков по каким-то параметрам, причем обратное их смешивание не дает снова инфомагию. Отсюда и меньшая эффективность обычной магии. Мне не очень понятно, как можно получить что-то, разделив целое, причем чтобы производные сохраняли большую часть свойств целого. Я могу ошибаться, но мне кажется, в таком варианте магичить должно быть сложнее. Хотя,

с другой стороны, эффект может быть сильнее. Моя мысль подтверждается тем, что, например, медицинские плетения, работающие в лежанках, используют весь спектр энергетических потоков, но акцентируются на лесных, как у эльфов. Как всегда, жаль, что в свое время не удосужился поточнее расспросить Умника. Тогда мне было все равно, с какой магией работать: слишком большой поток информации сглаживал теоретические нюансы. А вот сейчас больше интересуется теория, но преподаватель то ли уехал в отпуск, то ли его похитили...

Слабо освещаемая лестница неожиданно оказалась спиральной. Она опускалась явно ниже уровня поверхности земли. Прикрыв за собой дверь, я отправился на первый этаж. По дороге глянул вниз – не особенно глубоко, примерно с пару этажей. Провел рукой по каменным блокам стены – сухие, вопреки ожиданиям. Камни, кстати, подогнаны похуже, чем у гномов. Дверь, выходящая на этаж, точно такая же, как на «моем». Не закрыта: видно, что слегка отходит от косяка.

Едва я собрался проверить, что за ней, как она стала медленно открываться. Ну вот, добегался. Если у того, кто сейчас войдет сюда, есть амулеты, способные справиться с моим отводом глаз, придется его валить. Я быстро скакнул в угол и прижался к стене. Дверь, словно в фильме ужасов, продолжала медленно и совершенно бесшумно (как и на нашем

этаже) открываться. Но никаких маньяков-убийц или нежити за ней не оказалось: просто вошел какой-то мужик. Согнувшись в три погибели, он тащил в руках большую бадью и корзину с хлебом. Остановился рядом со мной, со вздохом поставил емкости на пол и разогнулся, упершись руками в поясицу.

– Хр-р-р-р-ах... Мудатанто карранта! – непонятно для меня пробормотал мужик, с наслаждением выгибаясь назад.

Аккуратная борода, нос с горбинкой, слегка отечное лицо с мелкими оспинками и страдающим выражением. В черных волосах, причесанных явно рукой, а не расческой, выделялись седые пряди. Одет он был в простые брюки из плотного и даже на вид теплого материала, без всяких примочек типа карманов. На ногах – стоптанные мягкие полусапожки. Рубашка не первой свежести сверху была прикрыта кожаной безрукавкой, на которой, к моему удивлению, обнаружился небольшой карман. Просканировав его, заметил несколько металлических кругляшей – видимо, денежная мелочь, правда, не смог определить, из какого материала. На поясе висели ножны с кинжалом и еще один складной нож в кожаном футляре-сумке впечатляющих размеров – или садовый секатор, веточки подрезать, или типа боевого, что-то вроде навахи.

Пока он смотрел в потолок, разминая поясицу, я быстро нагнулся и вытащил из корзины кусок хлеба. Мужик, наверное, почувствовал дуновение ветра от моего движения –

он вдруг замер и огляделся. М-да... Неприятное было чувство, когда взгляд незнакомца быстро мазнул по месту, где я стоял. Фух! Пронесло. Однако мужик вдруг стал принюхиваться, поводил шнобелем по сторонам, понюхал рукава своей одежды, под мышками, пожал плечами. С кряхтением подняв свою ношу, он отправился по лестнице вниз. Я тоже принюхался и с трудом, но все-таки уловил не очень приятный запах, идущий от меня. Хоть Гоблин и поливал нас водой, но этого явно было недостаточно, чтобы полностью помыть тело и избавиться его от запаха. Надо было искупаться в комнате с бассейном. Ну да ладно, учтем на будущее.

Черный, чуть зачерствевший хлеб показался мне самым вкусным из всего, что я ел раньше. Я чуть не захлебнулся слюной. И не говорите мне, что лишил пайки какого-то бедолагу. Судя по ноше стражника или разносчика, голодом тут не морят. Немного беспокоило, как желудок воспримет такую пищу, но я решил рискнуть. Организм у меня улучшен? Улучшен! Есть Драко, есть лечебные симбионты, так что прорвемся!

Я выскользнул в коридор и аккуратно прикрыл за собой дверь. На месте стражей я бы все-таки поставил там автоматику, чтобы ходили только свои. Но, как говорится, со своим уставом... Да и мне так удобней.

Коридор шел по периметру здания вдоль стен, окна в которых напоминали бойницы. Иногда он углублялся внутрь, огибая редкие внешние помещения. Но в целом постройка

производила впечатление тора с комнатами в центральной части. Люди почти не попадались: только один охранник да женщина в возрасте, за которой тянулся запах свежеприготовленной еды. Меня они не заметили – полог действовал исправно, но я все равно отслеживал появление магов. Мало ли как они выглядят и какая у них личная защита? Вдруг и полог невидимости на них не действует? Поэтому, в случае чего, я готов был и ауру спрятать по максимуму, и под потолок взлететь на силовых нитях, и полог невидимости усилить, и вдарить как следует. Но опасался я зря, маги мне не попались. В руках у женщины был пустой поднос. Она явно относила еду – видимо, достаточно высокому чину, раз ему носят обеды лично, – а сейчас возвращалась на кухню. Я пошел за женщиной, не забывая крутить головой на триста шестьдесят градусов, попутно отмечая все двери. Ничего так, неплохой замок. Грубовато сложен, без особых изысков, но крепкий. Эх, жаль, нет бадди-компа: рассмотрел бы все потом подробненько в записи, да и карту составил бы.

Наконец мой поводырь дошел до места назначения, и я понял, что не ошибся. Это была огромная кухня, где готовилась еда на большое количество людей. Для охранников, что ли? Кстати, а где они? По квадрату со стороны примерно в пятьдесят метров бегали повара и чинно прохаживались помощники шеф-повара, который стоял в центре комнаты и руководил всем этим ансамблем. В основном криком и пинками. Также повар экспрессивно размахивал руками

и иногда демонстративно хватался за голову, дабы показать глубину своего недовольства, что действовало на подчиненных очень неплохо. Я проскользнул внутрь за женщиной и скромно встал слева от двери, откуда и наблюдал весь этот бедлам. Вот бы они удивились, если бы мой полог пропал! Стоит такой тощий голый мужик и голодными глазами смотрит на всякие вкусности! Печально, но добыть еду в этой суетолоке не получится. Или надо ждать, пока все разойдутся. Тут дверь открылась и вбежал пацан, неся в руках корзину с овощами. Ага! Вот ты и попался! Быстро сняв с парня основные параметры ауры, я тихо выскользнул из кухни. На открывшуюся дверь никто не обратил внимания.

В коридоре я огляделся, нашел среди месива остаточных излучений аур следы того пацана и отправился по ним, словно гончая. Далеко идти не пришлось, всего лишь за поворот – в комнату с остатками сена на полу и запертой дверью со сложным магическим плетением. Подходить я не стал – нет времени разбираться. Кажется, отсюда завозят продукты в тюрьму. Дальше поворот налево и две двери. За одной оказалась редко посещаемая, судя по слою пыли на полу, кладовка. Я собрался было уйти, как мне под ноги неожиданно выпала какая-то белая палочка. Сделав шаг внутрь, я заглянул за дверь и чуть не заорал от неожиданности. На меня весело скалился человеческий череп.

Успокоившись, я вернулся в комнату (и когда успел выскочить?). Действительно, скелет человека. Кажется, я его

зацепил, когда ретировался из комнаты, потому что теперь он лежал на полу, а бывшая голова закатилась в дальний угол. Хорошо еще, что скелет закреплен на подставке, а все кости скреплены между собой проволочками – иначе сейчас бы передо мной была бесформенная куча. Интересно, что это? Учебное пособие? Вполне возможно. Интересно, какой бедолага послужил материалом? Как бы то ни было, за собой надо прибрать. Я водрузил остов на место, нашел бывшую голову, поднял ее. И задумался о превратностях человеческой судьбы. М-да, жил-жил человек, потом умер, только скелет остался. А череп-то, оказывается, гладкий-гладкий, словно отполированный, – я с удовольствием провел по нему ладонью. Спокойно можно сделать из него гипноглиф. Наверное, точно так же Гамлет долго не выпускал из рук череп бедного Йорика и даже заговорил с ним – ну точно в транс впал! Вот и мне скелетик очень понравился. Сам не знаю почему. С ума схожу, что ли?.. Так, ладно, я не за этим сюда пришел. С этой мыслью я водрузил черепушку на законное место.

Следующая дверь, у которой и заканчивался путь поваренка, оказалась закрыта на ключ, впрочем, весьма примитивный. Всунув в замочную скважину сформированный аурный отросток, я прощупал внутренний механизм. Затем, пустив вдоль щупа силовую нить и придав ей жесткость, так сказать, зафиксировав, получил магический ключик, повернув который с легкостью открыл замок. Магическая за-

щита тоже была, но какая-то простенькая – сигналка, заточенная чисто на ауру, и модуль сравнения. Полностью схлопнув свою ауру, я спокойно прошел внутрь.

Эхма! Вот так удачненько попал! Я потерял руки от удовольствия. Вдоль левой стены висели мясные туши каких-то животных, справа – копченые окорока, колбасы и еще куча всякой всячины, внизу в ящиках – овощи-фрукты, в углу – глиняные кувшины и бутылки. В пол комнаты встроено холодильное плетение – поддерживалась температура около двух градусов. От холода меня слегка затрясло, но я не стал прыгать на месте и выдыхать пар на ладони. Все это в прошлом – я теперь маг и волшебник. Всего делов – повесить вокруг себя согревающее плетение. И все, я тут же перестал обращать внимание на «зимнюю прохладу».

Здесь я провел с полчаса. Немного перекусил и собрал в большую корзинку самой питательной еды из расчета на двоих человек. Тут даже молоко было в открытых кувшинах с широким горлом. О содержимом запечатанных пыльных бутылок я легко догадался без всякой магии. Чуток поколебавшись, взял из самого дальнего угла одну, чтобы не заметили. «Вроде бы вино тоже полезно», – уговорил я себя. Алкоголь в чистых бутылках ближе к выходу я гордо проигнорировал.

Пока я тут находился, еще два раза прибежал мальчишка, дверь открывал своим ключом. Хорошо хоть я догадался закрыть ее за собой, так что он ничего не заметил и совсем мне не помешал. Наконец я собрался и, весело про себя на-

певая, вышел из кладовки, оставив на прощание свою фирменную иллюзию. Ей-богу, веселая жизнь тут у них начнется, когда я сбегу! Я ухмыльнулся. Тонкий ручеек инфоматии, пожираемый дракончиком, не превышал моих текущих возможностей, так что корзинка с едой без напряжения для меня держалась в воздухе за левым плечом. Прямо фантастика какая-то – идет человек, а его имущество летит за ним на антигравитаторе... Такое я только дома видел, в кино. Удачно получилось с моим Драко. Я погладил его и в ответ получил эмоцию-удовольствие. Само плетение левитации – прожорливое, но Драко, являющийся потомком элементарей или их производной, работает без особых запросов энергии. Все-таки атлы продуманно действовали...

Около первой двери я вновь остановился. И чего меня так привлек тот скелетик? Наверное, зацепил что-то в моей душе, какие-то слои сознания... Может, этот образ как-то пересекся с тем, о чем я думал и что хотел сделать? Почесав в затылке, решил-таки довериться своей интуиции или свихнувшемуся сознанию и прихватил учебное пособие с собой, пристроив его за правое плечо. На всякий случай усилил полог невидимости, чтобы никто ничего не заметил.

С одеждой все решилось просто замечательно. Прогулявшись по окружности коридора, прижимаясь к стене при встрече с персоналом тюрьмы и поднимая свои вещи повыше, чтобы их не задели, я набрел на комнату для стирки. По крайней мере, это было отдельное помещение с кучей тази-

ков и горелок, на которых грелась вода, а в воздухе витал стойкий запах мыла... Видимо, магию на всякие пустяки типа чистки одежды тут не тратят... Рядом находилась маленькая комнатка с «готовой продукцией», то есть с постиранными вещами. Я спокойно выбрал нужную одежду прямо перед носом у спящих туда-сюда двух женщин-прачек. Простое платье примерно Каринино размера, а для себя – брюки и рубашку. Жаль, но, похоже, нижнее белье тут не носят или еще не изобрели. Туфель или сапог также не оказалось, да и откуда бы? Один раз случилось неприятное: молодая девушка поскользнулась и, замахав руками, задела меня. Не знаю, что она подумала – может, решила, будто ей показалось, – но шум поднимать не стала, а просто вернулась к работе.

Вниз я спускаться не захотел. И так слишком много времени потратил на прогулку, пора и честь знать. Скоро должен прийти Гоблин – нельзя, чтобы он что-нибудь заметил.

Карина обрадовалась моему возвращению – наверное, все-таки думала, что я не вернусь. Случился небольшой казус: войдя в камеру, я забыл снять полог невидимости и, заговорив с девушкой, заставил ее вздрогнуть.

– Не пугай меня больше, – попросила она и тут же полюбопытствовала: – Как все прошло?

– Просто замечательно! – Я продолжал напевать про себя, одновременно с этим пристраивая добычу в верхний угол камеры. Чтобы не тратить инфомагию, прикрутил скелетик и

корзину силовыми нитями, которые потребляли энергии на порядок меньше, чем антигравитация. Причем Карина ничего не заметила: еще на подходе к камере я накинул на них отдельный полог невидимости.

Гуляя по зданию, я, кроме всего прочего, оценивал свои нематериальные ресурсы и магический фон данной местности. И пришел к не очень утешительным выводам. Несмотря на то что я могу пользоваться и обычной магией, и инфомагией, в данный момент для их полнофункционального использования есть препоны: качать много энергии из инфосети я не в состоянии – биокомп начинает орать. В ауре тоже запасов немного. Похоже, мое хранилище, о котором говорил Умник, почти опустело. Наверное, за несколько лет тут до фига из меня вытянули. Но я не расстраивался. В конце концов я пришел в сознание, есть локальная цель на первое время, есть две глобальные цели – исследовать инфомагические амулеты, фоны в сети, и отыскать дорогу домой. Не знаю, приживусь ли я снова на Земле, но иметь в своих руках два мира, между которыми можно путешествовать, – чем не цель?

– Когда на волю? – нетерпеливо прервала мои размышления Карина.

Я же молча стал пристегиваться к своей лежанке.

– Ты что делаешь?

– Скоро Гоблин придет, пока не стоит его беспокоить.

Карина неохотно кивнула и стала расспрашивать, что я

видел. За разговором прошло время, появился наш надсмотрщик с мерзкой баландой, которую после нормальной еды даже видеть не хотелось.

Мне казалось, я подтер все следы за собой, но на практике я едва не засыпался. Тюремщик не заметил мою добычу, висящую в углу камеры, но стойкий запах копченостей, к которому мы успели привыкнуть, сразушибанул ему в нос. Надсмотрщик начал хэканьем шумно выражать удивление и озираться по сторонам, пытаюсь определить источник запаха. К счастью, я вовремя заметил его реакцию. Возникшее чувство опасности позволило мне перескочить на ускоренный режим работы мозга, которого я по понятным причинам пока избегал. Поэтому пары секунд хватило, чтобы реализовать первое, что пришло в голову.

Я подавил активность участка ауры Гоблина, что отвечает за чувствительность его нюха, быстро сформированным аурным щупом, по которому пропустил часть энергии. Типа разряда в ауру. Риск был минимален. Я давно определил, что Гоблин не маг, а сейчас в очередной раз убедился в его невысоких умственных способностях. Он успокоился, и отсутствие прочих запахов его не насторожило. Мутить что-то посложнее, вроде сквозняка, я не рискнул: без элементарей я мог не успеть, да и неизвестно, какие у Гоблина инструкции насчет нестандартного «поведения» воздуха.

В общем, мы были на грани провала. Прокол-с... Вот только переход на повышенную мозговую деятельность вы-

пил из меня все силы. Я даже не предполагал, что думать – так энергозатратно. Зато, поняв, что мои эксперименты прошли мимо понимания Гоблина, я решил оторваться на нем по полной и затеял одну штуку. Теперь, когда он будет входить в нашу камеру, специальное плетение в двери определенным образом обработает его ауру: наш недалекий Цербер потеряет к окружающему интерес и будет заниматься лишь своей работой. Забавно. Жаль, с магами такое не прокатит.

Когда надсмотрщик ушел, я, несмотря на усталость, уже привычно высвободился из оков и подошел к Карине.

Карина

Все-таки Никос не обманул ее! Мысль о том, что он не вернется, прогрызала брешь в броне ее уверенности, а она латала ее уговорами своего второго параноидального «я» и не давала превратиться дырочке в воронку, засасывающую сознание. И какое она почувствовала облегчение, когда он вдруг возник перед ее взглядом! Нет, сначала она, конечно, испугалась, но это было рефлекторно. А вот чувство благодарности за то, что не оставил, не обманул, прочно укоренилось в душе. Карина понимала, что это еще ни о чем не говорит – Никос вполне может следовать своим планам, в которых она играет роль одной из подпорок его будущего, выстраиваемого с того момента, как парень пришел в сознание. Но это не мешало ей, в первую очередь ради своего спокойствия и уверенности, поливать эту благодарность питающей

ее душевной энергией. Отметила она и высочайший уровень Никоса в области создания чар для отвода глаз. На таком близком расстоянии чародей ее уровня обычно должен чувствовать некую неправильность, будто кто-то насильно выкручивает шею, заставляет не смотреть, отвернуться. Впрочем, ее нечувствительность к чарам, – возможно, следствие беспомощного состояния.

С нетерпением и какой-то внутренней дрожью Карина ждала, когда же произойдет это без преувеличения знаменательное событие – освобождение. Всю сложность их положения и слабые перспективы реального спасения девушка сознательно гнала от себя, чтобы не впасть в отчаяние. Наконец, дождавшись ухода тюремщика, которого Никос забавно называл Гоблином (кстати, надо будет уточнить, кто такие эти гоблины), парень подошел к ней. Внимательно посмотрев на нее, ободряюще улыбнулся. Ее лежанка резко опустилась обратно в горизонтальное положение. Перед глазами все поплыло, и Карина почувствовала легкое головокружение. Заметив ее реакцию, Ник успокаивающе произнес:

– Извини, сейчас это пройдет.

Одновременно с этими словами отщелкнулись удерживающие девушку наручники, медленно взлетели в воздух и аккуратно опустились на пол вне пределов ее зрения. Наткнувшись на ободряющий взгляд Никоса, Карина собрала с духом и попыталась пошевелить руками. Шевельнуть-то получилось, а вот поднять – увы. На глаза невольно навернулись

слезы разочарования.

— Ладно, проведем экспресс-восстановление по моей методике, — заметив ее реакцию, сказал Никос. — Но потом тебе понадобится много энергии. Думаю, твой желудок с этим справится — проверено на мне. — Никос улыбнулся. Неожиданно в его руке появилась корзинка, из-за края которой выглядывало глиняное горлышко. У Карины чуть глаза на лоб не полезли от удивления, но она постаралась не выдать его, хотя оно было просто безмерным. Ну вот не могла она представить, как он такое провернул! Никос поставил корзинку рядом с ее головой (донесся умопомрачительный запах копчений — в желудке даже заурчало, и девушка покраснела), сказал:

— Сейчас я немного разомну тебе мышцы, заодно оценю твое состояние.

Карина закрыла глаза. Ей вдруг стало невообразимо стыдно, что она лежит голая перед незнакомым, по сути, мужчиной.

Слабое касание ног. Пальцы Никоса бегут по ступням, надавливая на какие-то одному ему известные места. Теплота, излучаемая его руками, впитывается в тело, точно вода в губку. Нажатия на ступни и кончики пальцев. При этом возникает щекотка где-то внутри организма, мощный поток тепла и энергии бежит по ногам вверх до самого темени и там взрывается. Затем жесткое разминание икр, выкручивание каждой мышцы, боль, заставляющая их просыпаться. Та же боль

в коленных чашечках и сухожилиях, тут же успокоенная касаниями ладоней, от которых вдруг повеяло прохладой. Руки перемещаются выше... Рефлекторное движение спрятать сокровенное – колени сами собой сгибаются и прижимаются друг к другу. Вспыхнувшая радость от этого простого движения: не все еще потеряно! Касания ладоней Никоса выше коленей, расслабленных уже осознанно... Неожиданно возникло резкое сексуальное желание, которое переместилось в район живота и быстро сжалось до размеров маленького теплого шарика, свернувшегося ниже пупка. Жар в районе сердца, лучиками солнца распространяющийся по всему телу. Теплые ладони аккуратно обходят груди, как бы не замечая их, за что Карина искренне благодарна... Резкие уколы в разных частях тела... Затем снова жесткость и боль в мышцах плеч и шеи. Нежные мужские руки, переворачивающие ее тело, – и повторение пройденного. Только добавляется хруст в позвоночнике. А в конце – наслаждение до стоны, когда растопыренные пятерни чародея скрываются в ее волосах, слегка сжимая их до легкой боли, а пальцы массируют кожу головы. И продолжается это долго-долго... В памяти, резонируя с внутренним состоянием, всплывают фрагменты детства, те моменты, когда Карина была особенно счастлива... На правую щеку вдруг посыпалось что-то почти неведомое, выводя ее из дремы.

– Извини, – тихо сказал Никос, сдувая попавшую на щеку легкую взвесь. – Не смог удержаться и почистил тебе волосы.

Карина дернулась, вспомнив, что ее шевелюра давно и прочно покрыта слоем жира и грязи, – никто никогда не мыл ей голову в тюрьме.

– Красивый цвет. – Голос Никоса заставил ее улыбнуться. – Все, аккуратненько переворачиваемся. – Парень помог ей перекатиться на спину и отпустил. – Попробуй сесть.

Карина открыла глаза и, придерживаясь руками, с трудом, но села! Радостно оглянувшись, заметила явное смущение на лице Никоса и то, что он старается держаться позади нее, скрывая нижнюю часть тела за лежанкой. Внешне не обратив на это внимания, а внутри довольно улыбнувшись, Карина подвернула под себя ноги и уселась в позу медитации.

– На первый раз достаточно. Пока проведи самодиагностику... Ты ведь умеешь? – Девушка кивнула. – Но сама ничего не предпринимай. Не знаю, на что ты способна в плане целительства, но не хочу, чтобы ты запоролла мою работу.

– Не беспокойся, – согласилась с его доводами Карина.

– Через пару минут ты сильно захочешь кушать, еду бери из корзинки. Можешь есть все, что угодно. Я кое-что сделал, чтобы желудок выдержал нагрузку. А продолжим мы чуть позже. Хорошо?

Ник

Внутренним усилием и воздействием на собственную ауру мне удалось унять сексуальное влечение, резко возникшее во время массирования Карины. Не место и не время.

Кажется, она ничего не заметила. Однако возбуждение помогло мне синхронизироваться с аурой девушки и хорошо ее выправить, благо опыт подобного слияния у меня есть. Поэтому я намеренно вызвал у нее прилив либидо, ведь при этом человек максимально раскрывается, прекращают работать почти все биологическо-энергетические защитные механизмы. Или просто ослабляются, в результате чего под действием мощной энергетики мага происходит изменение некоторых структур у женщины – на ней остается своего рода отпечаток мужчины. Именно этим объясняются слова Тиши, сказанные мне бог знает как давно: если мужчина маг, то вероятность появления ребенка его расы максимальна. А иначе малыш унаследует расу матери. Шансы выравниваются, если он и она – маги, тут уж как карта ляжет.

Массируя голову девушки, я пытался снять хоть какую-нибудь информацию из ментальной оболочки ауры Карины. Я надеялся на пару сложных плетений, ситуационно всплывших у меня в памяти из запасов старого знакомого Лотколба. Он как-то делал хитрые амулеты для демонов, усиливающие и фильтрующие ментальные излучения: возможно, для более быстрых допросов или для облегчения жизни магов-менталистов. К сожалению, мне мало что удалось, однако результат все-таки был. Я смог напрямую считать некоторые обрывочные образы: какие-то цветы, озеро, женщина с добрым лицом, наклонившаяся над кроватью, в которой лежала, как я понимаю, маленькая Карина. И лишь

в конце получилось нащупать механизм воздействия, чтобы вызывать нужные ассоциативные цепочки (в основном мне нужна была лингвистическая информация). Но я уже устал, сеанс пришлось прервать. Неприятные ощущения в руках от грязных волос Карины, мешающие концентрации, вызвали в памяти плетение из походного набора благородных гномов по очистке бороды и шевелюры без воды. Не удержавшись, я применил его на девушке. Надо будет и себя обработать, но не сейчас. А пока я помог Карине перевернуться и сесть, попросив провести самодиагностику. Немного энергии, закачанной мною в ауру девушки, должно ей в этом помочь. Во избежание вопросов я пока не хотел прокачивать ее максимально.

Карина опытным взглядом окинула свою ауру. Наверное, увиденное не совсем ей понравилось: она слегка дернулась и зажмурила глаза, кулаки сжались. Неподвижно посидев секунд десять, девушка потихоньку успокоилась, дыхание замедлилось, пальцы разжались, мышцы лица расслабились. Легкие подрагивания ресниц говорили о том, что она глубоко ушла в себя. Постепенно на лице стали проскакивать отблески эмоций, целый калейдоскоп. Сначала одна сменяла другую, потом они все больше и больше начали перемешиваться. Как будто каждая часть тела зажила своей жизнью, обзавелась собственными чувствами, которые постоянно менялись: вот едва заметно приподнялись уголки рта, указывая

на радость; вдруг губы резко сжались, брови нахмурились, яснее ясного говоря об агрессии; вот лицо как будто разделилось на две части: одна половина выражала удивление, а вторая – печаль.

Взглянув на ауру Карины, я понял, что именно создало ощущение неправильности, когда я в первый раз магически ее осматривал. Аура, особенно ментальное тело, неплохо отражает умение, предыдущий опыт и наклонности мага. Умелые целители и менталисты, а также просто умудренные опытом и долгой жизнью маги с одного взгляда на ауру могут определить, к какому направлению принадлежит ее носитель, к какой школе, и даже каков стиль его магичинья. До таких спецов мне еще далеко, но даже моих знаний хватило, чтобы обнаружить кое-какие странности. То тут, то там в ауре девушки мелькали эмоции, сцепляясь с участками, ответственными за управление магической энергией. Вместе они как будто частично отделялись от ауры, создавая слабые энергетические сгустки. И хотя магоэнергии я передал всего лишь чуть-чуть и сгустки были слабо выражены и невелики, не заметить их просто невозможно. Странно, очень странно. У всех виденных мною лунгрийских магов была хорошо развита сфера, отвечающая за осознанность, концентрацию и волю. Эта сфера надежно спаяна с частями ауры, контролирующими взаимодействие с магоэнергией. Я это прекрасно запомнил, так как следил и за своей аурой в процессе магического развития. Также эти области неплохо развивались

во время моих магических и инфомагических тренировок. У Карины этот участок был разработан слабо, а вот эмоциональная сфера сильно выделялась, сопровождаемая ярко выраженной спайкой со слоями, контролирующими управление магией. Ничего подобного я ранее не видел.

Тем временем девушка совсем успокоилась и ожила. С трудом повернув голову, она сглотнула и резюмировала результаты самоосмотра и эмоциональной разминки:

– Аура деформирована постоянной откачкой. Кое-что я еще могу, но сейчас я куда слабее, чем раньше. Что-то вскоре восстановится. Но не знаю, смогу ли я когда-нибудь... стать прежней и расти дальше как чародей. – В голосе девушки прорезалась горечь. Видно было, что магическое развитие для нее очень важно. – Одна надежда: семья и друзья не дадут мне пропасть.

И тут на меня накатило. Да так, что я сам удивился. Такое чувство, будто все это время, находясь в тюрьме, я был словно окутан какой-то пеленой. Эмоции ощущались отдаленно, как будто их скрывала и не давала вырваться наружу какая-то ширма. Они сидели в закоулках сознания, где накапливались и накапливались, пока их не прорвало. Хотя что уж тут удивляться: столько времени недоедал, лежал без движения. Конечно же все чувства и ощущения притупились. Теперь вот покушал, чуть-чуть привел себя в порядок – и все. Достаточно было лишь триггера, которым выступили слова девушки, а точнее, связанные с ними ассоци-

ации, – и все, что накопилось, хлынуло наружу.

Но это я уже после проанализировал и пришел к такому выводу, а сперва... Аки лютый зверь, на меня набросился когтистый страх. Я испугался за свое будущее и свои возможности. Биокомп еще неделю назад говорил, что я смогу посещать инфосеть, и что? Я не в состоянии провести там больше пары секунд! Может быть, тот неисправный сервер в точке фокуса что-то выжег в моем мозге, сделав меня инфомагическим инвалидом? Вот и получил свою победу, доморощенный Пирр! Админский аккаунт есть, а зайти через него никак не могу!

Потом пришла досада. И на кой хрен я попер в эту точку фокуса?! Имел доступ в инфосеть, никто не мог мне причинить серьезного вреда! Со своими способностями я бы где угодно хорошо устроился. Нет же, захотелось большего, полез наверх без достаточно серьезной подготовки, не вняв странностям искусственного интеллекта сервака. Мог ведь придержать пыл, подумать о безопасности подключения! Теперь вот сижу в этой вонючей камере, без Умника, без вещей, и даже не знаю, смогу ли я когда-нибудь нормально войти в инфосеть и воспользоваться добытой учеткой! Сразу вспомнился бородатый анекдот про админа-программиста, отлаживающего код, и его сынишку: «Папа, а почему солнце появляется на востоке и исчезает на западе? – Сынок, ты хорошо это проверял, работает? – Да, папа, работает. – Тогда внимательно слушай меня: раз оно работает, ничего, слышь,

ничего и ни в коем случае не меняй!»

Проблеск улыбки быстро покинул мои уста, как только подумалось о второй фразе девушки. Вот хорошо ей: есть и родители, и друзья! Всегда помогут, из дерьма вытащат. А у меня что? Родители и сестренка остались далеко, в родном-родном мире. Не факт, что я когда-нибудь смогу вернуться туда. Бадди-комп и субноут – единственное, что у меня осталось от родного мира, – или непонятно где, или уже сломаны. Самый верный друг, который был у меня в этом мире, Умник, потерялся и не факт, что будет найден. Он был единственный, с кем я мог поговорить как с нормальным человеком... тьфу, компьютером. Без него я как без правой руки.

Тоска огромными щипцами сдавила грудную клетку. Вот что мы получили в результате нашего бравого дальнего полета за мифическими админскими правами: один, ни кола ни двора, половина способностей утеряна. Даже Криса и те приятели, которыми обзавелся в Гномляндии, обо мне вряд ли вспоминают – слишком много лет, как сказала Карина, я гнию в этой отвратной тюрьме. Да еще и недостижимая конфетка в виде админского доступа к носу привязана! Меня затрясло. Досада, злость, отвращение, агрессия – все перемешалось.

Не знаю точно, как долго я пребывал в этом состоянии. Наверное, совсем чуть-чуть. Восприятие времени в таких случаях замедляется. Тем не менее я остыл. Я не склонен к

хандре и самобичеванию. Просто действительно много всего накопилось. Нужно было это прожить, а также дать ответы на вопросы, которые постоянно крутились в подсознании.

Вообще говоря, не все так плохо, как кажется. Я по-прежнему умею гораздо больше, чем многие местные маги. Управление инфомагией до сих пор у меня есть, да и биокомп значительно вырос в своих способностях, частично компенсируя невозможность расчетов. Если сравнить меня сегодняшнего и меня, попавшего в эльфийскую священную рощу, то сейчас я гораздо круче. Выбраться из тюрьмы особого труда не составит. Только восстановлюсь немного. Умника тоже найдем – он из такого материала, который весьма проблематично уничтожить. Все равно найду, даже если поиск в сети биокомпом ничего не даст. По словам Умника, после модернизации моей информструктуры в священной роще мое тело почти не подвержено старению. Как минимум тысяча лет в запасе есть. Ну а залогиниться на серваке со временем тоже способ найду. Что касается друзей и знакомых, то обживусь, обрасту новыми, Карина вроде обещала устроить меня после побега. Да и со старыми можно связь наладить, не вечность же прошла. С возвращением на Землю, правда, неясно: возможно ли это вообще и сколько лет, десятков или сотен, на это понадобится. Но уж одно я знаю наверняка: точка фокуса научила меня осторожности. Если выпадет шанс, не помчусь сломя голову – проверю, не будет ли проблем с инфомагией, недаром ведь у нас на Земле нет

магов. Ладно, хрен с ними, с дальними планами. Надо разобраться, как побыстрее восстановиться и дать отсюда деру.

Успокоившись и придя в себя, почувствовал, что меня кто-то трясет. С трудом открыв зажмуренные глаза, разжал зубы, облизал кровь с прокушенной губы и поспешил утихомирить Карину, которая пыталась криками и трясением привести меня в порядок. Наверное, уже успела подумать, что я какой-то припадочный псих. Ничего, думаю, сумею убедить ее в обратном.

– Никос, Ник, ты в порядке? – Выражение лица девушки было испуганным и взволнованным.

– Все в порядке, Карина, просто слабость накатила. – Я криво улыбнулся.

Эмоции ушли, я чувствовал опустошение и усталость. Похоже, следует отдохнуть. При мысли о том, чтобы снова забраться в кандалы и дать насосу откачивать из себя силы, меня слегка передернуло. Но что поделать, мне действительно нужен отдых, пока тело переваривает пищу и наращивает мышцы. Отключать плетение в лежанке я погожу – пусть тюремщики получают халявную магию, я же свою поберегу и накоплю. Проведенного сеанса лечения вполне достаточно. Пожалуй, подкину Карине магоэнергии и подсажу дракошу (благо создание и посадка новых экземпляров дракончиков была одной из функций моего амулета), пускай он дальше приводит ее в порядок. А я буду лечить ее только периодически и при этом попытаюсь вытащить из ее головки лингви-

стическую информацию, самому учить языки как-то в лом.

Закончив с означенными делами, прикинул время следующего прихода Гоблина. Отметил, что у нас еще есть около пяти часов. Активировав сигналку в коридоре, я наклонил свою лежанку, как у Карины, и прилег отдохнуть, успев отпечатать в голове прекрасную и одновременно забавную картину: красивая голая девушка сидит почти в позе лотоса. Каноническому образу мешает корзина, которую обнимают длинные женские ноги. В одной руке у девушки колечко местной колбасы, от которого Карина откусывает с таким блаженством на лице, что я пожалел об отсутствии бадди-компа: такие моменты надо увековечивать. В другой – то ли кувшинчик с молоком, то ли бутылка с вином, лень различать...

Мои веки сомкнулись...

Толлеус

Необъятных размеров старик сидел с закрытыми глазами в потертом, но мягком кресле. Это кресло, дубовый стол да одинокий шкаф – вот и все убранство комнатки без окон, если, конечно, не считать наставленных друг на друга сундуков с разным барахлом. Со стороны могло показаться, что старик убаюкивал свой посох, словно малое дитя, и сам уснул. Однако тюремные стражники прекрасно знали, что если уж Толлеус Алициус Хабири Рей на своем месте, то он работает: быть может, проверяет заряд артефактов, быть может,

настраивает систему безопасности. Штатный тюремный искусник поспать может и дома, он живет всего в квартале отсюда. Пускай это не по правилам, но старик частенько отлучался с рабочего места. Он отвечал за обслуживание амулетов и манонасосов. Если все работает нормально, безвылазно сидеть рядом с ними нет смысла. Стражников, конечно, мучает зависть: им-то приходится денно и нощно торчать в своей будке. Однако кто они такие, чтобы пенять искуснику, который работает здесь дольше, чем они живут на свете? Они это прекрасно понимают. Другой штатный искусник – тюремный целитель – тот всегда на посту. Не по необходимости, а по неопытности. Только-только из Академии, сообщает еще туго.

Толлеус тем временем открыл глаза, закончив перебирать искусные нити, которые тугими пучками змеились по всей стене. Человеку несведущему может показаться, что комната пустая. А если здесь доведется оказаться искуснику, то в истинном зрении он сразу же увидит огромное количество управляющих концов, наполняющих помещение.

Система безопасности была в порядке: никто не тревожил защиту, никто не менял настройки. «Полдела сделано, теперь к манонасосам», – наметил себе путь старик и тяжело со вздохом поднялся. Центр управления маносбором по каким-то неведомым причинам располагался в другом месте. Похоже, эти два центра проектировали разные люди в разное время. Ведь тюрьма не всегда была таковой.

Настройщик медленно побрел полутемными коридорами, сгибаясь под тяжестью лет. Он не стал освещать себе путь, который давно выучил наизусть. Темнота не смущала его, а вот две лестницы, те, что впереди, по-настоящему пугали. Дома у Толлеуса сделан подъемник на второй этаж. Но в казенном заведении устанавливать искусные приспособления, да к тому же собственной разработки, не положено. Приходится каждый раз мучить старые больные ноги.

Открыв личной печатью невзрачную, но великолепно защищенную плетениями дверь, искусник вошел в святая святых тюрьмы. Система безопасности важна, но только в пределах стен охраняемого здания. Другое дело – мана. Это ресурс государственной важности. Само существование империи зависит от него.

Кроме настройщика, сюда, в эту комнату, больше никто не имел права входить. К сожалению, здесь не было удобного кресла – только крохотный табурет. На него-то старик и взгромоздился, отчего дерево закрипело. Высоко на стене в специальном зажиме висел маленький светильник, в любое время дня и ночи он освещал комнатку тусклым светом. Этого достаточно, чтобы не споткнуться. А большего и не требуется. Тут не было такого количества плетений и искусных нитей, как в центре безопасности. Зато здесь хранились амулеты. Не те поделки, которых можно купить целый мешок в любой искусной лавке, а подлинные сокровища – найденные в раскопках древние артефакты архейской империи, той, что

сгинула столетия назад. Их так просто не купишь. Каждый найденный экземпляр – собственность Кордоса, нашел – изволь сдать немедленно!

Всякий искусник хотел бы приобрести такой: по своим возможностям эти амулеты почти как посохи. В них можно хранить огромное количество заготовок плетений, причем не только хранить, но и тонко настраивать их работу. Там, где понадобится целый сундук простых амулетов, достаточно одного древнего, из раскопок. К тому же обычные амулеты еще нужно правильно соединить, что весьма непросто и далеко не каждому искуснику по силам. Все-таки древние были редкими искусниками, не чета нынешним... Старик вздохнул и зачем-то погладил себя по груди.

С манонасосами все было в порядке. Однако Толлеус прилежно проверил работу каждого: все по инструкции. Теперь полагалось скрупулезно проверить мощность потока исходящей маны от каждого пленника, сравнить ее с замерами прежних дней и с данными из усредненной таблицы, сделав предварительно поправку на возраст и состояние здоровья. В довершение всего нужно замерить суммарное количество того, что уходило за стены тюрьмы, и сравнить с прошлыми результатами. А потом еще придется провозиться до вечера с сумасшедшей круговертью цифр в голове, чтобы составить отчет для архива. Когда-то давно Толлеус так и делал. Однако годами наработанный опыт внес поправки в эту долгую и утомительную процедуру. Искусник сделал только финаль-

ный по списку замер. Правда, к делу он подошел со всем старанием, трижды последовательно проверив объем маны, произведенный тюрьмой за последние сутки.

— Вот и все! — с хитрым прищуром прошептал он в пустоту.

Действительно, новичков в последнее время не поступало, так что исследовать, по большому счету, некого. По словам искусного целителя, состояние здоровья всех заключенных без изменений. Теперь достаточно посмотреть записи вплоть до момента, когда численность узников менялась в последний раз. Результат будет за небольшими отличиями тот же. А значит, и все остальные замеры остались такие же. Была, конечно, малюсенькая вероятность, что кто-то из пленников буянил целый день и лежак высосал у него больше положенного, а другой в это же время ухитрился отключиться от своего насоса. Но с момента внедрения в повсеместную практику подобных заведений по сбору маны подобного еще не случалось. Вот если бы обнаружили отличия в итоговой цифре, тогда и проверять все нужно с чувством, с толком, с расстановкой. Но сейчас отклонения невелики, в пределах нормы. Значит, можно смело готовить архивный отчет, подставив туда выдуманные, но все-таки правильные цифры. Искусник тут же, не сходя с места, по памяти сформировал в маленьком амулете нужные значения. Готово, можно сдавать! Вот только осталось еще одно дельце: сегодня пришло время собирать урожай.

Примерно раз в месяц шарик размером с ноготь, похожий на диковинную ягодку, и в самом деле «созревал», а точнее, наполнялся маной. О «спелости» плода наглядно свидетельствовал его цвет. Чем светлее, тем лучше. Толлеус, выкинув из головы скучные цифры, снял маскирующее плетение и тут же увидел небесно-голубой манокристалл. Сейчас он был заботливо подключен к одному из каналов, что соединяют лежа узников с основным потоком. М-да, раньше все-таки цвет получался белее. Уже второй кристалл не наполнен. Похоже, в самом деле начался необратимый процесс, и человек совсем скоро заснет по-настоящему вечным сном. Ох, не хотелось бы. Это будет ужасной, невосполнимой потерей... Странно, что Касандрос, тюремный целитель, ничего не замечает. Или он тоже не в полной мере выполняет свои обязанности, делая анализ аур заключенных через раз? Зелен он еще для этого, опыта никакого. Кроме того, болезнь может случиться с каждым в любой момент – тут недогляд непозволителен! Месяц назад Толлеус уже пытался мягко поговорить с ним об этом, но парень попался упертый. Стоит на своем: с заключенными все в порядке, и точка!

Как бы там ни было, причин задерживаться не было. Можно подождать недельку, пока манокристалл наполнится доверху, но особой необходимости в этом нет. Сноровисто отсоединив шарик, искусник с задумчивостью покатал его между пальцев, любуясь им, словно бриллиантом. Потом, словно очнувшись, старик пошарил в кармане и выудил точ-

но такой же кристалл, но иссиня-черный, и тут же установил на освободившееся место.

Теперь, когда дела сделаны, можно спокойно отправляться на все четыре стороны. Закрыв за собой дверь и тщательно запечатав ее, искусник тяжело вздохнул, покачав головой, и отправился в обратный путь.

Ник

И все же времени на нормальную подготовку побега не хватило. Выпало всего три дня. Причем я опять накосячил и подверг риску наше мероприятие. Нам просто повезло, что Гоблин не обратил внимания на то, что волосы Карины изменились. Все-таки что-то не так с моей головой, раз я допускаю подобные ляпы.

Определенное беспокойство доставил и запах еды. Один из арестантов очнулся и начал орать во всю глотку долго и протяжно: «Колбаса!» Вернее, орал он абракадабру, но Карина мне перевела. Дурдом, честное слово. Вот скажите на милость, зачем звать еду, точно любимую женщину? Короче, ему я тоже отключил чувства, чтобы не раскачивать его нежную психику.

В следующие дни я еще несколько раз проводил операции над Кариной, выбирался на склад с припасами, но далеко не отлучался – и без того по грани ходим. В любой момент кто-нибудь мог случайно налететь на меня в коридоре или вычислить по мелким событиям: кого-то задел, где-то подпра-

вил плетение, где-то недосчитались продуктов, да мало ли что еще. Шастая по тюрьме, я менял настройки замков, разрешая себе доступ, по мере сил внедрял плетения-мины в стены и пол. Будь у меня время и желание, можно было переделать тюрьму так, что, когда маги очухаются и запахнет жареным, она бы превратилась в мощную крепость под полным моим контролем.

С изучением языков, как ни странно, дела двигались. Я сказал «языков», потому что не мог из всех поступающих данных, в которые втиснулись знания Карины, вычленить какой-то один. Во время лечебных сеансов поток в виде слабо улавливаемых образов, какого-то шума и ощущений тонкой струйкой тек мне в голову. Получалось то, что надо. Но это я понял далеко не сразу, только когда попросил Карину что-нибудь сказать на ее родном языке. Я точно понял лишь одно слово. Но смысл сказанного оставил у меня «послевкусие» – ощущение понимания. Некий смутный мыслеобраз, так что я не сразу смог его оформить на своем языке. Однако я воодушевился и попросил ее почаще говорить на всех языках, какие она знает. Сказал, что у меня своя методика обучения, и Карина, явно сомневаясь в моих умственных способностях, согласилась.

Теперь в камере, после неизменных трансов, во время которых девушка внутренне исследовала себя, часто звучал ее голос. При погружениях Карина контролировала процессы, которые вызывал в ее организме дракоша. Что она про него

подумала, я не знаю. Она не спрашивала, и только редкие всплески удивления (они словно фейерверки вспыхивали в ее ауре – и это в транс!) выдавали отношение девушки к происходящему. Чувствую, мне еще придется долго отвечать на ее вопросы о происхождении видов. Сама она почему-то пока не магичила. И хотя мне было очень интересно посмотреть на местные методы создания плетений, пока я к ней не лез – пусть приходит в норму.

По настоятельной просьбе Карины я осмотрел Гарцо. Он был в явно худшем состоянии, чем девушка до того, как я стал с ней работать. Главная проблема – парень был без сознания, а экспресс-методы восстановления организма требуют осознанной помощи со стороны пациента. Тут ведь надо весь организм вытягивать, а не просто заживить рану или накачать мускулы. Можно было бы подсадить к нему дракошу, но я решил ограничиться лечебными симбионтами. Глянем на реакцию организма, а уж по результатам выберем методику лечения. К остальным узникам я настолько привык, что просто не замечал их, как не замечаешь мебель в комнате, в которой живешь не один день.

Тем временем появились результаты сканирования инфосети биокомпом. Умника он, к моему глубочайшему разочарованию, не нашел. Однако, подумав, я вспомнил, что биокомп обнаружил только тех, кто активно работает с инфосетью, так сказать, находится в онлайн. Присутствовали и виденные мною ранее отметки каких-то мощных артефактов.

Проскакивали, не локализуясь, точечные всплески и непонятные возмущения. А еще меня успокаивало присутствие сигнала от второй части браслета Умника, который остался в корабле на территории эльфов. Хотя интенсивность обмена данными была многократно ниже, чем при... хм, не хочется говорить «при еще живом Умнике»... А скажем так: когда Умник был при мне и в полном здравии! Вот. Конечно, это могло означать, что с ним что-то не в порядке. Но, вероятнее всего, у него просто нет поводов выходить в сеть. Хотя не удивлюсь, если он умело шифруется, прячет, так сказать, айпишник. Эта аналогия с Интернетом моего мира в некоторой степени успокаивала, но, честно говоря, меня периодически накрывала шиза. Ярость. Мне казалось, что от меня оторвали кусок моей сущности. И далеко не самый худший. Слишком я сроднился с Умником.

Так как Карина надолго уходила в себя, у меня образовалось много свободного времени. И тут я вспомнил про скелетика, которого притащил из своего первого похода за едой. Я выволок его из угла и поставил перед собой, удерживая силовыми нитями. Симпатичный... Прицепив нити к его голове, рукам и ногам, поиграл, как в детстве с игрушкой... Хм... Может, из меня детство поперло? Или так влияет отсутствие Умника? А забавно: танцующий с легким перестуком костяшек скелет. Простого зрителя вполне способен испугать. Жаль, нет здесь некромантии как класса! Вот было бы прикольно разобраться в ней и сделать себе такого кра-

савца-слугу! Хорошая мысль, но если подумать, то при чем тут некромантия? Обычный... ну пусть необычный, но механизм с неким конечным количеством степеней свободы плюс компьютер, что управляет всем этим безобразием. Эх, мне бы мой субноут, а уж оптимизировать алгоритм управления под такой скелетик – раз плюнуть. Дома у меня была игрушка – робот, управляемый своим компьютером. Я как-то подключил его к субноуту, чтобы научить акробатическим трюкам (до этого он мог только танцевать и немножко общаться). Кажется, я не стер тогда программку. Ха, а ведь у меня есть искусственный интеллект! Тот же Драко! Чем не модуль управления? И даже интереснее так попробовать...

Для развлечения и гимнастики ума (без бадди-компа, но с биозаменителем) я решил убить время, играя с модулем искина. Для начала запустил процесс укрепления костей, чтобы скелет в ходе «игр» не порушился. Пока шел этот медленный процесс, по памяти (повезло, что смотрел в свое время анатомический справочник человека, а биокомп усилил мои воспоминания) создал из силовых линий мышцы и связки. Вернее, одну мышцу и одну связку, которые размножил копированием, меняя только пропорции. Управление подключил к копии Драко и все это прикрутил к небольшому насосу магии, чтобы плетения не рассеялись. Поставил тактильные датчики, датчик голода, чтобы знать, когда следует подключать насос, и соответственно из костей сделал накопители. Плохонькие получились, материал все-таки не

тот, но на несколько дней без подпитки должно хватать. Зрение – самого дракоши, он на разных энергетических уровнях может воспринимать окружающую действительность. Вследствие того что эмоциональная матрица хранится не в виде конкретного плетения, а как сложная комбинация состояний управляющих модулей, после копирования она сразу начинает активно меняться: подстраивается под новый объект и ее развитие продолжается самостоятельно. Через какое-то время новое существо уже мало напоминает своего родителя. Ну да ладно, речь не об этом. Главное, что с анатомией мой Драко знаком, а значит, и его потомок тоже. Осталось только попытаться его настроить, то есть научить управлять телом...

– Что это ты делаешь? – отвлек меня голос удивленной Карины.

Глядя на слабо шевелящуюся кучу костей, я с грустью в голосе ответил:

– Это мой... хм... костяной слуга. Его зовут Скалл. Только вот он совсем не хочет ходить. Да и стоять он почему-то тоже не желает...

Куча снова зашевелилась, вертикально вверх поднялась нога, рука указывала куда-то в сторону двери, голова дергалась и все время норовила упасть (искин Скалла я поместил именно в голову, хотя для энергетического создания это не имело особого значения). Я не сразу понял, что на грани своего восприятия чувствую его эмоции. Возможно, их усили-

вал Драко, не знаю. Но спустя некоторое время уже четко улавливал недоумение, которое излучал его потомок. Вмешиваться я не хотел – у Скалла достаточно данных для выполнения поставленной задачи, а мне интересно посмотреть, на что способен заложенный авторами алгоритм адаптации управления в реальных условиях. Раньше как-то не доводилось: все же изучать его работу внутри элемента слишком сложно. Поэтому я оставил Скалла в покое, только отодвинул в угол и на время визитов Гоблина накрывал куполом невидимости.

– Самоуправляемый голем – не такая уж тривиальная задача, – улыбнулась Карина.

– Ты когда-нибудь делала подобное?

– Нет, – помотала она головой и устало вытянулась на ложе.

Мой взгляд невольно задержался на изящно перекрещенных ногах Карины, но я тут же отвернулся. Я предложил ей надевать платье, когда нет необходимости шифроваться, но она, немного подумав, отказалась. Сказала, что тогда получится, будто она раздевается специально для Гоблина. Женская логика, однако. Я же, как только надсмотрщик уходил, тут же натягивал брюки. Карина тем временем продолжила:

– Разумеется, на занятиях я заставляла ходить кукол, но только под прямым управлением. Вообще-то у нас этот раздел чародейства довольно широко распространен и даже ежегодно устраиваются соревнования големов. – Карина

прикрыла веки и улыбнулась, будто вспомнив что-то. – Красивое зрелище, скажу я...

– Но?

– Но там требуются специфические тренировки, которые отбирают много времени, и на остальное его остается мало. Вот я и не стала углубляться.

Было бы весьма любопытно посмотреть на подобные создания. Это ведь не такая простая задача. Ладно я – у меня в руках и перед глазами были элементарии. С разогнавшимся сознанием, да еще находясь в инфосети, я могу удержать в памяти их структуру, а главное, понять принцип действия и как-то менять. А местные чародеи? Я только покачал головой.

– А где... – начал я и тут же умолк. Что-то в окружающем пространстве меня насторожило. Я переключился на магозрение и увидел интересную картину магической энергии вокруг нас. Если раньше она выглядела как разноцветный туман разной интенсивности, но в целом была статичной, то сейчас она пришла в движение. Началось какое-то шевеление. Кроме того, энергетические каналы, что вытягивали магию из узников, привлекали взгляд усилившейся яркостью. Мы с Кариной в данный момент были отключены от системы, так что ничего не почувствовали. Но ауры узников заметно поблекли. Думаю, если так будет продолжаться, бедолагам придется несладко. Я сделал девушке знак рукой:

– Чувствуешь?

Карина огляделась и вдруг спрыгнула с лежанки.

– Что случилось? – Она удивленно посмотрела на меня.

Я резко сорвался с места, кинул ей платье, проверил свои сигналки и подскочил к окну, стараясь не высовываться:

– Собирайся. Что бы ни случилось, это может нам помешать. Возможно, обнаружили, что не всё в порядке, и стали откачивать из нас ману. Хуже, если узнали про нас. Если нет, если случилось иное, все равно это самый лучший момент, чтобы убежать в суматохе. Жаль, что подготовиться не успели.

Я говорил тихо, проверяя обстановку во дворе. Не удержался – оглянулся. Вот стервочка! Одевается, как на показе: все делает не торопясь, с чисто женским кокетством, там ножку отставит, там бедро или грудь выпятит, чувствует, что я смотрю. Женщины! Даже в таком положении не могут отказать себе в удовольствии пофлиртовать. И ведь я совершенно не чувствую ее внимания к себе как к мужчине! Или нюх потерял?

Я тряхнул головой, чтобы прийти в себя, и зачем-то накинул на грудь костей на полу и на корзину с припасами полог невидимости – как будто они могли нас выдать спешащей сюда охране скорее, чем пустые лежанки. Кроме одежды, другим имуществом, которое можно было бы взять с собой, мы еще не разжились. Жаль, нет никакого оружия. Молот Гоблина не в счет – кувалдой не повоюешь.

Чародейка наконец оделась, и я снова оглядел двор. Там

было тихо. Из-за приоткрытой двери будки (давеча я заметил там охранника) торчал мелко подрагивающий сапог. Что тут происходит? Впрочем, маленькие ворота в стене были закрыты. С другой стороны здания что-то хлопнуло. Я перебежал комнату, по пути задев несколько лежанок. Тоже тихо. Никого не видно. Вдруг я заметил, как в нескольких местах каменного покрытия двора зашевелились камни. Спустя какое-то время они подпрыгнули и отлетели вбок, а следом за ними закачались другие. Процесс набирал обороты. К зданию потянулись дорожки выломанной брусчатки.

Опомнившись, я переключился на магическое зрение, про которое успел позабыть, и увидел нечто неожиданное. Под мостовой шевелились какие-то структуры, активно воздействуя на окружающий их камень и прогрызаясь вперед, к стенам тюрьмы. Путь им преграждала сложная сеть. Она была заглублена по меньшей мере на несколько десятков метров – именно на столько хватало разрешающей способности моего магозрения. Кроме того, она поднималась вертикально вверх и замыкалась вокруг здания. Я расстроено сплюнул. Явно кто-то напал на тюрьму. Зачем? Может, тут еще есть какие-то комнаты или люди, важные для нападающих? Жаль, что я не провел полную разведку.

Тем временем неизвестные создания, несмотря на защитную сеть, рвались вперед. Они гибли от пассивного сопротивления сети, но все-таки разрушали ее. На смену павшим приходили новые и продолжали работу почивших собратьев.

И тут землю просто вспахали мощные электрические разряды. Словно молнии, пущенные откуда-то с верха здания, они прошли частым гребнем от основания тюрьмы к внешней ограде. Эти молнии довершили разрушение. Грохот от взрывающихся камней стоял страшный! А еще они перебили всех магических зубастиков, а может, задели и мага, их создавшего. Людей я пока так и не увидел. Хотя по некоторым слабо уловимым аномалиям распределения энергетических потоков во дворе, в том числе и магических, что-то такое прослеживалось у самого забора.

– Аттра мутано! – вдруг раздался сзади мощный рев.

Я досадливо поморщился. Увлеченный зрелищем снаружи, я не обратил внимания на сигналку, сработавшую в коридоре. Обернулся и увидел Гоблина. Он стоял в дверях, облаченный в кирасу, покрытую ржавчиной, и держал в руках здоровый дрын, который при ближайшем рассмотрении оказался боевым молотом. По лицу тюремщика стекал пот, глаза яростно вращались, он что-то еще кричал, веером выплевывая слюни. Даже отсюда я заметил, как у него в белках глаз полопались кровеносные сосуды. И моя «глушилка» эмоций, установленная на входе, не справилась. Что его так напугало?

Карина в ужасе прижалась к стене и усиленно пыталась магичить. Мне, конечно, было бы интересно посмотреть, что у нее получится, но время вышло, да и у нее не хватало энергии в ауре. Я подскочил к девушке и резко отдернул от стены

– там уже почти активировалась ловушка, спрятанная внутри. Мое движение разъярило Гоблина, и, подняв молот над головой, он кинулся на нас.

– Дурак, – буркнул я и двинул рукой.

Резким толчком надзирателя отбросило и с размаху при-
шлепнуло к стене. Тут же вокруг него сформировалось
несколько сотен моих силовых нитей. Они окутали его, слов-
но личинку шелкопряда, а своими концами впились в ка-
мень. Очень удачно – или, скорее, неудачно для него – удар-
ная часть молота резко притянулась нитями к его лицу и,
сломав нос и зубы, намертво закупорила рот. По подбородку
побежала кровавая пена. Я не церемонился, и, если бы мо-
лот не защитил его шею от нитей, горе-тюремщик как пить
дать задохнулся бы.

Карина же, увидев Гоблина в таком беспомощном состоя-
нии, не преисполнилась жалости и сострадания, а почему-то
с разбегу и в лучших традициях уличной драки зарядила то-
му ногой по яйцам, при этом приговаривая:

– Вот тебе за то, что лапал меня! А вот это за то, что во-
обще посмел пускать слюни на меня, скотина! – И она еще
раз двинула уже обеспамятевшему тюремщику по тому же
месту.

– Все, пора двигать отсюда! – пребывая в некотором шоке
от ее действий, бросил я и побежал к дверям. Почувствовав
кого-то снаружи, с разгону ударил в верхнюю часть пяткой,
пустив впереди нее гравитационный импульс. Как-то само

собой получилось. Это Драко снова порадовал меня, на ходу улавливая мои желания и синхронизируясь с моими действиями. Дверь вырвала верхнюю петлю, со скрежетом скрутила нижнюю и провернулась сверху вниз, мощно кого-то придавив. Хм... не ожидал такого эффекта, надеюсь, человек остался жив. За мной выскочила бледная Карина. Я не стал поднимать дверь, чтобы глянуть, кому там не повезло. Только кивнул девушке и легким шагом, готовый отпрыгнуть в любую сторону, а при необходимости даже вверх, отправился к выходу. Уходить я решил через вторые небольшие ворота, рядом с которыми лежал мертвый или оглушенный стражник.

Вдруг сзади меня раздался вскрик:

– Гарцо! А как же он?

Я медленно развернулся. Карина стояла, судорожно сжимая кулаки.

– Прости, но сейчас мы никак не сможем его вытащить. Видишь, как все неожиданно получилось. Боюсь, если мы его возьмем, то просто угробим по пути – на тюрьму явно напали, всякое может случиться. Да и в дороге – как заботиться о нем, когда у нас нет ни плана спасения, ни денег, вообще ничего? Кроме того, нас, вероятно, будут искать. Утешься тем, что мы знаем, где он находится, и, если выберемся, у нас будет реальный шанс хорошо подготовиться к его вызволению.

Карина неохотно кивнула, и я с облегчением выдохнул.

Обошлось без истерики, не надо терять время, что-то доказывая и успокаивая девушку. Я развернулся и двинулся дальше. Уже ступив в колодец с лестницей, что вела вниз, резко остановился и хлопнул себя по лбу.

– Что? – тяжело дыша от переживаний и нагрузки, выдохнула Карина.

– Я дурак, – повинился я. – Можно ведь было через окно спуститься... Идиот! Хотя там тоже защита стоит, – бормотал я, – удаленную-то активацию я отключил, но локальную – нет. Время все равно потеряем. И раз Гоблин появился, туда и маги могут наведаться. Хм...

– Вернемся?

Я прислушался, прыгнул на уровень инфозрения и заметил активные перемещения людей на нашем этаже. Ниже вроде, наоборот, пока тихо, хотя видимость хуже. Если сверху маги – лучше держаться от них подальше. Какие-то они неправильные: вон какими сложными структурами кидаются, камень жрут – что семечки щелкают.

Так, немного времени есть. Я развернулся к Карине:

– Иди сюда. И без вопросов, пожалуйста. Времени у нас мало.

Я взял ее за руки, прижался всем телом к ней, лоб в лоб, чтобы максимально увеличить площадь соприкосновения наших аур, и закрыл глаза. За минуту мне удалось накачать ауру девушки магией по самую макушку. От такого экспресс-метода она поплыла и осела. Я подхватил ее и вы-

ругался про себя: переоценил ее состояние.

Пока я занимался таким богоугодным делом – приводил магессу, пострадавшую от «переедания» энергии, в нормальное состояние, – ситуация изменилась. Сиреной взвыла интуиция, краем глаза я зацепил взлетающие вверх по лестнице почти невидимые фигуры: так, легкое колыхание воздуха. За долю секунды врубил все варианты зрения и на инфомагическом уровне увидел три человеческие информструктуры, которые неслись вверх, а на магическом – сложное плетение вокруг каждой. Поставив защитный полог, успел отклонить то, что летело в меня, – не то стрелы, не то ножи. Удивило, что один нож сумел-таки пробить защиту, хотя потерял импульс и упал к моим ногам. Это меня разозлило, и вокруг первого нападающего, которого я так и не увидел в лицо, сформировался мой фирменный кокон. За доли секунды он сжался до размеров большого шара, заполненного чем-то красным. «Даже пискнуть не успел», – удовлетворенно подумал я. Шар покатился вниз по ступенькам, и я провожал его глазами, не обращая внимания на легкую тошноту, возникшую от такого зрелища.

Тут в меня полетела магическая хрень, структурно очень сложная. На физическом плане она разорвала тишину жутким визгом, от которого я чуть не оглох. В такой ситуации я долго думать не стал и активировал свои плетения в стене, спрятанные там на всякий случай во время моих прежних блужданий по тюрьме. Кусок каменной стены метра три

высотой просто вынесло внутрь, засыпав нападающих большими квадратными булыжниками килограммов под сотню каждый. А эта хрень, что летела в меня, дернулась в сторону и влипла в камни рядом с нами, где и успокоилась. Управление потеряла? Цель?

Вот только одно я не учел – коэффициент прочности стены. Да и откуда бы? Верхняя часть стала проседать. Видимо, где-то снесло несущую опору. С потолка посыпались камни, иногда ощутимо стучая по защитному куполу. Еще разглянув инфомагическим зрением на наш этаж, понял, что возвращаться по нему нельзя – много народу.

Тогда я покрепче обнял Карину левой рукой (слава богу, она непроизвольно обхватила меня за шею, а то не знаю, удержал бы или нет), правую руку мягко обволокла защитная оболочка, к которой я крепил свои нити. Немного подумав и оценив вес девушки, включил симбионтов. Они тут же создали такое же покрытие по всему моему телу, кроме головы, – так надежней, да и руки не оторвутся. Немного поводил плечами: вроде нормально. Вздыхнув, выбросил нить к камню, что выступал из стены за завалом. Подергал – тот вывалился из кладки. Следующий камень – и снова неудача. Третий (сзади слышу топот ног по нашему коридору) – зацепился! Я оттолкнулся от площадки и мягко спланировал через центр колодца к самой двери. Чуть не споткнулся о красный шар, который по странной прихоти закона гравитации скатился туда же. Носком ноги столкнул его в ко-

лодец: все-таки неприятное зрелище. Особенно сильно ударил по нервам белоснежный обломок кости, прижавшийся к внутренней прозрачной поверхности. И кажется, вовремя я убрал шар: стоило ему упасть в провал, как раздался хлопок – плетение исчерпало свою энергию и вниз понеслось меси-во, которое когда-то было человеком. Ух! А вообще долго продержался купол без подпитки: многовато я вбухал в него энергии...

Очнулась Карина. Огляделась и вскрикнула. Проследив за ее взглядом, я оттолкнул девушку поближе к двери, закрыл собой и полностью развернулся: груда камней, которой, по-видимому, завалило обидчиков, шевелилась. Оттуда явно кто-то пытался выбраться. Сверху открылась дверь, кто-то что-то прокричал. Со стены и кое-где с потолка продолжали падать камни.

Я тотчас развернулся, просканировал коридор за спиной. Один человек. Нет, уже три, четыре. Да сколько же вас там?! Двое явно собрались ворваться внутрь, очевидно привлеченные шумом разрушений. Я потянул Карину в сторону, где заметить нас было труднее всего, и накинул мощный полог невидимости. Какая-никакая, но защита от невнимательных глаз, не обремененных магией. Дверь резко распахнулась, внутрь влетел еле заметный вихрь из двух фигур. На мгновение они замерли, оценивая ситуацию, почти полностью пропав из виду, я даже прикрыл рот Карине – одна из теней остановилась прямо перед нами. Прятавшийся под ней человек

стоял буквально в паре шагов, но никак не отозвался на наше присутствие.

В это время завал из камней разлетелся в стороны. Оттуда появились еще два персонажа – уже без невидимости. И я наконец-то рассмотрел своих противников. Затянутые с ног до головы в черную одежду, утолщенную в районе суставов и груди. У одного странный шлем на голове, круглый, полностью закрывающий лицо. Чем-то он мне напомнил мотоциклетный, хоть совпадала только форма. Второй – с открытым лицом, но с явно заметной в магическом зрении сложной защитой. Более сложной, чем у того, со шлемом. Скорее всего, это маг.

Откуда-то сверху в них полетели арбалетные болты, особого вреда, правда, не причинившие. Один болт успел чиркнуть по шлему первого воина, другой воткнулся ему в утолщение на груди. А вот второго, предположительно чародея, стрелы не достали вообще. Того, со шлемом, почти сразу окутала легкая дымка – какой-то вариант защитного полога. Этот полог отклонил остальные летящие подарки. В этот же момент две другие фигуры – прибывшая из нашего коридора подмога – рванули по заваленной лестнице, а сверху полетели какие-то предметы – как я понял, боевые амулеты типа гранат. От их «взрывов», то есть после активации, во все стороны ударили извивающиеся нити плетений с агрессивными утолщениями на концах. Забавная придумка! Эти оконечности нитей, попав в область действия магии против-

ника, присосались к их защите и за пару секунд проели ее – дымка вокруг воинов пропала.

Но верхние не успели воспользоваться своим преимуществом. Уже четверка (с присоединившейся подмогой) нападающих нанесла ответный удар. Один из недобитков (который без шлема) вытянул руку вперед, и с нее сорвалось мутное облачко, за секунду обернувшееся той же тварью, что атаковала меня: наверх отправился очередной подарок, яростно визжащий чуть ли не в ультразвуке. Другие тоже направили свои руки вверх – и из широких браслетов воинов с полусекундной задержкой стали вылетать маленькие круглые энергетические сгустки, на ходу разворачивающиеся и увеличивающиеся от размеров теннисного мячика до большого кулака. Нападающие двинулись вверх. Сверху донесся крик боли, прозвучала какая-то команда, вниз снова полетели арбалетные болты и амулеты, но я уже опомнился и, здраво решив, что нам тут делать нечего, начал сканировать пространство за стеной, прилегающей к двери.

Там, метрах в пяти справа и слева от входа, стояли два человека. Видимо, контролировали подходы. За пару секунд я придумал план. Сказал несколько слов Карине, оставил ее прикрытой пологом невидимости и приступил к реализации. Дверь была открыта, что облегчило мне выполнение задуманного. Отступив к колодцу на пару шагов, я рыбкой бросил себя в проем, не забыв про невидимость. Уже на той стороне, пока я пребывал в полете, в каменный потолок

завинтился десяток силовых линий. Они затвердели концами внутри камня и затем резво подняли меня.

И тут я облажался по полной программе. Нет, этих двоих я свалил плетениями, приготовленными заранее. Поражающим эффектом этих самонаводящихся плетений было взбаламучивание ауры (как результат – потеря сознания и неприятные последствия в виде болезней). А облажался я в том, что не заметил парочку деятелей, находившихся дальше по коридору. Не знаю, что за чудо-шлемы были у них, но мой полог невидимости оказался бесполезен. Возможно, они смогли увидеть не меня самого, а ощутили движение, звук, запах, ауру... Вот блин! Ауру – вполне... Я ее не спрятал, идиот! Хотя... почему «скрыт» не сработал? Каков же принцип действия их шлемов?

Перед тем как вырубиться, стоящий справа начал стрелять из уже знакомых мне браслетов. В эту же секунду я вознесся под потолок. Увидев, что их товарищи свалились, дальние просто закидали меня своими «пулями». Наверное, чуть не весь боезапас выпустили, гады. Честно говоря, я просто растерялся, а может, не успел... Надо было сразу распараллелить сознание и ускориться, но я помнил, как это повлияло на меня тогда, в камере, и не решился. А теперь расплатился за это – не успел среагировать. На мою симбионтную физическую защиту комочки плетений не обратили никакого внимания. Большинство просто поглотились моей аурой, несколько я разорвал на подлете, но парочка все

же успела активироваться и резко выдать модулированный импульс внутри ауры. Я тут же обмяк, бег мыслей замедлился, в голове что-то зашептало: «Спать... спать...» Полог невидимости, кажется, пропал. Стрелять в меня перестали, но продолжали удерживать на прицеле. Я сопротивлялся изо всех сил, но мысли путались – никак не мог понять, что делать. Все силы уходили только на то, чтобы не дать закрыться глазам.

Сквозь открытую дверь я увидел Карину. Она с испугом глядела на меня и судорожно сжимала кулаки. Почему-то полог невидимости, который я накинул на нее, перестал действовать. Или она его сняла? Как текло время? Вроде не прошло и пары секунд, а по ощущениям я висел долго-долго. Тем не менее магическое зрение продолжало работать. Я заметил, как от Карины отлетело несколько бесформенных сгустков, которые тут же слиплись в объемную звезду с пульсирующими отростками. Эта звезда влетела в коридор, повисела секунду и неожиданно устремилась к одному из стоящих противников. Тот, кажется, даже успел среагировать на угрозу. Он дернулся, но то ли его защита не была предназначена для такого вида атаки, то ли еще что, однако звезда без особых проблем впиталась в него.

Карина закрыла глаза и стала подергивать руками, ногами, всем телом. Повторяя эти движения, но уже не подергиваясь, а полноценно, инфицированный магией противник поднял руку и направил ее на своего напарника. Тот, занятый изу-

чением моей висящей под потолком тушки, ничего не заметил, за что и поплатился. Несколько усыпляющих стустков просочились через его защиту (защита от своего оружия была, похоже, не шибко сильная), и он кулем свалился на пол. После этого тот, кто стрелял, опустил руку и с разбегу бросился на стену, целясь головой. Сознание он не потерял: видно, шлем хороший достался, а Карина не догадалась его снять. А может, ей очень тяжело – вон как губу закусил и по лицу ручьи пота текут. Лишь с пятой попытки управляемый Кариной человек смог хорошо приложиться головой об стену и потерял сознание. Вместе с Кариной – она мягко осела на пол.

И только тут я смог осознать мысль, которая с начала нападения все стучалась и стучалась, пытаюсь проникнуть через заслон моего неадекватного состояния. «Внешнее ментальное воздействие первого уровня. Воспрепятствовать?» Это биокомп прорвался. «Да! Да!» – сумел мысленно выкрикнуть я. Буквально сразу сонливость пропала, а с моих мозгов убрали давящую тяжесть. Я облегченно вздохнул. Так и окочуриться можно! Вот гад биокомп! Нет чтобы сразу поднять защиту! Хотя, с другой стороны, может, у него такие настройки по умолчанию. Однозначно надо с ним «подружески» поговорить, чтобы не спрашивал о подобных вещах, а сразу действовал. Позже, проанализировав ситуацию, я вспомнил, что за мою ментальную защиту отвечал Умник. Соответственно для биокомпа на данный момент это не было

первоочередной задачей. И я чуть не пролетел. Умник вроде говорил, что встроил в мою ауру фильтр-защиту от ментального воздействия, то есть «скрыт» на меня не действует. Но, возможно, большое количество «выстрелов» перегрузило эту схему... А полог невидимости воинов на лестнице, кажется, имел чисто магические корни, без ментала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.